С чего начинается рабство? "Белтрансгаз" и "Газпром" — надсмотрщики Беларуси стр.2

Парламентские выборы: кто стучится в нашу дверь... стр.3

9 с половиной дней без президента — шоу продолжается стр.4

Зимнее будущее. Станут ли белорусские дети вундеркиндами? стр.6

Финансовый рынок Беларуси: затишье перед бурей? стр.8

Режиссер Владимир Янковский, как зеркало нашей интеллигенции стр.14

ГАЗЕТА Андрея Климова

№ 11(11) 24.11-04.12. 1994г.

УЧРЕДИТЕЛЬ МП АНДРЕЯ КЛИМОВА 60 РУБ.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК / ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1994 ГОДА

С ЮГОВ ВЕРНУЛИСЬ... ХОЛОДА

ПСИХ-УШЕЧКО

"За все, что Ленин натворил, ответит Буданицкий?"

Пожалуй, не было еще в мировой практике случая, когда за сказанное сгоряча слово гиганта мысли приходилось расхлебываться человеку, весьма далекому от первоисточника как по временным рамкам, так и по своему мировоззрению. Однако в стране, которая никогда не претендовала на лавры нормальной, увы, возможно все. Поместить в сумасшедший дом субъекта, действительно в этом нуждающегося, отнюдь непросто — замучаешься собирать справки, сопроводительные документы и т.п. макулатуру. Но засадить туда на месяц другого человека, во всех отношениях нормального, однако по ряду причин неугодного — "ноу проблем".

Эдуард Буданицкий в число смутьянов и критиков соцстроя попал, как и положено, по анонимному доносу. Тогда, на стыке 70-80-х годов, человек, который в силу недюжинных способностей с 4-го курса БГУ направляется на механико-математический факультет МГУ, интересуется юридическими науками и позволяет себе некоторое вольное комментирование политических событий, с полным правом мог быть причислен к элементам отнюдь нежелательным. Первый раз Буданицкого загребли в небезызвестные Новинки в 1981 году. В итоге — три месяца усиленной инсулинотерапии, иными словами — 30 шоков, которые должны были отбить страсть к критиканству. Столь решительная медицинская "помощь" была под стать диагнозу в истории болезни: "...проводил антисоветскую пропаганду, призывал проверять беспартийным работу партийных...". Да, подобный перл мог выдать только большой шутник, ибо даже посредственный слушатель высшей партшколы, слегка пошевелив извилинами, вспомнит: именно последнюю фразу из истории болезни Буданицкого неоднократно мусолил в письме к Мясникову сам... товарищ Ленин (ПСС, т.44). Напрашивается логический вопрос: а не разумнее ли было бы в свое время спросить за бредовые идеи реформаторства с Владимира Ильича, а не искать козла отпущения спустя десятилетия? Это во-первых. Во-вторых, в каком пункте Конституции черным по белому нацарапано, что цитирование Ленина является психическим расстройством? И сколько же это потенциальных "крейзи" бегает на свободе до сегодняшнего дня?

Когда Эдуарда Буданицкого, как носителя социально опасных мыслей, изолировали от глаз людских спустя два года, формулировка обвинения из разряда расплывчатых ярлыков перешла в форму констатации факта: "...бредовые идеи величия", "...возомнил, что может выступать с критикой КПСС". Причиной, по которой Буданицкий был упрятан в психушку, стало безобидное ныне высказывание в стенах объединения "Оргстанкипром": "Гришин-то на XXII съезде Суслова расхвалил, а из брошюрки эту часть все равно выбросили". Оперативно прибывшей психбригаде начальство обстоятельно дополнило: устроил на рабочем месте антисоветский митинг с критикой речей Гришина. В итоге пришлось еще полтора месяца провести в компании с простыми советскими сумасшедшими. Доказывать, что ты не экзотическое животное с неимоверными запросами, было также бессмысленно, как уповать, что когда-нибудь все благополучно утрясется само собой. Подобные мысли не посещали голову Эдуарда Григорьевича вплоть до 1988 года, когда в ходе ломки старых государственных устоев на свет божий выплыл указ о возможности обжалований в суде противоречивых действий в отношении личности...

(Окончание на 6-й стр.)

ВЕРА И НАДЕЖДА

Неприкосновенная госсобственность

Западные инвесторы, рассматривая проекты предоставления кредитов и инвестиций для Беларуси, пытаются проанализировать глубинные процессы, происходящие в отечественной экономике. Понятно, что учесть все нюансы абсурдной и абсолютно не логичной постсовковой действительности, они не в силах. Их критерии прогнозирования и учета для нас не подходят. Одним из основных факторов реформ у них считается степень разгосударствления нашей экономики. По исследованиям западных аналитиков, Беларусь в списке из 25 стран, которым в недавнем прошлом "счастливилось" считаться передовым эшелоном прогрессивного человечества, то есть стран социалистической ориентации, занимает 23 место по параметрам приватизации бывшего госсектора. Взяв за основу такие показатели, как собственность на недвижимость, на землю, средства производства и коммуникации, западники составили определенный рейтинг капитализации. На первом месте в данном списке стоит Чешская Республика, в которой частная собственность составляет около 65 процентов. На следующих местах практически с равными показателями расположились Эстония, Венгрия, Латвия, Польша, Словакия. Россия занимает 9 место, практически разделяя его на равных основаниях с Албанией и Литвой (около 50 процентов). Следующими в 25-пунктном списке идут практически все страны, пострадавшие от приоритета коммунистической идеологии. И замыкают этот список к вящей "национальной гордости" белорусов три страны с приблизительно равными показателями — Беларусь, Туркменистан, Таджикистан (уровень приватизации в этих державах достиг 15 процентов). Западные политики и экономисты давно уже не доверяют заверениям наших руководителей о прогрессии белорусских реформ. Поэтому инвестиций мы можем ждать до бесконечности...

ВЛАСТЬ И БАХУС

Депутатская залихватская

Слезы счастья, объятия, слюни на воротнике и мокрые лацканы пиджаков... Нет, это не телеверсия о "плачущих богатых" и уж тем более не фрагмент возвращения умного папы с пятью чудесными акциями. Все гораздо проще: после долгой, продолжительной и безутешной разлуки снова встретились простые могущественные парни-нардепы. С непередаваемой гримасой мучеников, отсидев первые заседания парламентской "ассамблеи", народные избранники с возбужденными глазами бросились в номера, дабы слившись в экстазе с зеленым змием, заглянуть закадычному другу в глаза и с надрывом спросить: "Ты меня уважаешь?..". И пухнуть, не дождавшись ответа. Однако, судя по впечатляющему количеству опустошенной посуды, которую каждое утро охапками выносят из временных пристанищ дородных старцев хрупкие горничные, чувством глубокого уважения и морального удовлетворения в ту первую депутатскую ночь не проникся разве что Александр Григорьевич, да и то по причине технических неполадок в организме. "Береги себя, Саня!" — участливо выдыхали посланцы далеких избирательных округов, резво опрокидывая стопарики с небезопасным содержимым. Пальму первенства в этом необъявленном конкурсе уверенно удерживают уроженцы Брестской области, удостоившиеся немалой чести проживать в гостинице "Минск". Ненавязчиво прогуливаясь по гостиничным коридорам и испытывая нешуточный трепет от соприкосновения с духом власти, автор сих строк, благодаря довольно скромной изоляции стен, помимо воли узнал, что "...Марусю раз, два, три..." "эврибаден" "Коля с пулей в голове", а также ряд других товарищей, которым голодное детство и скользкий подоконник тем не менее отнюдь не помешали выбиваться в люди. Мораль сего лирического отступления такова: депутат пьет — служба идет.

ПОЧТИ ЕВРОПА

Контакты первой степени. Германия

Заметно активизировалась на фоне предвыборной борьбы Партия Поддержки СНГ: ее председатель Сергей Шилов принял участие в качестве гостя в работе съезда Свободной Демократической Партии (F.D.P.) земли Гессен. Забавно уже само по себе то, что партия, которая не слишком широко известна общественности в собственной республике, начинает свою деятельность с международных контактов. Не совсем понятна и благотворительность фондов Фридриха Наумана и Карла Хермана, благодаря поддержке которых Сергей Шилов и побывал в далеком германском городе Нидерхаузене. Западные фонды, быть может, и заинтересованы в развитии в Беларуси либерального движения, но вряд ли делают это из соображений исключительной доброжелательности.

По сообщению пресс-секретариата ПП СНГ, данная встреча привела к продуктивному обмену мнениями, информационному обмену и формированию ряда совместных проектов. Что именно стоит за последним — остается только гадать. Однако главный вопрос, несомненно, единственный — согласятся ли немцы финансировать проекты, цель которых состоит исключительно в интеграции республик бывшего Советского Союза.

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

"Язык и мысль ограничены, истина же беспредельна" *Л.Вовенарг*

Война гигантов: отступление "Белтрансгаза"

Весьма интересное сообщение прошло по местным каналам трансляционной сети Бобруйска: "В связи с решением российского правительства, на пятьдесят процентов сокращается подача газа, а с нуля часов 22 ноября будет полностью прекращена подача газа на предприятия и объекты коммунального хозяйства".

Это означало, что сбывается самое худшее: АО "Газпром" — один из мощнейших в мире концернов, закрывает задвижки для белорусских потребителей ввиду хронической задолженности (она составляет более 400 миллионов долларов).

Но почему столь циничная и беспрецедентная акция проводится в самом преддверии зимы? Где же был "Газпром" хотя бы с полгода назад, когда долг был меньше ненамного, а выплаты долга с белорусской стороны не велось почти никакой? Ответ известен: в то время у руля власти стоял Кебич. Он и его команда смотрели на Беларусь как на корову: мало дает молока? Прирезать! Наш "Белтрансгаз" планировалось продать "Газпрому" за смешную сумму 1,2 млрд. российских рублей. Это стоимость многоквартирного дома. То есть речь шла фактически о бесплатной передаче нашего ценнейшего имущества. Многие здесь, по всей видимости, рассчитывали погреть руки (так часто бывает с госимуществом). Но вот незадача — Верховный Совет решать этот вопрос не стал, уйдя на каникулы. И сегодня, можно сказать, уже почти решена судьба "Белтрансгаза": предполагается, что он как акционерное общество полностью войдет в состав российского "Газпрома". Но нас утешают, что сто процентов акций останется в руках белорусского правительства. А мы станем получать ежегодно дивиденды. Странная все же сделка, похожая на то, что нам предлагают закопать в стране дураков свои золотые. Ведь все экономические вопросы объединения будут решаться в России, в Тюмени. А это значит, что дивиденды составят ноль целых ноль десятых. Можете не сомневаться. Кроме того, если стоимость акций будет равна этой же сумме 1,2 млрд. рублей (примерно 400 тысяч долларов), то даже в лучшем случае дивидендов еле хватит нашим правительственным чиновникам на поездки в Москву. Вот и вся польза.

Какова же действительная стоимость "Белтрансгаза"? Косвенным образом ответ на такой вопрос можно получить, отталкиваясь от информации Бориса Федорова, бывшего министра финансов России. Он предлагает план, после реализации которого российское государство получит за свою долю акций АО "Газпром" (около 40 процентов), если их выставить на международный аукцион, — 50 млрд. долларов. Вдумайтесь в эту цифру (речь идет о миллиардах долларов). Она близка к величине государственного долга России западным кредиторам.

Теперь произведем простейший подсчет. Допустим, что стоимость "Белтрансгаза" составляет один процент от стоимости государственного пакета акций "Газпрома". Всего один процент, но сумма получается солидной: 500 млн. долларов. Чувствуете разницу? 500 млн. сравните с 400 тысячами, которые предлагает или даже оценивает российский "Газпром" (фактически Черномырдин).

Правда, нам говорят об износе нашего оборудования. Но у нас есть козырь: мы можем предложить 50-процентную скидку на транзит газа через свою территорию и налоговые льготы. Более того, можно установить, что покупатель "Белтрансгаза" имеет право взыскать с белорусских предприятий, задолжавших за газ, половину суммы долга. Это очень интересное предложение.

Возьмем конкретный случай: Бобруйское деревообрабатывающее объединение "Фандок" (кстати, уже негосударственное) задолжало за газ и другие энергоносители несколько десятков миллиардов рублей, что близко к стоимости основных фондов объединения. Оплатить такой долг оно в обозримом будущем не способно, то есть является по сути дела банкротом. В связи с этим сейчас государство имеет право обращаться с банкротом соответствующим образом: в счет долга часть акций "Фандока" продать с аукциона или просто передать покупателю "Белтрансгаза". Такой шаг принес бы ценные результаты и в другом плане. В первую очередь потому, что посторонний контроль за деятельностью объединения нужен как воздух, ибо сегодня очень узкий круг лиц (если не сказать один человек) принимает все решения на "Фандоке", что чревато ошибками и даже, говорят, злоупотреблениями (кто не знает о судебной тяжбе между Тарановым и Лукашенко?). Кроме того, зарубежные представители, которые осуществляли бы контроль за деятельностью объединения, на голову выше наших отечественных в том, что касается маркетинга, способов повышения прибыльности и так далее. Все это сказалось бы самым благоприятным образом на результатах деятельности "Фандока", как впрочем и любого другого предприятия.

Но вернемся к событиям на "газовой арене". Сообщение о прекращении подачи газа, которое прошло по местной трансляционной сети и почему-то осталось незамеченным органами массовой информации, имело очевидную предысторию: Александр Лукашенко, возвращаясь из Сочи, остановился в Москве и там его потревожил Черномырдин. Вряд ли Александр Григорьевич горел желанием встречаться с россиянами: он отлично знал, о чем пойдет речь — о долге за газ и нефть. И все же встреча состоялась, причем Черномырдин лично приехал в резиденцию к нашему президенту (в России бедственные дела с финансами и, естественно, россияне своих должников готовы хватать за фалды пиджака). Чем закончилась московская встреча, мы не знаем. Но очень даже вероятно, что она капитально подпортила настроение Александру Григорьевичу и стала одной из главных причин его более чем резкого выступления по телевидению. Следующим событием, которое последовало за встречей, как ее результат, явилось полулегальное решение о прекращении подачи газа в Беларусь, информация о котором прошла по местному радио. Белорусское правительство, припертое к самой стене, дало распоряжение перевести на счет "Белтрансгаза" с валютного счета Минфина 10 миллионов долларов для частичного погашения задолженности за полученный из России газ. Это, конечно, мизер для России, а для республики ощутимый удар по нашему "зайчику". И нет ничего удивительного в том, что курс его резво пополз вниз.

Пока газ из России мы получаем. Но в любой момент можно ждать сюрпризов от нашего "старшего брата".

ХРОНИКОФФ-ДОМ

Игра на выживание
Парламент — Президент

Верховный Совет вновь демонстрирует образцы плодотворной работы.

Взять хотя бы такой факт: два дня убили на то, чтобы установить предел кредитной эмиссии на четвертый квартал. В чем угадывается в первую очередь неумение руководства Верховного Совета организовать нормальный труд законодателей (конечно, нельзя сбрасывать со счетов и менталитет народных избранников).

Невооруженным глазом видно, как грубо срывается план работы парламента по принятию столь необходимых законов.

Если посчитать, то получается, что депутаты заседают в среднем один день (!) в неделю. Они устраивают себе полугодовые каникулы, а в процессе сессионной работы устанавливают щадящий режим: одну неделю заседают, две недели занимаются своими делами. И это в такое тяжелое время!

Если учесть крайне импульсивный стиль работы нашего парламента и соответственно качество принимаемых ими законов, то иначе чем "саботажем" известные вожди такую работу не называли.

Взять, к примеру, Закон о референдуме. В соответствии с ним провести референдум практически невозможно — столько в этом законе всевозможных юридических ляпов.

Да что там говорить — сама Конституция республики, как это ни печально, полна изъянов. И самым большим из них является положение о том, что парламент по своей деятельности и регламенту непрофессионален. Члены его выполняют свои обязанности в этом высоком собрании как дополнительные к основной работе на местах и приезжают в столицу на положение командированных. Таким образом Конституция намеренно предопределяет слабость законодательной власти.

Тот факт, что дело идет к концу срока и многим депутатам необходимо определиться с работой, достаточно сильно влияет на поведение парламентариев. Сказываются, конечно, и групповые интересы, но существенно важным в той или иной ситуации чаще бывает личный интерес, мелкий личный интерес. А потому так часто меняется на сто восемьдесят градусов их позиция. Наш парламент, мягко говоря, порой напоминает неорганизованную толпу, которая шарахается от окрика политического пастуха. Сильно зависит исход голосования от того, присутствует ли на заседании президент. Важным является, кто предлагает ту или иную поправку. Если предложение исходит от оппозиции, на девяносто шансов из ста можно быть уверенным в том, что его забракуют, не поняв даже сути! Это хорошо просматривалось по ходу обсуждения Закона о выборах. Парламентарии не понимали, какую мину они закладывают, отвергнув поправку оппозиции, которая предлагала при повторных выборах считать их состоявшимися, если на избирательные участки придет хотя бы треть избирателей. Большинство депутатов настаивает на пятидесятипроцентной норме посещаемости. Теперь обсуждается уже сорокапроцентная норма. Чем закончится спор, мы узнаем через две недели, после очередного перерыва.

Но уже сейчас можно кое-что прогнозировать при победе большинства, утвердившего свою норму. Повторные выборы будут проходить где-то в мае-июне следующего года, и избиратели вполне могут проигнорировать их, уехав на свои дачные участки. А новый состав парламента считается дееспособным, если избрано не менее две трети его состава. Отсутствие кворума после возможного провала повторных выборов прямиком ведет к тяжелейшему конституционному кризису: старый парламент уже не легитимный (к тому же много избранников из старого состава выбывает почти естественным образом, мигрируя в исполнительную власть, а также по другим причинам: отпуска, нежелание участвовать в работе и даже уход в мир иной). Новый же засядет в болоте перевыборов. В этих условиях президент, который будет предлагать новые законы, необходимые для реорганизации экономики, получит повод объявить о "временном" переходе законодательных обязанностей к нему и будет издавать указы вместо законов. Сколько будет длиться такое положение, один господь Бог знает. Ему лишь известно, сколько исполнительная власть может "наломать дров" в такой ситуации, если учесть необузданность натур лидеров государства и низкую компетенцию большинства членов правительства.

Заслуживает внимания факт обострения конфликта между нашим парламентом и президентом из-за исполнительной власти — злополучной "вертикали". Конституционный суд все-таки взял к производству дело и на время судебного разбирательства приостановил действие поправок к Закону о местном самоуправлении. Это привело в чрезвычайное волнение президента, и через сутки Д.Булахов, его представитель, предложил внести изменение в Закон о Конституционном суде, запрещающее Конституционному суду приостанавливать законы. При этом звучали небрежно скрываемые угрозы по адресу парламента. Депутаты решительно запротестовали. Зенон Позняк обратил внимание, что это уже слишком, когда на стадии судебного разбирательства меняется закон о суде (это похоже на ситуацию, как если бы во втором тайме футбольного матча поменять правила игры).

Грубый нажим возымел все же свое действие и парламент вскоре рассмотрит поправку, предложенную Д.Булаховым. Но время идет, и президент, сильно беспокоясь за срыв дела по строительству своей "вертикали", по всей видимости, будет предпринимать какие-то шаги. Возможно, что очередное заседание Верховного Совета состоится на неделю раньше.

Противостояние между парламентом и президентом то затухает, то нарастает. Причудлива линия поведения депутатов, непредсказуемо, как правило, поведение президента. Все это сулит интересные события, в которых проигравшим, можно не сомневаться, останется народ.

ПУТИНА

Каналы получения и распределения западных инвестиций

Анализируя этапы выхода из кризиса некоторых стран, можно проследить четкую тенденцию. Наиболее быстро развивались реформы в государствах, получавших солидную поддержку от богатых соседей. Если у "денежных дядюшек" появляется заинтересованность вкладывать деньги в определенную державу, выгода оказывается двойной. Инвестор получает солидную прибыль за счет дешевой рабочей силы и льготного налогообложения в посткризисных государствах. А сами государства обеспечивают работой своих граждан, развивают производство и мощную экономическую инфраструктуру. Не секрет, что в Беларусь западники вкладывать свои средства не торопятся. Рассмотрим каналы, по которым Беларусь получает финансовую кредитную поддержку. Первый: финансирование по государственным линиям и под государственные программы. Средства, получаемые белорусским правительством, расходовались на следующие практические цели — закупка медицинского оборудования, оснащение оргтехникой таможни и правоохранительных органов, закупка детского питания и приобретение перерабатывающей техники для сельского хозяйства. Для социального обеспечения населения все эти вложения абсолютно необходимы. Однако на развитие передовой производственной базы, переоснащение перспективных производств крупных инвестиций мы практически до сих пор не получали. Следующий канал — инвестирование негосударственных проектов под гарантии государственных финансовых структур. Эти проекты на конкурсной основе выбираются из целого ряда предложений, представленных различными частными фирмами. Именно в подобном случае имеется неограниченная возможность хорошо "прокрутить" не свои деньги. В сложной цепочке финансирования таких проектов задействовано большое количество чиновников, а также заинтересованных бизнесменов. И тут уже вступают в силу полумафиозные законы, основанные на общности интересов, дружеских связях и взаимных услугах. Третий канал поступления западных капиталов — это индивидуальное инвестирование, то есть вкладывание денег финансовыми институтами под свои собственные проекты в другой стране: развитие совместных предприятий и филиалов крупных фирм. В данном случае течение валютных рек очень четко прослеживается самими инвесторами, а государство (если у него хватает ума не мешать серьезному совместному бизнесу) получает в виде налогов солидный куш. Одной из негосударственных структур, получившей крупный кредит от Всемирного банка под государственные гарантии, является некоммерческая организация — Фонд развития и содействия предпринимательству. Мы попытаемся ознакомить читателя с тем, куда пошла "денежка" по программам фонда и насколько данный кредит помог развитию отечественного предпринимательства.

БЛОК-НОУ

Пистолетовые мальчики

"Российские коммунисты растущую преступность сваливают на реформы, Владимир Жириновский использует криминогенную обстановку для доказательства необходимости возврата к авторитарному режиму, ну а настоящая же причина волны преступности все же в провале многих реформ, в туманных и глупых законах", — считают в журнале "Экономист" британские наблюдатели. И вот американский бизнесмен, приезжающий в Москву открывать свой офис, летит обратно в Нью-Йорк, так как в Белокаменной с него уже в гостинице ребята с золотыми часами и пистолетами требуют 7 процентов будущих прибылей. А когда Российская ассоциация коммерческих банков обратилась к Ельцину за содействием в принятии строгих мер по их защите, то милиция поспешила объявить растущее количество заказных убийств простым выяснением отношений. Тем временем сами блюстители порядка в 1992 году совершили более чем 2000 преступлений.

Волна преступности в России

Виды преступлений	Кол-во преступлений, зарегистрированных в 1993 г.	Процентное ухудшение с 1992г.
Совершенные организованными группами	355500	28
Экономические преступления*	110400	без изм.
Серьезные телесные поврежд.	66900	24
Преднамеренные убийства	29200	27
Вооруженные нападения	22100	250
Изнасилования	14400	6
Всего	2799600	1

**** — мошенничество, присвоение чужих денег***

ПОКОЛЕНИЕ

Деньги - американские, знания — российские

Не секрет: американские школы, колледжи, различные институты и даже их "юниверситиз" значительно уступают европейским в универсальной научной подготовке студентов. К такому грустному выводу вновь пришла Национальная научная организация США по образованию. Средний европейский или японский студент получает в три раза больше знаний в различных областях науки, чем его американский собрат.

Мировая градация научно-универсальной подготовки студентов:

1. Великобритания
2. Гонконг
3. Сингапур
4. Венгрия
5. Япония
6. Польша
7. Норвегия
8. Австралия
9. Швеция
10. Финляндия
11. США
12. Канада

Уровень научной базовой подготовки

Вячеслав ОВСЕЙЧИК
Антон ГРИБОВ
Пантелей ТУПЕЙКО
Михаил ГОЛДЕНКОВ

Когда все остальное потеряно, все же остается еще будущее К. Боуви

ВЕСНА 95-ГО...

"Мы ждем перемен"... Прогноз политической активности белорусов на предстоящих выборах

Ожидание сего события — увы, не понижения цен, а лишь выборов в Верховный Совет рискует вконец измотать наше терпение, и весенний "авитаминоз" обернется повторяющимися турами голосования. Впрочем, сегодня дата выборов зависит не от нас, простых смертных — от ныне здравствующих народных избранников, в чьих руках, то бишь умах — "приготовление" законодательной "каши", которую предстоит нам "откушать" будущей весной. Очевидно, в ближайшие недели споры вокруг закона о выборах разрешатся принятием сего документа, в котором партиям и движениям будет отведена весьма скромная роль. И вполне обоснованно, ибо народным массам более импонируют такие названия: "Партия дешевой колбасы" или же "Движение глупых, но честных функционеров", нежели чуждые советскому уху какие-то партии народного согласия, примирения, консолидации, либерализации... Главного — нет: хлеба по восемнадцать копеек, программы "Каждой семье отдельную квартиру!". Отразите наши интересы, господа депутаты — товарищи дорогие...

Да-с, слабовата связь власть предержащих (или стремящихся ее "предержать") и народа. Лишь Белорусский Народный Фронт накануне предвыборной гонки посмел громогласно заявить: какой бы ни была выборная система, пред "нашими" парламентские бастионы не устоят. А, может, блефуют?..

Открывающиеся 29 ноября пленарные заседания, в повестке дня которых — вновь набивший оскомину законопроект о выборах, никак не обойдутся без личного участия господина президента. Наученный горьким опытом, Александр Григорьевич вряд ли оставит без присмотра Верховный Совет. А тот — что дитя малое: при родителе послушен, хотя порой и создает видимость строптивости. Вырвавшись же из-под родительской опеки, тянет одеяло на себя. Зябко ему, родимому, без местных советов и родной гостиницы "Октябрьской".

Ну, будет толковать-то о депутатской братии! Пора бы и о себе подумать. До очередных "обещалок", то бишь до агитации за себя кандидатов, времени осталось немного. Проглотят ли на сей раз белорусы навешанную на уши лапшу или же махнут рукой: "Сволочи они все. Вот что!"?

Опасную игру затеяли господа политики. Батька пообещал остановить рост цен — "ладушки", "хлопушки", "аплодисментушки"! Мафию к ногтю? Бурные "оватушки"! Но и цены растут, и мафия здравствует. Можно, конечно, списать все на разыгравшийся радикулит: дескать, уехал, а они вон что натворили! Народ верит. Батька приехал — порядок наведет. Ан скоро в народную примету перейдет: как президент куда в гости соберется — прости, прощай! Не иначе цены "бабахнут"! Ибо затем и уезжает глава государства, дабы по возвращении спихнуть на кого-либо вину, устроить разнос. Тем не менее, недалек тот момент, когда за нас станут говорить, кричать, молить о пощаде пустующие кошельки. И никакие заверения о непричастности к раздаче очередных оплеух горячо любимому народу уже не помогут. Будь то президент или кандидат в народные депутаты. Посему; если к весне дырки в "потребительской корзине" так и останутся незаштопанными, белорусы опустят свои бюллетени в иные урны...

То ли политики держат нас за дураков, "посылая" на наши головы всяческие блага, то ли мы действительно достойны того, чтобы нас дурачили каждую выборную весну, лето и т.д. Обидно за то государство, в котором его глава после угроз арестовать, приструнить, прижать к стенке, признает: погорячился, мол... И тут же расшаркиваться, извиняясь перед Конституционным судом. Право же, обидно... Ибо имею честь родиться и жить в таком государстве.

Во что сегодня верим? "В худшее", — без запинки ответит любой прохожий. На что надеемся? Наверное, украсть чего-нибудь, перепродать и тем самым выжить.

Начинать "шоковую терапию" надобно было в девяносто первом. На худой конец — девяносто втором. Сегодня никто подобных экспериментов не вынесет. Не выживет. Приняли курс экономических реформ? Прекрасно. Однако как-то кособоко они проводятся. И даже если бы могли мы затянуть пояса потуже, вряд ли это было бы оправдано, ибо веры в осуществление этих самых реформ — нет. Стабилизируется денежно-кредитная политка — обязательно подкачает производство или сфера торговли, предпринимательства. В конечном итоге — фикция, а не экономическое процветание. Если уж и выбираться из пропасти за счет народа, так действительно ползти вверх, а не раскачиваться на одном месте.

Увы, на политической арене Беларуси сегодня нет такого политика, который к сему моменту **доказал** бы свою способность двигать экономические реформы. Как ни горько признавать, последние годы прошли под сменой вывески: коммунистической на демократическую. А люди остались те же. Управленцы-профессионалы, но их интересы не совпадают с идеей продвижения экономических реформ. Им это не выгодно. И еще одно "увы": в цивилизованном государстве власть позволяет **зарабатывать**, в нашем же — воровать... И продвижение на вершину властной пирамиды связано лишь с получением этой самой возможности...

Один за всех двумя руками

ЧЕРНАЯ КОМНАТА

Перед врачебной тайной открыты все двери, или Невеселые заметки в преддверии... Международного женского дня...

И хотя до него, как до Парижа, кажется, приспело время отвесить нижайший поклон сумрачной эпохе: вслед за эпидемиями равнодушия и повсеместного хамства нас настигли нищета, холера и... Впрочем, это "и" очень деликатно иллюстрирует медицинская статистика, "показывая на пальцах", что дважды два — никак не более трех. По данным Минздрава Беларуси, в 1990 году в республике произведено 114292 аборта, в 1993 — 89090. Что ж, остается поаплодировать неустанной заботе медиков о нас и о нашем здоровье, разумеется, самим себе за "повышение сексуальной культуры", а так же отечественной — и не только — промышленности, делающей такое нужное, а главное — "качественное" дело.

Меж тем, назревавший оптимизм почему-то превратился в равнодушную горечь, оседающую под стоны несостоявшихся рожениц и звон привычного к убийствам металла на дно души. Взирая на мир сквозь призму отечественной статистики, неизбежно останутся незамеченными тысячи исковерканных судеб, однажды прошедших через "конвейер безысходности".

Для информации: по официальным данным, в 1990 — 1992 годах от абортов, сделанных вне лечебных учреждений, погибло 10 женщин, в 1993 году все женщины, доверившиеся домашним докторам, скончались...

Нынче никто уж и не стыдится, что по объемам собранной плаценты мы прочно заняли в мировом "табеле о рангах" одно из ведущих мест, потеснив свои же "ракеты и балет". Понятие аборта превратилось в нечто свое — неизбежно — родственно-близкое, свойственное только нам, ибо ни в одной цивилизованной стране ни одна женщина не решится на столь опасную для здоровья операцию, исходя из следующих соображений: на "декретные", конечно, можно купить и две пустышки, однако на детское питание уже не разгонишься, дешевую кроватку перехватишь разве что "с рук"; и как бы это ее поставить, дабы в однокомнатной квартире она отгораживала диван родителей от предательски скрипящей кровати молодоженов и т.д. К ИХ капиталистическому счастью, такие проблемы у тамошних женщин вряд ли существуют.

Что же касается нашей бедствующей отчизны, ее убогая забота научила краеугольной аксиоме: два пишем, три в уме. Сия математика, господа, дарует и духовную, и телесную пищу. Наиболее наглядный пример — гинекологические отделения, где на десять запланированных абортов приходится пятнадцать — двадцать внеплановых, точнее, "внебюджетных", ибо и врачам надобно на что-то жить. А мы удивляемся: как же это! — ни с того ни с сего сокращается количество абортов!..

Впрочем, врачам надо отдать должное: при малейшем осложнении "внеплановую" пациентку "легализуют", и второе действо разворачивается на вполне законных основаниях. Брать на себя ответственность за подобные последствия — слишком высокая цена за "частную практику".

Хотя... Института семейных врачей, в частности — гинекологов опять-таки как бы не существует, жизнь берет свое, посему практикующих вне лечебных учреждений смутное время уже призвало под свои знамена, и лозунг "Полученным знаниям — достойное применение и оплату!" "материализовался".

На первый взгляд, подобная практика вряд ли принесет солидные барыши, ибо помимо государственных лечебниц зазывают к себе и коммерческие; когда речь идет о здоровье, торговаться не приходится.

Тем не менее, существуют несколько "но". Во-первых, коль и есть сегодня возможность анонимного обследования на предмет беременности, то сделать аборт "конфиденциально" практически невозможно. Во-вторых, памятуя о "радушии" отечественных медиков, потенциальные клиенты пытаются найти через доверенных лиц знакомого гинеколога.

Вряд ли покривлю душой, если скажу: лишь в Минске около десятка опытных гинекологов на "домашних" абортах ежемесячно зарабатывают сотни долларов. Гинекологическое кресло, вакуум-отсос — неотъемлемая часть интерьера их квартир. Где берут оборудование? На свалке! Или же сами покупают на заводах; предприятиям надо как-то жить, а заказов — маловато. Вот и продают кому попадя... Не забывая о той ответственности, которая грозит в случае трагического исхода, врачи тем не менее делают ставку на свой профессионализм и опыт.

Впрочем, "профи", то бишь "домашние" гинекологи, не делают погоды на рынке, ибо десять человек на многомиллионный город, согласитесь, чертовски мало. Практически каждый врач-гинеколог, медсестра, студент мединститута не единожды оказывали подобные услуги знакомым, знакомым знакомых и т.д. На счету среднего студента-третьекурсника — более двадцати операций. Неоперившиеся медики за усердие много не берут: двадцать — двадцать пять долларов.

На невеселые мысли наводит то обстоятельство, что к студентам, медсестрам, т.е. к медикам без соответствующего опыта и не имеющих под рукой всех необходимых средств, обращаются женщины из так называемой группы риска: как правило, — ни разу не рожавшие девчонки-несовершеннолетки, во избежание огласки отважившиеся на "домашний" аборт, или их родители. В таких случаях вероятность благополучного исхода — не более тридцати-сорока процентов. Нередко в результате непрофессионального медицинского вмешательства возникает маточное кровотечение, от которого умирают не только несовершеннолетние девчонки... Еще одна опасность, подстерегающая "семейного" гинеколога — болевой шок. Как-то один знакомый студент мединститута рассказывал, как после введения очередной клиентке изопроста та побледнела от боли и, дабы не закричать, прятала лицо в подушки, теряла сознание...

Причина существования подпольного рынка абортов до смешного банальна: в стране с многотысячной армией медиков не так-то легко сохранять врачебную тайну. Большинству врачей плевать на репутацию своих пациентов... Впрочем, так же, как и на их здоровье...

КАМЕННЫЙ САД

История без уроков и насилий...

Грехопадение было первой "историей" в том печальном смысле, в котором говорят "влипнуть в историю". С этого липкого туманного происшествия началась история и в более широком смысле. Богословы остерегаются уточнять, какое именно действие было совершено во время грехопадения — они подчеркивают смысл происшедшего: люди впервые захотели "быть как боги", впервые вкусили гордыню. Простой народ, однако, всегда и везде довольно однозначно представлял себе грехопадение как дефлорацию: первый сексуальный опыт Адама и Евы.

Смысл бытия России после 17-го года лучше всего выразил за полвека до революции Михаил Салтыков: "История прекратила течение свое". 70 лет бытие было — а истории не было. Это значит, что люди жили - по-разному жили, но одинаково было то, что отсутствовала всякая новизна. Было ощущение занудной бессодержательной личности. Зэки в лагерях знали, что в четверг к обеду обязательно будет селедка, вольнонаемные в учреждениях знали, что начальство будет меняться, не меняя ничего. Советский народ попал в характерное для индийской мифологии колесо вечного вращения.

Перестройка изменила одно: народное бытие, которое 70 лет было сплошным кошмаром. Все стало происходить впервые: впервые генсек сказал что-то доброе капитализму, впервые сообщили об огромной аварии, впервые разрешили альтернативные выборы делегатов на партконференцию, впервые публично критиковали генсека, впервые не помешали избранию диссидента в народные депутаты, впервые подавили танками демонстрацию, впервые разрешили прибалтам завести какую-то свою экономику... и пошло и поехало.

В истории, которая открылась "бывшим советским" с перестройкой, — поражали две вещи, и их стоит отметить, ведь прочие народы никогда из истории не выбывали и отстраненно на нее взглянуть случая не имели. Во-первых, через "первый раз" невозможно перескочить. Во-вторых, новизна забывается мгновенно. На то и нужны историки, чтобы отмечать: впервые европейцы с Александром Македонским во главе вторглись в Азию, впервые война стала мировой, впервые... Народ, люди ничего этого не помнят, всем кажется, что всегда так и было: всегда можно было невозбранно ругать власть, всегда рубли сравнивали с долларами, всегда детективы были интереснее Солженицына.

Парадокс заключается в том, что, выпрыгнув из бытия неисторического в историю, мы оказались не в капитализме, как можно было ожидать, а в раннем феодализме. Власть физической силы, хрупкие хитросплетения интересов знатных бандитов, условное владение всем и вся... Интеллигенция, привыкшая к теории линейного прогресса, очень удивилась, но быстро к этому привыкла: ну, впервые история повторилась, учтем, что и такое бывает. Но в самом этом повторении заключена необходимость русским людям впервые пройти по дорогам, которую европейские народы прошли уже давно. Нельзя, оказывается, даром получить многие блага цивилизации. Каждый народ должен сам впервые почувствовать: суд — не барская прихоть, право человека — действительно высшее право, народное волеизъявление — не фикция. Мы оказались в насильственной и безжалостной истории — но как иначе порвать ту перепонку в нашем сознании, которая отделяет девичье невинное поведение в мире от взрослого, ответственного, самостоятельного.

Пушок невинности сдут — и хотя мы, как недавние новобрачные, еще больше подражаем знакомым замужним подругам, всяким там Америкам, Швециям, Бразилиям — скоро начнется новая история — своя, не похожая ни на одну другую — как впервые было все, что происходило в Российской империи до 17-го года. Это не значит, что Беларусь будет демократической страной: демократия — редкий цветок в мировой истории. Постсоветские республики вполне могут стать первыми в истории странами, в которых тоталитаризм не будет побежден, хотя должен был бы — по всем вычислениям. Но даже и тогда возможно предположить: наш человек и в этой, впервые сложившейся ситуации, сможет впервые выдумать такой ответ тоталитаризму, что история с удовольствием охнет и расслабиться, чтобы устремиться к очередной политической, экономической или еще какой пропасти.

Леонид КАНФЕР
Яков КРОТОВ

МЫСЛИШКО

"Сознавать долг и не исполнять его – это трусость" Конфуций

Акробатика цен под тихие вздохи умирающей прессы

Когда после двухнедельного отсутствия президент вернулся в Беларусь, то он здесь нашел для себя много неприятных сюрпризов. В первую очередь это касается политических событий: приостановка Конституционным судом РБ закона, формирующего президентскую вертикаль исполнительной власти на местах. В телевизионном выступлении Александра Григорьевича снова досталось депутату В.Пискареву как бывшему шефу МВД, который поднял этот вопрос и организовал сбор подписей. Досталось политическим деятелям и организациям, не желающим "консолидироваться" вокруг президента и его программы. Неясно, правда, почему члены различных партий и движений должны поддерживать власть? Только потому, что ее высшие представители имеют горячее желание что-то хорошее сделать для народа? Но если они все делают коряво, то никакой поддержки не будет, это очевидно. Ибо даже если кто-то мог бы оказывать поддержку из меркантильных соображений, он будет опасаться заявлять об этом ввиду возможного провала.

В средствах массовой информации (это наиболее характерно для официальных органов) в отсутствие президента поднялась робкая кампания протеста против неукротимого убийственного роста цен. Кампания вывела из себя президента, который, по-видимому, уже почувствовал себя хозяином государственной прессы. Все воспринимается им как бунт на корабле. Господин Лукашенко поставил вопрос по-военному: никакой "неконструктивной" критики. Только вот непонятно, что такое "неконструктивная" критика (нет такого юридического термина). Обещаны репрессии против непокорных? Но кто же тот арбитр, который будет определять, какая критика является конструктивной, а какая совсем наоборот?

Если правительство действительно пойдет на репрессии против средств массовой информации, то это может вызвать сильнейший резонанс во всем цивилизованном мире и роковым образом повлияет на предоставление кредитов западными банками и на все программы сотрудничества.

Но больше всего недовольство президента вызвал рост цен. Он дал команду вернуть их на октябрьский уровень. Что и было исполнено по хлебобулочной и молочной продукции за исключением масла сливочного. Средства массовой информации, хорошо проинструктированные президентом, забыли сообщить, правда, об одной интересной детали: на двадцать процентов поднялась цена на бензин (по-видимому, эту информацию в высокой инстанции могли посчитать "неконструктивной"?). О новых ценах на бензин жители Беларуси узнали через Останкино. Вскоре, можно полагать, все меньше зрителей будут смотреть Белорусское телевидение (и ранее аудитория его была, мягко говоря, малочисленной). Жители Беларуси, кто еще по привычке это делает, будут настраивать свои теле- и радиоприемники на Россию и западные голоса. Даже передачи из парламента идут исключительно в "осмысленном пересказе". Все это вряд ли будет способствовать "консолидации" политических сил вокруг правительства и президента. Скорее наоборот. Так, как это было в безгласные брежневские времена.

Поскольку никакой самодеятельности теперь официальные средства массовой информации проявлять не смогут, нам остается смотреть политические спектакли, организуемые правительством. Один из таких состоялся в воскресенье 13 ноября, когда в эфир вышли фрагменты расширенного заседания правительства. Даже из того, что не было вырезано, можно коечто уяснить. Оказывается, правительство ориентируется на цены в России, не желая допускать их отставания от российских. Странная, мягко говоря, позиция: ведь в России рынок, а у нас, во всяком случае, по продовольственным товарам, его нет. Кроме того совершенно естественно, что на Беларуси продовольственые товары дешевле — наша республика сельскохозяйственная. Искуственное подтягивание цен под соседа вообще вещь опасная и ведет прямиком к противоположному результату — к падению курса белорусского "зайчика" и инфляции, от которой так жестоко страдает наше население и наша экономика (порочный круг при этом замыкается: раз падает "зайчик", то и цены наши относительно российских падают снова). Такая политика разительным образом отличается от политики украинского правительства, которое недавно либерализовало все цены, предоставив возможность сглаживания их местным властям за счет бюджетов самих местных органов. И курс украинского карбованца на Беларуси несколько приподнялся: рынок работает! Кроме того, для стабилизации экономики и валюты, в частности, Украина получает большую помощь от западных инвесторов, ибо президент Кучма разработал и принял к исполнению план очень энергичных экономических реформ. В Европе сегодня остается только одна страна, где явно прослеживается топтание на месте — Беларусь. На остальных 99 процентах территории континента работает рынок, даже в Албании, которую еще недавно все считали самой отсталой республикой (сегодня в эту страну уже идут инвестиции благодаря либеральной политике правительства).

Что касается экономического положения в нашей республике, то оно во многом определяется нашими долгами России. Этот долг висит как дамоклов меч. И в любую минуту он может сорваться и ударить по экономике республики. Точно так, как это произошло с Молдавией: Россия на днях наполовину урезала ей поставки газа.

Да и в самой России сегодня обстановка очень сложная. Север замерзает без топлива.

Ввиду такого положения переговоры белорусской и российской делегаций, которые идут в Москве, не могут быть простыми. Некоторые экономисты высказывают опасения, что наши представители, сильно уступающие россиянам в квалификации и ощущающие свою зависимость, могут согласиться на роковой шаг: на бесплатный, неконтролируемый экономический транзит российского сырья и транспортных потоков через Беларусь, более того — сделать это на неопределенный срок, что гораздо хуже шага, который совершила Россия, продав когда-то по дешевке Аляску Америке.

ДЕМО-ФОН

БНФ против президентской диктатуры

Уверенность Народного Фронта в том, что он занимает лидирующее место в белорусской политике, переросла в самоуверенность. Правда, единственный свой козырь — ораторство — они уже изрядно подзатаскали. На последней пресс-конференции Зенона Позняка и компании они взяли на себя смелость объявить необходимость вынесения импичмента президенту. Вещая от имени народа, "бойцы" громогласно заявили, что отпущенные президенту 100 дней истекли, равно как и доверие избирателей к нему.

Рост инфляции в 360 процентов, непрофессиональная деноминация, рост цен, в 14 раз превышающий рост зарплаты, — факты, умело подобранные Сергеем Наумчиком и свидетельствующие, по мнению Фронта, о неспособности нового руководства управлять страной. Однако Народный Фронт, поставивший во главу своей политики национальную идею, был больше обеспокоен не столько этими цифрами, сколько существованием реальной угрозы независимости белорусского государства. Зенон Станиславович в лучших пропагандистских традициях сообщил, что у него имеются документальные доказательства наличия заговора, цель которого — вливание Беларуси в российскую империю. Особенной критике была подвергнута кредитно-денежная система, разработанная Национальным банком. Из суммы кредитной эмиссии (345 млрд. руб.), выделенной на весь четвертый квартал (уже заканчивающийся), 95,5 процента средств "уплывают" в пресловутый "Агропромбанк". Вполне очевидна любовь "крестьянского" президента к сельскому хозяйству, но то, что такие действия чересчур сильно ускоряют и без того обвальную инфляцию, признали даже недоброжелательно настроенные к БНФу журналисты. Причем на закупку сельхозпродукции уходит 129 млрд. рублей, а на развитие того же сельского хозяйства — всего 6-10 млрд. Данные суммы были согласованы премьер-министром Чигирем и председателем Национального банка Богданкевичем и одобрены Александром Григорьевичем еще до его отъезда в Сочи. Поэтому заявления главы государства о "подрывной деятельности" в его отсутствие выглядят весьма сомнительно. Не совсем понятно, откуда взялась цифра в 268 млрд. рублей, которые предполагается "бросить" на "возрождение из пепла" спецструктур. Что подразумевается под данным термином, нетрудно догадаться. Все эти факты в сочетании с заявлением президента о том, что государственная независимость республики — "чепуха", навело БНФовцев на мысль о закладывающейся основе авторитарного государства.

Нездоровое любопытство у Сергея Наумчика вызывает медицинское заключение о состоянии здоровья Александра Григорьевича, которое он долгое время тщетно пытается раздобыть. Напомним, что не так давно в Минске пользовалась большой популярностью история о том, что перед отъездом в Москву один из крупнейших медицинских специалистов, занимавшихся освидетельствованием кандидата в президенты, утверждал о своем продолжительном знакомстве с Вячеславом Кебичем и Александром Лукашенко. Знакомство, как можно догадаться, имело профессиональный характер. Неизвестно, насколько достоверен этот факт, но истеричное поведение нашего руководителя во время телевизионной трансляции заставило задуматься лидеров Фронта не только о здоровье главы государства, но и о судьбе страны в целом. Наибольшее возмущение у Зенона Станиславовича вызывает безответственность Лукашенко как за свои слова, так и за конкретные поступки: "Человек, символизирующий государство, должен куда более серьезно относиться к своим словам и действиям. Я всю жизнь стремился к этому". Особый упор в своем выступлении лидеры БНФ делали на неуравновешенность в психике президента, что вызывало у них "праведный гнев". Довольно пестрое сочетание фактов и собранных обвинений привело лидеров оппозиции к однозначному выводу — "так жить нельзя". Естественно, как альтернативный вариант предлагались собственные программы. Одним из первых предпринятых БНФ шагов в политической борьбе на "новом этапе" послужило открытое письмо президенту. Основные требования, выражавшиеся в документе, — предоставление Фронту прямого телевизионного эфира, которого они добиваются уже в течение нескольких месяцев. Каков будет ответ главы государства, нам остается догадываться. Пытается ли БНФ своими действиями узурпировать право на "президентскую оппозицию" и обвинить другие демократические силы в отсутствии гражданской смелости?

Однако во всем этом парадоксальном действе остается невыясненным один нюанс: на чью поддержку собирается опираться сам Фронт? Взяв курс на политическое противостояние и уже не скрывая этого, "народники" так и не сформулировали, каким образом они собираются избежать гражданских катаклизмов.

На эксклюзивный вопрос корреспондентов "Газеты Андрея Климова" отвечает Зенон Позняк:

— Зенон Станиславович, в условиях нарастающего политического кризиса имеет ли БНФ за своей спиной силы, способные противостоять спецструктурам, в которых как никогда сильно президентское влияние? Ведь Рогачевская дивизия куда ближе к Минску, чем Таманская к Москве.

— Никакого противостояния не будет. Ведь вся власть как была, так и осталась в руках номенклатуры. Александр Лукашенко ей совершенно не мешает. А насчет подтекста с Рогачевской дивизией... Я думаю, что наши солдаты сделают правильный выбор. (И как заметил Сергей Наумчик, от Дома правительства до вокзала рукой подать. Еще неизвестно, что наши ребята предпочтут).

ОТЦОВСКАЯ ЛОГИКА

Виновность народа и правительства доказана

Отец нации вернулся с курорта и обнаружил такое...

9 1/2 недель без президента

Белорусское политическое болото, которое за время отсутствия Александра Лукашенко полностью оправдало свое название, ничем новеньким порадовать избирателей не смогло. Что, впрочем, не помешало Александру Григорьевичу обвинить его во всех смертных грехах. Особенно непонятен пафос президентского негодования после заявления, что он "ни на минуту не терял контроля за ситуацией", сделанного в ответ на многочисленные обвинения о "брошенном" государстве. Ежели президент был в курсе повышения цен, то почему же он теперь всю вину пытается свалить на своих верных соратников, чью непогрешимость еще не так давно пропагандировал? А если не был, то можно ли вообще доверять народному избраннику, который о судьбе своей республики узнает из публикаций газет. В общем, к огромному "хвосту" невыполненных обещаний Александра Григорьевича — солидный довесок.

Измена в нашем королевстве!

Так, пожалуй, можно коротко охарактеризовать главную мысль Александра Григорьевича. Вопреки отрицанию возможности противостояния между Верховным Советом и президентом, уже сегодня можно констатировать начало политического кризиса. Александру Григорьевичу становится уже тесно в рамках нашей демократии. От непрекращающихся же обещаний вернуть в республику "порядок и дисциплину" пахнет мрачными временами сталинского режима. Но все-таки особенно раздражает нашего президента неповиновение парламентариев. Разумеется, "группирующиеся, чтобы проводить политику, не отвечающую надеждам и чаяниям народа", депутаты могут возмутить даже самого терпеливого главу государства. Однако Александр Григорьевич, во-первых, лояльностью никогда не страдал, а во-вторых, известен, как мастер обвинений. Ни в одной другой стране опротестование решений главы государства не могло вызвать такого общественного резонанса. Впрочем, существование решений президента, которые бы противоречили Конституции, в любой бы другой стране воспринимались как нечто из ряда вон выходящее. У нас же сложилась несколько иная традиция. Всяческие отходы от "генеральной линии партии" Александр Григорьевич воспринимает как личное оскорбление. Поэтому он и счел необходимым ТРЕБОВАТЬ от Конституционного суда и его зампредседателя Валерия Григорьевича Тихини "немедленного возвращения к этому вопросу". Ну а если этого не произойдет, "к каким последствиям может привести этот шаг членов Конституционного суда — можно только догадываться". В стране, где привыкли читать между строк и видеть то, что не показывают, способность домысливать — непременный атрибут выживания. Значит, уже в самое ближайшее время следует ожидать конкретизации позиций народных избранников — Александр Григорьевич устал искать врагов и начинает поиск козлов отпущения.

Кому же это выгодно?

"Стоило президенту выехать за пределы республики, как кому-то стало выгодно поднять цены...", — именно так считает сам Александр Григорьевич. От столь нахального (извините, но по другому и не скажешь) заявления у белорусской интеллигенции даже перехватило дыхание. Как можно утверждать подобное после того, что было заявлено ранее. Сам же Лукашенко, ничуть не смущаясь, практически обвиняет свою администрацию и Кабинет Министров в фабрикации собственных решений. Разумеется, можно желать роста цен на 18-20 процентов (при 100-процентном увеличении зарплаты), но ведь это практически невозможно в условиях гиперинфляции. Тем более, что никаких конкретных шагов по ее снижению так и не принято. Но Александр Григорьевич не изменяет своему имиджу "крутого" руководителя: "Все цены должны быть возвращены на уровень 1-го ноября. По фактам невыполнения моего распоряжения провинившиеся будут смещены и арестованы". Возникает явная путаница: с одной стороны, "отцу народа" хочется помочь этому народу пережить смутное время, с другой же, восстановить экономику государства в ближайшие сроки. Но ведь от резких скачков цен на внутреннем рынке республики выигрывает кто угодно, только не ее население. Не вызывает сомнения тот факт, что Александр Григорьевич находился все эти дни в курсе событий и использовал обстановку для того, чтобы в очередной раз сыграть роль заступника и благодетеля. Вместе с тем денежно-кредитная политика Национального банка заранее предусматривала НЕОДНОКРАТНОЕ повышение цен еще до нового года. Так что извинения Александра Лукашенко в данном контексте выглядят прощальными словами благородного жулика: "Пардон, мадам, моя рука у вас в кармане".

ТЕНЕВИК

Политик без лошади...

Очень удручает нашего президента отсутствие поддержки его проектов со стороны лидеров политических партий Беларуси. На встрече с рабочими в прошлую среду он даже посетовал, что БНФовцы, разъезжая по белорусской глубинке, сбивают народ с толку критикой его начинаний и зарабатывают этим политический имидж для себя. Не обладая во время предвыборной кампании серьезной политической программой, а также не имея поддержки ни одной из политических партий, Лукашенко, наверное, рассчитывал, что сможет сплотить "в едином порыве" ведущих политиков. Однако ситуация сложилась довольно критическая. Политики, уже успевшие заработать какой-либо рейтинг среди избирателей, абсолютно не собираются поддерживать руководителя, программные взгляды которого не соответствуют серьезным разработкам партийных теневых кабинетов. Амбиций у лидеров партий ничуть не меньше, чем у президента, а практики реальной политической борьбы обычно больше. Если бы партайгеноссе, сжав зубы, попытались объединиться в политические блоки, президенту пришлось бы еще тяжелее. Однако при борьбе самомнений он может чувствовать себя относительно спокойно, не предвидя выхода на политическую арену (во всяком случае, в ближайшее время) достаточно мощных оппозиционных сил. Большинство партийцев уверенно утверждают, что извлекли серьезный опыт из президентской кампании. Но что-то незаметно появление "монстров" новой белорусской политики.

Антон ГРИБОВ
Андрей МУДИЛЛО
Вячеслав ОВСЕЙЧИК

ТЕЛЕФОН ДЛЯ РЕКЛАМЫ: (0172) 272-792.

"Иногда нужно отступать от правил, чтобы не впасть в ошибку" И.Павленко

ОБО ВСЕМ...

Закон чиновника

Ушли в историю первые 100 дней первого президента Беларуси. Наверное, стоит подвести некоторые итоги. Хотя в общем-то приятного мало. А для начала вспомним то, с чем президент вышел к избирателям во время предвыборной кампании. Слушая Лукашенко по радио и телевидению с "однозначными" заявлениями о том, что будут запущены заводы, ликвидирована коррупция, будут налажены связи и многое другое, я соглашался с этими тезисами. Но я прекрасно понимал, что это только слова. Я не видел, каким способом Лукашенко собирался все это делать. И его выступление о том, что он соберет всех руководителей предприятий и даст им указание "запустить" заводы, а кто не "запустит", тот пусть ищет другую работу, казалось чересчур неубедительным. Можно подумать, что Кебич до такой оригинальной идеи не мог додуматься. Из всех программ мне ближе была программа Шушкевича. Из-за чего Шушкевич и был поддержан ОДПБ.

Наверное, кто-то скажет: "Все ясно. Обливание грязью политического конкурента". Но это не так. Просто хочется, чтобы появилось хоть какое-то улучшение в нашей жизни. Конечно, я понимаю, что "Москва не сразу строилась". Но все же, есть ли хоть надежда, что когда-нибудь...

Разгул чиновников, с чем связывается весьма любимая народом коррупция, каким был, таким и остался. Напрочь отсутствует уважение к собственнику или пусть даже владельцу государственной собственности. Не говоря уже о правах человека. Одно у нас уважение — к господину чиновнику. Только и слышно: "Приказать, поручить, проверить". Неужели не ясно, что приказами экономику не вытянуть из той ямы, в которой она находится. А сидим мы в ней еще и потому, что ни с того ни с сего самолетам "Люфтганзы" вдруг запрещают пересекать белорусскую границу. Пусть это кажется парадоксальным, мелочью, но из таких нюансов складывается государственная политика, в том числе и в сфере экономики.

Через три дня после отдачи этого приказа свои санкции выставила и Германия. Многим интересно, сколько наша авиакомпания "Белавиа" заработала денег благодаря чьей-то бескорыстной помощи в конкуренции с "Люфтганзой". Зато немецкая авиакомпания потеряла около ста тысяч долларов. И после этого чиновники весьма кокетливо повествуют о привлечении инвестиций и новых технологий. Какая иностранная умница вложит деньги, если мы к собственным предпринимателям относимся почти как к врагам народа. Опять для примера, Закон об аудиторской деятельности рассматривался Верховным Советом уже в четвертый раз. И хотя Верховный Совет трудно назвать профессиональным, он-то и не стал голосовать за те поправки, которые чрезвычайно настырно пыталась протащить Аудиторская палата, созданная в свое время Кебичем при Министерстве финансов. Конечно, места у государственной кормушки не хочется терять. Навыдавали лицензии кому попало, а вернее, "кому нужно". Представьте себе, приходит налоговый инспектор к вам на фирму с предложением: "Выбирайте. Или я прихожу с налоговой инспекцией, или вы нанимаете меня как частного аудитора". Что вы выберете? Таким образом при Министерстве финансов, видимо, собираются бороться с коррупцией. Зато частных аудиторов, которые, мягко говоря, честно зарабатывают себе на хлеб, можно было бы легко заставить предоставлять конфиденциальную информацию, да еще и деньги собирать в государственную Аудиторскую палату. Выходит, что проект Закона об аудиторской деятельности являлся некрологом этой же аудиторской деятельности. Но оказалась, что все-таки есть в Беларуси независимые, трезвомыслящие аудиторы.

Частное предпринимательство мало волнует команду Лукашенко, для них более привлекателен новый передел государственной собственности. Но чиновник и здесь чиновник. Лучшего примера, чем слуцкий завод "Модуль", не приведешь. Этот завод — чисто оборонное предприятие. 1 января 1992 года в результате конверсии "Модуль" потерял 95 процентов всех объемов производства. И что вы думаете? Банкрот? Нет, благодаря рациональной предпринимательской деятельности директор завода П.Кунцевич провел технологическую реконструкцию и вывел завод на солидный уровень производства конкурентоспособной продукции. Завод, который продает 98,8 процента своей продукции за рубеж, зарабатывает столь необходимую нам валюту. За год здесь создано 400 дополнительных рабочих мест. И вот, наконец, государственная благодарность.

Завод выставлен на аукцион как банкрот. У наших чиновников поразительный нюх на то, где можно погреть руки. "Модуль" принес за девять месяцев 1994 года 2,7 миллиона DM, а его хотят выставить на продажу за копейки. Кого могла заинтересовать такая перспектива, и в чем заключается так называемая "заинтересованность". Госкомимущество не смогло объяснить это даже по депутатскому запросу. Слава Богу, что директору удалось отбить столь наглую атаку "прихватизации". Хотя Кунцевич и является сторонником приватизации, но не для кармана отдельных "слуг народа". А бюрократия по-прежнему не сдает своих позиций. Председатель горисполкома г.Слуцка Сайко А.А. успешно прошел партийную школу, был вторым секретарем горкома партии КПСС, и сейчас является представителем этой же идеологии. Он развернул деятельность по освобождению директорского кресла от своего идеологического соперника, безрезультатно засылая на завод толпы проверяющих. Но апогеем всей этой истории стал факт внесения в проект постановления сессии горсовета пункта о снятии Кунцевича П.А. с занимаемой должности, т.к. он не подготовил город к зиме. Если подумать, то окажется, что не подготовил сам Сайко, а снимают почему-то Кунцевича. Конечно, зачем заниматься своими обязанностями, если хочется "прихватизировать".

Эти примеры наводят на мысль, что под правовым государством понимают неотъемлемые права чиновников, а не права закона, права собственности, права человека. К тому же и почва для такого понимания благодатная. Все считают, что их собственные права должен кто-то защищать. Пускай "объединенные демократы во главе с Добровольским и защищают" (они это считают за честь). Ну а вы, граждане налогоплательщики и господа бизнесмены, будете ждать? Чего вы ждете? Неужели, господа-собственники, кто-то кроме вас будет защищать вашу же собственность? За чиновников я не волнуюсь, они за ценой не постоят.

НЕОБИДНОЕ СЛОВО

Политические танцы в "ящике", или Изысканное танго президента в объективе перед телекамерой

Трудно сказать, что такого притягательного заключается в освещении нашим отечественным ТВ деятельности иных политиков. По идее, занудные беседы в прямом эфире с чересчур разговорчивыми деятелями на родной, возрождаемой мове, тоскливые репортажи с места событий ни о чем способны усыпить или морально добить самого стойкого телемана да и кого угодно. Только не беларускае насельніцтва. Услышав призывные звуки оригинальной заставки к "Панораме", "НИКе" и им подобным передачам, оно бросает все дела и несется сломя голову к "говорящему ящику".

Женщины главным образом бегут полюбоваться на красавца-президента, мужчины — его послушать и узнать, не грозит ли нам, часом, в ближайшем будущем извержение Везувия или разоблачение мафии и коррупции. Некоторые уже настолько сроднились с телевизором, что держат его в доме не просто в качестве предмета мебели, а и за почетного члена семьи — только что не обнимают и не спят с ним. В принципе, все это понятно и с психологической точки зрения вполне объяснимо: общение обладателя "ящика" с его героями подобно интимной беседе, а при ней, как известно, все доходит лучше.

Ни для кого уже не секрет, что телевидение давным давно уже стало сильнейшим средством воздействия на сознание и поведение людей. На Западе его прямо так и называют разновидностью психотропного оружия, которое работает по принципу углубленного проникновения в сознание и опосредованного действия на подсознание зрителя.

Разумеется, на дистанцию надо уметь работать, и поэтому только тот, кто найдет верную интонацию, будет близок и приятен зрителям. Да и что, в самом деле, может вынести среднестатистический телеман из выступлений кандидата по ТВ. Ни больше, ни меньше того, что ему показывают — "имидж", изобретенный или сработанный спонтанно. У всех людей существует устойчивый стереотип привлекательности, и умение грамотно в него вступать и предопределяет успех.

Мудрые белорусские политики эту интересную особеность и силу воздействия телевидения, чисто интуитивно уловили, применили с блеском на практике и то, чего хотели, получили. В процессе предвыборной кампании всем партиям и кандидатам, вышедшим на финишную прямую, было предоставлено приблизительно равное право на использование государственного телевидения, оружия мощнейшего и при тонком использовании гарантирующего стопроцентное попадание. Но только те, кто должен был хотя бы попытаться, воспользоваться им не сумели. А кто сумел, тот и вышел в "дамки". Кого хотел видеть народ на экране и у руля, когда в стране смута? Естественно, спасителя. В таком беспроигрышном и величественном образе могли с успехом попробовать себя и Шушкевич, и Позняк, и Новиков, и т.д., но только Лукашенко сыграл того, кого действительно массы хотели видеть у власти. "Что у вас болит? Я знаю что!". "Эффект Лукашенко" как раз в том и состоял, что он сумел соединить в себе несколько впечатляющих ипостасей, и каждая из них привлекала к себе определенную часть избирателей. А в сумме получился тот "праздник души", который мы с вами имеем.

Вероятно, прав был Уинстон Черчилль, когда говорил: "Политический талант заключается в умении предсказать, что будет завтра, на следующий день, через месяц, через год. А потом объяснить, почему это не произошло". Вот Александр Григорьевич, помимо решительных действий, и объясняет, в силу своих умственных способностей и не всегда по существу вопроса. Но как ни странно, именно этого и оказалось достаточно, по крайней мере, большинство довольно. Полюбившееся белорусским программам новостей детальное освещение трогательных встреч президента с народом, где он как "друг большой семьи" с пафосом и истинным славянским размахом обещает решить проблемы чуть ли не каждого, возбуждает в сердцах людей восторг и умиление.

О степени критического восприятия того, что зачастую с апломбом сообщается с телеэкрана, говорить не приходится — она незначительна, ибо воздействует на механизмы подсознания. А их-то приводить в действие опаснее всего — не всегда угадаешь, чем закончится.

Первым и весьма удачно использовал телевидение для ведения предвыборной кампании Джон Кеннеди. Молодой кандидат тогда просто огорошил могущественный клан домохозяек, составляющих значительную часть американских избирателей. Немало воды утекло с тех пор, и на Западе сложился устойчивый стереотип, что телевидение стало глобальным инструментом для манипуляций общественным сознанием. Сегодня только с его помощью можно стать (или не стать) президентом. Впрочем, опыт последних выборов в Беларуси показал, что и не имея в активе сколько-нибудь сведущих и даровитых специалистов по творческому созданию облика политика, подобные деяния совершаются безнаказано и бесконтрольно.

Очевидно, назрела самая серьезная необходимость создания на национальном ТВ консультационного совета из специалистов и социологов, психологов, психиатров, политологов и юристов, которые могли бы заранее предсказать последствия того или иного телевизионного воздействия. Нечего говорить, что в этом кровно должно быть заинтересовано и само государство — ибо неприкрытые импровизации мнением каждого из граждан неизбежно будут бить по самой власти (по закону бумеранга). Но в том-то все и дело, что власть, пребывая в сладостной эйфории от политического успеха, понимать этого пока не намерено. А может, пора становиться профессиональнее (в хоро-

ТРУДНО-ДЕНЬ

Судьба среднего предприятия: до реформ не дожить

"Наши заводы-гиганты в большинстве своем неспасаемы", — утверждает экономист Л.Злотников. И приводит соответствующие аргументы. Какова же судьба среднего предприятия?

Для примера мы взяли обыкновенное среднее предприятие: Бобруйский завод нестандартного оборудования. Численность работающих — 317 человек. Завод выпускает прицепы и полуприцепы, гаражи и гаражное оборудование, сейфы. Не брезгуют здесь и "мелочевкой".

На вопросы корреспондента "Газеты Андрея Климова" Вячеслава Овсейчика отвечает директор завода Юрий Евгеньевич Барсуков. Ему сорок лет. Двадцать лет трудового стажа. На заводе он около года. При нем завод приостановил сползание в пропасть. Более того — процесс пошел в обратном направлении. Здесь понемногу (объективные трудности не щадят никого) увеличивается число работающих. Появляются некоторые перспективы, пусть и не очень большие. Все это связывают с личностью директора.

— Юрий Евгеньевич, какие у вас трудности на предприятии, что вас больше всего беспокоит?

— В первую очередь беспокоит то обстоятельство, что непрерывно и, можно сказать, катастрофически растут цены на сырье и комплектующие. Если так будет продолжаться, то нас ничего не спасет. Цены на некоторые комплектующие отечественного производства, например, автопокрышки, значительно выше мировых. Руководители наших предприятий-монополистов не хотят понимать, что они рубят сук, на котором сидят. Они потеряют рынки сбыта, а тогда им уже действительно не выплыть.

Другая беда — налоги, которые душат и не дают развернуться. В правительстве, в Верховном Совете должны понять простую истину: уменьшение налогового бремени на десять процентов дало бы нам возможность почти в два раза увеличить рентабельность, и мы имели бы возможность наращивать производство или по крайней мере не залезать в долги для пополнения оборотных фондов.

— Тогда, может быть, следут активно налаживать связи предприятия с иностранными партнерами?

— Да, у нас есть контакты с одной австрийской фирмой. Даже подготовлена документация для создания совместного предприятия. Но мы столкнулись с большими трудностями. Например, минимальный размер уставного фонда наше правительство установило 20 тысяч долларов. Западные фирмы не хотят вкладывать сразу такую сумму. Зачем рисковать? В Литве, например, эта сумма составляет пятьдесят процентов. Чувствуете разницу? А если добавить к тому же неопределенность с реформами, неясность с общим политическим курсом. Все это приводит к тому, что на Западе никто с нами дел вести не желает.

— Как вы считаете, насколько успешная работа предприятия зависит от управленческих способностей директора?

— По моему мнению, процентов на девяносто. Если подходить к своей работе добросовестно, подобрать помощников, ну и естественно, "не спать в шапку", то на любом белорусском предприятии, если, конечно, оно не имеет полного износа основных фондов, можно организовать нормальную работу.

— Следовательно, вы полагаете, что кадры решают все?

— Да, почти все. Есть и элементы везения: и в том, что завод получил в "наследство", и в том, какой у него профиль. Сегодня очень важным является организация маркетинговой службы, тщательное изучение рынков сбыта. Конечно, я здесь не открываю Америку.

— Каков у вас процент заработной платы в себестоимости изделия?

— Около пяти процентов.

— Но это очень небольшой процент, даже более того, весьма скромный.

— Дело в том, что идет огромная накрутка на зарплату извне. Я имею ввиду всевозможные отчисления. Кроме того, мы осваиваем новые виды продукции, требуются средства.

— Как у вас обстоят дела с приватизацией?

— Мы подготовили материалы для акционирования. Но я прямо скажу, нас не устраивает такой вариант приватизации. В России четыре варианта существует — выбирай любой. А у нас только так и точка. Мы считаем, что коллективу следовало бы отдать пятьдесят один процент акций как минимум.

— Но на предприятиях с коллективной собственностью будет происходить проедание прибыли. Это доказывает опыт Югославии.

— Я не могу с вами согласиться. Если руководство объяснит толково людям, на что идут средства, если люди будут четко знать свой интерес на будущее, то никакого проедания можно не бояться.

— Вы все-таки делаете упор на руководителей.

— Конечно, и при социализме, если он, разумеется, не идиотский, и при капитализме, в основном, все сводится к руководству предприятием. Даже сейчас при всех многочисленных издержках, если поставить на каждое предприятие толковых, честных, ответственных руководителей, можно экономику поставить на ноги при минимальном изменении общего климата в благоприятную сторону. Сегодня на многих предприятиях состояние дел зависит от того, насколько директор умеет нащупать связи наверху. Во всяком случае до недавнего времени так было. Теперь, кажется, что-то происходит. Процентная ставка на кредиты повысилась почти в три раза в годовом исчислении. Это, конечно, бьет по нас сильно, но с другой стороны, такой порядок заставит больше надеяться на свои силы, а не разевать рот на дешевый государственный пирог.

— Какие проблемы, на ваш взгляд, требуют наиболее быстрого решения со стороны правительства?

— Разобраться с налогами, упорядочить их. Повторяю, необходимо ослабить хотя бы немного налоговую петлю. И отменить такие абсурдные вещи, какие сегодня имеют место: товар еще не реализован, даже не успели его произвести, а налоги уже плати. Во всех цивилизованных странах налог платят один раз в год. Ну пусть установят хотя бы раз в квартал — все налоги раз в квартал и только по реальным результатам, а не авансом, налоги авансом — это абсурд! Так же невозможно работать.

— Будем надеяться, что вас услышат, Юрий Евгеньевич. Спасибо за беседу.

Алина АЛЕКСАНДРОВА
Вячеслав ОВСЕЙЧИК
Сергей ЛОЖКИН

ТЕЛЕФОН ДЛЯ РЕКЛАМЫ: (0172) 272-792.

БУДНИ

Там, где умеренность – ошибка, там где равнодушие – преступление. Г. Лихтенберг

Студия мультипликации Легкой Промышленности: Закалочка. Серия 1

Зимней одежды для детей в магазинах не будет

В Минске значительно потеплело. Не за горами начало купального сезона. Только не надо выглядывать в окно, ругать вечно ошибающийся "Прогноз погоды", а тем паче — звонить в нашу редакцию: "Что у вас там, крыша поехала?!". Для того чтобы убедиться в правильности слов автора, вам нужно просто-напросто пройтись по детским отделам магазинов. И все сразу же станет на свои места. Широкий ассортимент сандалий, ситцевых платьишек, задорных кружевных панамок и проч. окончательно убедит вас в том, что в настроении торговой администрации как в некогда популярной песенке, царит "три месяца осень, три месяца зима, и вечная весна". Так что, я за вас рада, дорогие родители, а еще — за любимую столицу, которой, по всей видимости, в скором времени будет присвоено почетное звание здравницы и города-курорта. Жаль только, что нам с вами ничего не сообщили об этом заранее. Иначе, скопив многолетний опыт в борьбе за выживание, приучившей нас оценивать все официальные заверения в зеркальном отображении, бросились бы мы с вами загодя скупать шерстяные колготки, вязаные рукавички, куртки на меху, словом, вещи, необходимые детям в условиях ну никак не жаркого нашего климата! Справедливости ради следует все же сказать, что мне удалось-таки найти пару-тройку магазинов, имевших в продаже синтетические колготки, акриловые шапочки и серые волосатые валенки. Последние, вполне вероятно, порадовали бы ребятишек из Ямало-Ненецкого автономного округа. При местном же климате, уже успевшим порадовать нас и гололедом и слякотью, к ним просто необходима пара калош, каковых на сегодняшний день в продаже нет. Как видите, я не из самых привередливых родителей. Намеренно обхожу молчанием вопросы моды, цвета, комфорта, сосредоточив все свое внимание главным образом на элементарной целесообразности. А зря! Потому что, попытавшись выяснить, куда подевались теплые вещи для детей, и много раз будучи переадресована от продавцов товароведам, закупщикам, оптовикам, попала совершенно неожиданно для себя на международную ярмарку по продаже материалов и товаров, проходившую 15-18 ноября в выставочном павильоне былого ВДНХ. Нет, ведь могут же наши промышленники сделать что-нибудь стоящее, если, конечно, захотят. Ну, например, не ударить в грязь лицом перед своими же коллегами, представив на ярмарке прелестные выставочные экземпляры. Тут все — и дизайн, и материал, и фурнитура — вполне соответствует европейскому стандарту массовой моды и радует истосковавшийся по добротным вещам глаз. Взять хотя бы фабрики художественных изделий Слонима, Барановичей, Бобруйска, Борисова, представивших коллекции детской одежды вполне соответствующие высокому уровню, обозначенному в названии предприятий. Правда, за художественность потребителю придется доплатить. И немало, ведь приобрести эти вещи можно будет только в фирменных салонах-магазинах народных промыслов. Приятно удивила разнообразная коллекция головных уборов минской ПКФ "Людмила". Она начисто опровергла унылое однообразие бесформенных шляп и вязаных тюбетеек, вот уже не один десяток лет соревнующихся за первенство. Элегантные и задорные кепи, токи, береты и кагули не только помогут каждой маме обрести собственную индивидуальность, но и оживят даже самый небогатый гардероб ее малыша. А детские куртки и комбинезоны кобринского ПТП "Лона", очаровательные платья для девочек брестского АО "Надея", добротная и яркая одежда Слонимского НП "Калинка" и Жлобинской швейной фабрики порадовали бы ребят удобством и красочностью. Просто диву даешься, куда же это все потом девается?! Ну понятно, шерстяной фланели точно не найдут, заменив ее по ходу производства кудлатой полушерстью. Вместо пластичной лайки используют дубовую искусственную кожу, вместо яркой "плащевки" — болонью самого невидненького цвета. Мы, потребители, к этим метаморфозам технологического процесса основательно попривыкли и даже не пытаемся спорить, покупая все, что дают. Но вот когда нашим детям предлагают зимовать в штапельных брючках, ситцевых сарафанах, сандалиях и шуршащих, как сброшенные листья, курточках-болонья без подкладки, тут невольно подумаешь: "Ради чего все это ярмарочное разнообразие, которое никогда,похоже, не дойдет до прилавков рядового "Детского мира"! И вопрос этот, похоже, волновал не только меня одну. Локальные конфликты, вспыхивающие то тут, то там, вносили определенный явно не запланированный диссонанс в праздничное звучание ярмарки. Представители ОАО "Обувь" жаловались на то, что едва вытягивают на шестьдесят пять процентов производства по сравнению с прошлым годом. Вот и приходится экономить на коже, выпуская вместо зимних сапожек сандалии о трех ремешках. Слонимская фабрика художественных изделий кивает на Минский камвольный комбинат, отказавшийся вопреки президентскому указу отпускать ткани без предоплаты. Вот и приходится вместо шерсти шить ситец. Швейники Дзержинска и Солигорска так и не договорились о сотрудничестве с молодечненским АОШФ "Юнона", производящим, в частности, белье для новорожденных и малышей. Суть предложений состояла в том, что первым невыгодно пользоваться услугами минских оптовых баз, ближе ездить за сырьем в Молодечно.Вторым же представлялось невыгодным сотрудничество с маленькими коллективами, к тому же, и это был, похоже, главный аргумент, расходы на предстоящий год уже внесены в компьютер. "Нам не выгодно еще раз пересчитывать!" — отрезали юноновцы. Что же до Жлобинского ПТО "Белфа" , тут все о,кей: как меня заверили, предприятие работает на полную мощность. А что продукции его — нарядных детских шубок из искусственного меха — в продаже днем с огнем не сыскать, — это вина закупщиков. "Пусть не продают оптом за границу!", резонно подытожила представитель объединения. Так кто же виноват: Фома или Ерема? Чтобы выяснить этот вопрос, придется, видно, прибегнуть к цифрам. Так, по сообщению городского управления статистики, общее снижение масштабов производства промышленной продукции за девять месяцев текущего года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составляет 22,6 процента. При этом спад носит не структурный, а общий характер, и затронул практически все базовые отрасли промышленности. Например, за девять месяцев производство шерстяных тканей сократилось более чем на половину. Причем среди основных причин падения объемов производства названо существенное уменьшение оборотного капитала предприятий для финансирования производства, связанное с обострением проблем сбыта продукции, удорожанием материальных ресурсов, обострением проблемы неплатежей. Так что же, продукция не производится? Ничуть не бывало! Те же цифры утверждают, что по состоянию на начало октября на складах предприятий находилось не реализованной продукции более чем на 214 млр. рублей. И далее: по состоянию на начало сентября денежные средства предприятий покрывали задолженность поставщикам за товары, работы, услуги лишь на 2,6 процента. А виновата во всем, как оказывается, опять же инфляция. В целом за месяц цены выросли на 28 процентов, а в сравнении с прошлым годом цены на аналогичные товары возросли более чем в 30 раз. При этом за год номинальный уровень заработной платы увеличился в 16,8 раза при росте потребительских цен в 30,3 раза. Вот в чем дело. Оказывается, именно инфляция диктует производителям, сообразуясь с собственным вкусом, материал, фасон и цвет. Ее же, по всей видимости, надобно благодарить за то, что не перевела еще нас на униформу типа фигового листа немаркой расцветки. А может, это еще впереди? Или все же инфляция, как и разруха, — не в сортирах, а в головах? Думаю, понятно, в чьих. Ведь любая "...ция" — категория хоть и отвлеченная, отражает реальное положение вещей, при котором швея шьет вкривь и вкось, врач лечит абы как, парикмахер стрижет ну просто жуть и все далдонят друг другу: это ваши трудности. Да нет, наши трудности, Наши общие. И не надо искать виноватых в лице любых "измов", как раньше все списывали на плановую социалистическую экономику, так теперь ругаем разлад некогда прочных связей, отсутствие материальных средств и иже с ними порождения стихийного рынка. Так что, вместо того, чтобы искать виноватых, побежим скоренько в ближайший "Детский мир" и скупим оставшиеся еще купальники и ситцевые сарафаны. Ведь если на белорусских яблонях завтра и не вырастут бананы, лето все же когда-нибудь наступит. А товаров, обещанных детям ярмаркой "Белпром-95", нам, при существующем положении вещей, придется ждать уже не три года...

НОВЫЙ МИР

Сегодня дети зарабатывают больше родителей

Так нужна ли им школа?..

Пухлая рука раздавала тумаки уверенно и со знанием дела. Мальчишка и не пытался вырваться, размазывая замусоленным рукавом сопли и слезы.

"Ну ладно, ладно, пусти!" Виновница конфликта — золотая пузатая дыня — безмятежно лежала тут же, на тротуаре. "Мало тебе, мало!", — не унималась тетка. "Гаденок, тебе за разгрузку заплатили? Так ты еще воровать! Нет, вы только посмотрите", — обратилась она за поддержкой к невольным зрителям расправы. "Платишь им как людям, так все мало!". Неподдельный пафос и хорошо поставленное контральто не оставляли сомнений в искренности. "Правильно, бить таких надо!" — поддакнул крепко сбитый дедок, торгующий с рук майонезом и тушенкой. К толпе лениво приближалась группа омоновцев. Все скоренько разошлись. Мальчишка, проводив глазами злополучную дыню, поплелся, изредка всхлипывая, к группе ребят, наблюдавших за происходящим из-за соседнего киоска.

— Никакие мы не воры, зарабатываем честно, — сказал старший из них, представившейся Юрием. — Приходим на работу утром, часов около восьми. Разгружаем фуру с дынями. Вечером непроданное нужно покидать обратно.

Что ж, дело тонкое — ведь за треснувшие или помятые овощи хозяин вычитает из кармана бригады. Сколько набрать пацанов в бригаду — в компетенции самого Юрия.

— Сначала мы с одноклассниками работали, — объяснял он. — А потом понял: малым можно платить и поменьше.Теперь беру мальчишек лет 10- 12. За "Сникерсы" никто сегодня не работатет. У мойщиков машин к вечеру долларов по пять набегает. Это — как минимум. Ну а что до нагрузок, так дыню в руках и первоклашка удержит. Я сильных пацанов отбираю. А уж очень маленьких не беру по другим причинам. Во-первых, они слабо застимулированы: тот же "Сникерс" им мамаши и так купят. А во-вторых, и это главное, мамаши весь первый год бегают в школу. Ну там, встречают, провожают... Классу к третьему им это уже надоест.

— Ты, оказывается, психолог? Сам догадался или конфликты с родителями все-таки были?

— Время от времени бывают. Приходят, милицией грозят. Но у нас законный бизнес. Заработал — получил. Может, я эти машины вообще сам разгружаю? Хозяин-то рассчитывается со мной. Он моих бригадиров в глаза не видел. И поверьте моему опыту: стоит сыну принести домой хорошей еды, тем более купить себе что-нибудь стоящее , ну там, куртку теплую или хорошие джинсы, и любая мамаша будет только довольна.

Последняя фраза вызвала такую бурную поддержку, о какой может только мечтать любой парламентский оратор.

— А карманных денег вообще не просим! У Стася мама все ругалась, а как купил "Рибок", сама его сюда посылает! А Костя, вообще, больше родителей зарабатывает. У него отец на "Горизонте", а мама библиотекарь.

Мажорные примеры разукрашивали прелести физического труда на свежем воздухе самыми привлекательными красками. И возразить, вот так, с ходу, действительно было трудно. Многое в сегодняшней нашей жизни потеряло цену. А у этих полудетей-полуподростков есть четкий и ясный ориентир, укладывающийся в нехитрую народную мудрость: "Как потопаешь, так и полопаешь". Тут все просто: хорошо заработал — купил "Рибок", нет — гнилую дыню. Да, в этом возрасте многое манит, и не только вкусная еда. Хочется самостоятельности, ощущения своей значимости и ценности. Представляете, как гордится собой двенадцатилетний мальчишка, зарабатывающий больше, чем папа-инженер, мама-библиотекарь вместе взятые! Особенно если видит, как радует его родителей то, что сын сызмальства берет на себя расходы на собственное содержание. Да и есть ли он, тот идеал, который могут сегодняшние родители противопоставить волшебному шуршанию доллара, открывающему, как сказочный "Сим-Сим", двери коммерческих магазинов перед их ребенком? Да и что скажет папа в своих стоптанных лидских кроссовках сыну, для которого обладание парой "Рибок" — не заветная мечта, а привычная реальность?! А может, и нет ничего плохого в том, что дети бросились подрабатывать? При условии, что это именно подработка в свободное от основного занятия (т.е. учебы) время. Но когда заработок становится главным смыслом и целью жизни юного существа — это должно, как минимум, настораживать. Прежде всего, конечно, родителей, ответственных за воспитание своих чад. Не надо перекидывать проблемы на школу. Школа наша и в прежние, пусть серые, но стабильные советские времена, доказала полную несостоятельность учить юные души "разумному, доброму, вечному". Главное достижение, которым размахивали перед всем миром, как флагом, было пресловутое всеобщее обязательное среднее образование. Оно еще на памяти учителей, так же, как и негласное, но не подлежащее сомнению правило, обязывающее их переводить из класса в класс не только безнадежных лентяев, но и социально-запущенных, а то и просто психически-неполноценных детей. Теперь школа облегченно вздохнула. Новый принцип "Не хочешь, не учись" предоставляет и учителям, и ученикам самые широкие возможности. Касательно данной темы скажу, что справка от родителей вполне сойдет за документ, оправдывающий отсутствие ребенка на занятиях. Так стоит ли удивляться, что такие справки выдаются некоторыми родителями тем более охотно, когда взамен "пятерок" в дневнике чадо предоставляет валютный эквивалент? Привычные ориентиры исчезли. Да полно, так ли? И сегодня, как и прежде, ценятся солидное образование, интересная работа, чистая совесть. Может быть, именно сегодня больше даже, чем прежде. И это неправда, что рынок перевернул с ног на голову приоритеты, сменив полярность наших идеалов. Идеалы во все времена и у всех народов одни. Рынок же лишь обнажил фальшивые ценности. Мне непонятно, что именно о них сегодня чаще всего вспоминают с болью в голосе. Не о стабильности, не о благополучии, не о достатке даже, а о их видимости, переведенной в килограммы докторской колбасы и бутылке "столичной" водки. В это-то псевдосчастливое будущее подростка действительно уже не заманишь. Но нельзя оставлять их и в плену ложных сегодняшних базарных установок. Время крутил и менял проходит, и рынок, то бишь базар, — во всех его проявлениях и формах — вовсе не то место, где, приобретая житейские навыки, наши дети зарабатывают капитал, с которым им совсем скоро предстоит войти в ох какую сложную взрослую жизнь.

ПСИХ-УШЕЧКО

"За все, что Ленин натворил, ответит Буданицкий?"

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Пожалуй, не было еще в мировой практике случая, когда за сказанное сгоряча слово гиганта мысли приходилось расхлебываться человеку, весьма далекому от первоисточника как по временным рамкам, так и по своему мировоззрению. Однако в стране, которая никогда не претендовала на лавры нормальной, увы, возможно все. Поместить в сумасшедший дом субъекта, действительно в этом нуждающегося, отнюдь непросто — замучаешься собирать справки, сопроводительные документы и т.п. макулатуру. Но засадить туда на месяц другого человека, во всех отношениях нормального, однако по ряду причин неугодного — "ноу проблем".

Эдуард Буданицкий в число смутьянов и критиков соцстроя попал, как и положено, по анонимному доносу. Тогда, на стыке 70-80-х годов, человек, который в силу недюжинных способностей с 4-го курса БГУ направляется на механико-математический факультет МГУ, интересуется юридическими науками и позволяет себе некоторое вольное комментирование политических событий, с полным правом мог быть причислен к элементам отнюдь нежелательным. Первый раз Буданицкого загребли в небезызвестные Новинки в 1981 году. В итоге — три месяца усиленной инсулинотерапии, иными словами — 30 шоков, которые должны были отбить страсть к критиканству. Столь решительная медицинская "помощь" была под стать диагнозу в истории болезни: "...проводил антисоветскую пропаганду, призывал проверять беспартийным работу партийных...". Да, подобный перл мог выдать только большой шутник, ибо даже посредственный слушатель высшей партшколы, слегка пошевелив извилинами, вспомнит: именно последнюю фразу из истории болезни Буданицкого неоднократно мусолил в письме к Мясникову сам... товарищ Ленин (ПСС, т.44). Напрашивается логический вопрос: а не разумнее ли было бы в свое время спросить за бредовые идеи реформаторства с Владимира Ильича, а не искать козла отпущения спустя десятилетия? Это во-первых. Во-вторых, в каком пункте Конституции черным по белому нацарапано, что цитирование Ленина является психическим расстройством? И сколько же это потенциальных "крейзи" бегает на свободе до сегодняшнего дня?

Когда Эдуарда Буданицкого, как носителя социально опасных мыслей, изолировали от глаз людских спустя два года, формулировка обвинения из разряда расплывчатых ярлыков перешла в форму констатации факта: "...бредовые идеи величия", "...возомнил, что может выступать с критикой КПСС". Причиной, по которой Буданицкий был упрятан в психушку, стало безобидное ныне высказывание в стенах объединения "Оргстанкипром": "Гришин-то на XXII съезде Суслова расхвалил, а из брошюрки эту часть все равно выбросили". Оперативно прибывшей психбригаде начальство обстоятельно дополнило: устроил на рабочем месте антисоветский митинг с критикой речей Гришина. В итоге пришлось еще полтора месяца провести в компании с простыми советскими сумасшедшими. Доказывать, что ты не экзотическое животное с неимоверными запросами, было также бессмысленно, как уповать, что когда-нибудь все благополучно утрясется само собой. Подобные мысли не посещали голову Эдуарда Григорьевича вплоть до 1988 года, когда в ходе ломки старых государственных устоев на свет божий выплыл указ о возможности обжалования в суде противоречивых действий в отношении личности...

Лариса МАРТЫНОВА
Игорь КАРНЕЙ

ТЕЛЕФОН ДЛЯ РЕКЛАМЫ: (0172) 272-792.

Кто уважает себя – внушает почтение другим. Л. Вовенарг

МУДИЛИЗМ

Красношапочные златопогонные стрелянцы...

Что вы будете делать, если вам прикажут стрелять в парламент?
Этот вопрос начинает и заканчивает психологическую подготовку каждого американского солдата. И ответ: "Я немедленно арестую своего командира", — вдалбливается в его голову буквально с первых дней службы. Советская армия, недавно еще столь грозная, за все время своего существования ни разу ничего подобного не слышала. Авторитарный по своей сути режим предусмотрел безоговорочное подчинение солдат командиру, а само понятие "преступный приказ" было запрещено. Конечно же, находились и непокорные, но советская пропаганда о таких скромно умалчивала. 58-я статья предусматривалась именно для таких случаев. Ну а все-таки, кому подчинялась и продолжает подчиняться наша армия? Какие действия солдата можно назвать преступными?

Армейская толпа

Заметьте, наша армия никогда не называлась народной, что оживляет этот академический по своей сути вопрос. Советская армия — армия Советов. То есть изначально предусматривалась защита интересов лишь этих двух классов. В общем контексте мировой революции это себя более чем оправдало. Однако очень быстро оказалось, что коммунистическая партия с одинаковым успехом уничтожает не только русскую интеллигенцию, но и тех самых пролетариев, которых собиралась объединять. Всеобщее единство и равенство классов к 1939 году было достигнуто в сталинских лагерях. Кстати, в тех же "гулагах" были заживо погребены и те, чьими руками был свергнут царский режим. Краса и гордость Красной Армии — ее командиры, обладавшие уникальным опытом гражданской войны, были сознательно уничтожены Сталиным. И неспроста вождь всех народов опасался этих людей. Рано или поздно они бы свергли и его, так как одно военное преступление — государственный переворот в 1917 году — они уже совершили...

Конечно же, я немного утрирую. Но суть как раз-таки в том, что цивилизованная армия отличается от толпы вооруженных мужиков только одним — управляемостью. А понятие военного преступления — фундамент воспитания солдат. Коммунистический режим в период мирного затишья после гражданской войны и перед второй мировой получил в свои руки армию, которая могла слепо подчиняться самым абсурдным приказам. По сути дела западная пресса, именовавшая нас в те годы не иначе, как "шайка большевиков", была не так уж и далека от истины. Финляндия, Бессарабия, Прибалтика, раздел Польши — все это не слишком увязывалось с тем, что мы привыкли считать защитой от агрессоров.

Террор и оккупация

Итак, к 1941 году Красная Армия превратилась в самую что ни на есть оккупационную армию, во главе которой оказались на редкость бездарные, зато послушные военачальники. Причем прилагательное "красное" весьма точнехонько подтверждается: сама истекая кровью, она к тому же во воле антинародных правителей устраивает кровопускание соседям. Она уже больше напоминает армию марионеток и на внутреннюю политику государства не оказывает, в отличие от НКВД, никакого влияния.

Следующим толчком в ее истории становится вторая мировая война. О том, почему же немцы прошли через наши боевые порядки, словно нож сквозь масло, сказано уже много. Хочу напомнить другое: если сопоставить общее количество Вооруженных Сил СССР и количество захваченных в 1941 году вермахтом пленных, а также погибших, то становится очевидным, что более половины кадровых сталинских соколов "отлетало". Вот результаты чистки рядов. Причем главная причина таких громаднейших потерь, по свидетельству самих ветеранов, отсутствие четкого управления. Армия просто не знала, что делать. Она привыкла тупо слушаться приказов, моральная ответственность за которые возлагалась на партию коммунистов. Есть приказ — ни шагу назад — значит, ни шагу. Тактическую и стратегическую безграмотность наши политруки возмещали мужеством своих подчиненных.

Проявление личины

Лишь к концу войны, которая сама по себе не терпит в людях фальши, у советских солдат и офицеров сформировалось некое подобие кодекса чести. Однако они по-прежнему защищали не столько свое Отечество, сколько свою партию. До понимания разницы между народом и КПСС еще предстояло очень долго расти. Но армия начала постепенно усиливать свои позиции. Все труднее становилось манипулировать фронтовиками, на груди которых — золото боевых заслуг. Армия оттесняет в сторону НКВД. Она в любимчиках у народа, но народной ее по-прежнему не называют. Резко растет популярность военной профессии, ни один советский политик не сделает карьеры, если никакого отношения не имеет к армии. В Вооруженных Силах по-прежнему практикуется железная дисциплина, но репрессии постепенно сокращаются: срабатывает синдром — в своих стреляют только враги. Война научила людей оценивать друг друга по поступкам.

Вслед за второй мировой войной происходят два события, которые кардинальным образом меняют характер отношения народа к армии: во-первых, в 1947 году в СССР появляется атомная бомба; во-вторых, в 1953 году отошел в небытие Иосиф Виссарионович. Оба эти события накладывают отпечаток не только на историю советского государства, но и на государственную политику в отношении военных вплоть до наших дней. Хрущевская оттепель ослабила контроль над армией со стороны органов государственной безопасности. Кроме того, у наших генералов появилось сверхмощное оружие, которое до сих пор грозит превратить планету в атомный кошмар. Вот тогда-то идеологической и психологической подготовке солдат и офицеров стал придаваться особенный смысл. Людям в погонах потребовалось сжать хрустальный шар планеты железной перчаткой, чтобы убедиться в его хрупкости. Новое оружие требовало к себе нового подхода. Даже коммунисты прекрасно понимали, что фанатикам не место в рубке атомной подводной лодки. Вместе с пониманием чудовищных новинок прогресса приходило и прозрение. Классическая формула "друг — враг" абсолютно не годилась для ситуации, когда защищаться можно угрозать самого себя. Надо было отдать должное руководству СССР: оно не допустило дальнейшего усиления армии. Многократные сокращения и реорганизации, механизация и компьютеризация и т.д. и т.п. привели к тому, что военные больше занимались собственными проблемами гражданского самосознания. Четко сформирован образ вероятного противника, идеологический аппарат работает, государственное покровительство на самом высшем уровне — вот что привлекало многих юношей в военные училища в то время. И опять эта армия одна из сильнейших в мире. Единственное, что в ней не хватает, народности.

Наконец, крах системы. Мир с удивлением узнает, что кроме России существует еще и Беларусь, и Украина, и Казахстан. Вряд ли Соединенные Штаты предполагали, что развалив СССР, они получат не одну, а сразу четыре ядерные проблемы. А если учесть, что корни управления Советской Армией растут из далекого 1917 года, то американцам еще придется поломать голову над тем, каким образом угомонить "братушек". Обратите внимание, как умно новоявленные президенты используют национальные (опять не народные!) Вооруженные Силы. Теперь уже демократы, обчитавшись Ленина, лупят из танков по российскому Белому дому, словно большевики по Зимнему. И все это преподносится, как защита народных интересов.

Защитник "па-беларуску"

Что же сегодня мешает назвать белорусскую армию народной? Да то же, что и все остальные Вооруженные Силы в республиках бывшего СССР: контроль со стороны народа по-прежнему отсутствует. Парадоксальность ситуации в том, что на Западе, где практикуются профессиональные или полупрофессиональные Вооруженные Силы, парламент лучше осведомлен о делах в военном ведомстве. Наши же депутаты воображают, что если им достался столь лакомый кусок от военной мощи СССР, достаточно его подсократить, навести внешний лоск — и "народность" будет обеспечена. Они не учитывают целый ряд моментов. Во-первых, того, что армия сама по себе не только государственный институт, но и довольно замкнутая кастовая система. Это, судя по всему, они уже хорошо прочувствовали, так как от тактики решительных сокращений, к которым по правилам хорошей игры прилагается целый набор льгот (пенсия, квартира, лечение и т.д.), государство перешло к медленному планомерному удушению Вооруженных Сил. Поставив военных в такие рамки, когда просто физически порой им невозможно существовать, правительство и Верховный Совет наблюдают за "естественной" демилитаризацией. Во-вторых, национализация армии привела к двум неприятным сюрпризам: падению интеллектуального уровня и превращению армии в сброд уголовников. Все юноши призывного возраста, у кого присутствует на плечах хоть что-нибудь, отдаленно напоминающее голову, отсиживаются в институтах, а не охраняют рубежи.

Белорусская армия сегодня напоминает ампутированную руку, бицепсы которой еще остались, но уже никому не подвластны. Единственная возможность хоть как-то сохранить былую боеготовность — участие в маленькой победоносной войне — отметается нами не только по этическим соображениям, но и нашей военной доктриной.

До сих пор в белорусской армии главенствует авторитарная система. Вряд ли это помогает наводить порядок в армейском беспределе. А вот отсутствие четких границ преступности приказа может привести к событиям, подобным в Москве. Теоретически неподчинение должно следовать сразу же после нарушения командиром Конституции. Но в стране, где Конституцию "временно" не гнушается нарушать сам президент, подобные действия не отличаются конкретикой. К тому же армия продолжает жить по старым уставам, где законный порядок обжалования приказания наступает лишь после его выполнения.

Предвижу читательский скепсис: танки, мол, у нас еще не громыхают по улицам, а армия по-прежнему рапортует. Рапортовать — это единственное, чему еще не разучились наши вояки. Трагедия не в количестве войск и вооружении, которое медленно и уверенно устаревает. Я ничего не имею против разрядки, разоружения, хотя это и продолжает оставаться только громкими словами. Дело в другом. Опасно и бессмысленно ждать, уповая на то, что армия ослабеет и не сможет заявить о своих интересах путем насилия. Государство должно ужесточить контроль над сохранностью вооружений и обеспечить максимальную поддержку военнослужащим в социальном плане. Если, конечно, мы еще государство...

ЧЕСТНЫЙ КЛУБ. РАЗГОВОР ПЕРВЫЙ

Александр Саманков: инвестфонды играют в войну, пока государство тихо ненавидит приватизацию

Отныне читатели нашей газеты смогут познакомиться с элитой белорусского делового мира, подробнее узнать о бизнесе в республике через призму откровенных ответов ведущих бизнесменов и предпринимателей. Мы предложили дать интервью нашей газете нескольким лидерам крупных фирм и компаний Беларуси, заранее предупреждая о том, что вопросы будут носить несколько провокационный характер. Однако, прямо скажем, не все нашли смелость встретиться с нашими корреспондентами. Так, например, вице-президент известной фирмы "Пуше" Анатолий Шентак, узнав, кто побеспокоил его размеренную комфортную жизнь, долгое время прятался за широкую спину своего секретаря, а затем сослался на то, что решение, давать интервью или нет, должно принять... собрание акционеров или Совет Партнеров. Сегодня мы представляем вам человека, который не побоялся откровенно побеседовать с нами о себе и о своем бизнесе. Александр Гаврилович Саманков, председатель правления Первого республиканского инвестиционного фонда.

— Александр Гаврилович, образно говоря, откуда "растут ноги" Первого инвестиционного — с запада или с востока?

— Идея создания фонда родилась весной прошлого года в группе единомышленников. Компании подобного рода не существовало в Беларуси, как не существовало и рынка ценных бумаг. Если вспомнить фондовую биржу тех лет, то на ней были представлены акции трех банков и двух компаний, практически неликвидных. Вот именно тогда и было решено создать фонд, целью которого являлось развитие методологической и кадровой базы рынка ценных бумаг. Получить прибыль в то время практически было невозможно. Кроме всего прочего, мы постоянно наталкивались на глухую стену непонимания властей. Так, например, исполком растянул регистрацию инвестиционного фонда с июля по сентябрь. Приходилось постоянно доказывать, что создание фонда не противоречит белорусским законам. Особенно непонятно, почему власти препятствовали созданию фонда, если изначально было предложено сотрудничество Госкомимуществу и Госинспекции по ценным бумагам. Постепенно наши предположения и расчеты оправдывались — многие другие компании сейчас проходят по тому же пути. На сегодняшний день Первый инвестиционный — крупный фонд Беларуси.

— Возможен ли "синдром "МММ" на белорусском рынке ценных бумаг?

— Вообще существование компаний, подобных "МММ", в нашей стране не представляется возможным по одной простой причине — в Беларуси существует закон о ценных бумагах, которого нет в России. Согласно действующему законодательству, инвестиционный фонд имеет право выпускать в обращение акции только после их регистрации, она же в свою очередь производится после опубликования проспекта эмиссии, в котором точно указывается адресат финансовых вложений. Этот закон несовершенен, но он устанавливает правила игры. В России же в этом плане творится беспредел. У нас "проколы" возможны, но в гораздо меньших масштабах. Реально собрать деньги, а после обанкротиться — от этого никто не застрахован.

— Можно ли утверждать, что в Беларуси появилась конкуренция между инвестфондами, и как сейчас проходит "раздел столь лакомого пирога"?

— Конкуренция появилась достаточно жесткая. Особенно насыщенными регионами можно считать Витебск, Брест и, естественно, Минск. В Витебске действует примерно 4 фонда, два из которых — чисто региональные. А "раздел пирога" начнется только тогда, когда будут проводиться чековые аукционы. Вообще-то они были запланированы на ноябрь, но по непонятным причинам были перенесены на февраль 95-го года. Сегодня происходит борьба идей, а не дел. Говорить же о том, что еще вовсе не происходит, бессмысленно. О разделе надо будет вспомнить на стадии вложения средств на чековых аукционах.

— Есть ли существенные различия между конкурирующими фондами?

— Различия, несомненно, есть, но пока они идут плотной группой. Можно прогнозировать, зная, кто учредитель того или иного фонда, в какие отрасли фонд будет вкладывать деньги. К примеру, группа "дукатовских" фондов тяготеет к легкой промышленности. Также знаем, что фонд "Недвижимость и финансы" создан при содействии российского "Супримекса", можно предположить его участие в деревообрабатывающей промышленности. Нет никакого смысла лезть в неосвоенную область. Каждый фонд будет вкладывать деньги либо в производство смежной продукции, либо в потребителя продукции учредителей.

— Александр Гаврилович, но все-таки должны быть различия между фондами в тактике борьбы за вкладчиков.

— Наш принцип — хвалить себя, а не ругать других...

— Вы хотите сказать, что вам известны случаи, когда фонды поступают не по-джентльменски в отношении друг друга?

— Это достаточно распространенная практика. Например, "Витебский фонд приватизации" пытается завоевать популярность у потребителя, поливая грязью других, не менее солидные компании. "Белкоминвест" грешит тем же по поводу Первого инвестиционного. Главное его обвинение в наш адрес сводится к тому, что мы якобы не государственная организация и в основе нашего фонда — коммерческие деньги. Но позвольте, разве деньги могут быть не коммерческими? К примеру, Минский автомобильный завод, продавая продукцию, получает за нее также коммерческие деньги. Да и потом, инвестфонды не могут быть государственными. Они должны быть негосударственными по законодательству.

"Дукатовская" группа обвиняет нас в том, что мы даем компенсацию пенсионерам за получение приватизационных чеков (сегодня около 3 тысяч рублей). А почему, собственно, их это возмущает? Никто не мешает им сделать то же самое... Вообще-то "пнуть" Первый инвестиционный считается сегодня престижным.

— Вас беспокоит создавшееся положение?

— Нет. Гораздо больше беспокоит то, что в республике саботируется приватизация. За семь месяцев ее проведения чеки получили лишь пять процентов населения, в то время как за этот же срок в России, Литве и Чехии эта цифра достигла 30-40 процентов. Даже самые "крутые" фонды имеют сегодня не более 3-5 тысяч вкладчиков. Что можно приобрести на такую сумму? Нетрудно подсчитать — 2,5 тысячи вкладчиков (приблизительно 88 чеков на каждого) — это 660 тысяч рублей. А недавно проданный магазин в Бресте стоил 800 тысяч. Что же тогда говорить о покупке солидных предприятий? Создается впечатление, что государство не заинтересовано в приватизации. Представьте ситуацию, когда руководители Госкомстата жалуются мне, что заказанный ими видеоролик, пропагандирующий приватизацию, отказываются "крутить" по БТ. Не думается, что "старая гвардия" телевизионщиков по своей воле решилась на подобный шаг. Очевидно, это кому-то выгодно или же кем-то поощряется. А какие люди занимаются у нас инвестфондами? К примеру, господин Станилевич, бывший начальник управления по лицензированию ценных бумаг — ныне директор компании "Финансы и активы", — собирается создавать ассоциацию инвестфондов. А ведь еще недавно он с пеной у рта доказывал, что Беларуси приватизация не нужна.

— Александр Гаврилович, попробуйте спрогнозировать ситуацию в республике после февраля, когда пройдут чековые аукционы.

— Думается, что это важное событие в республике не повлияет коренным образом на ход приватизации. Для этого требуются реформаторы в правительстве. Сегодня существует лишь фикция реформ, латание дыр полуночным методами. Провалить приватизацию достаточно просто — если продержать народ в том информационном вакууме, в котором он находится сейчас, то вскоре можно будет утверждать, что народ отказался от приватизации, молчаливо сделав свой выбор. И госсектор в такой ситуации остается основным "локомотивом" экономики.

— Александр Гаврилович, и в заключение несколько слов о том, с чего начиналась Ваша карьера в бизнесе?

— В свое время мне довелось руководить государственным предприятием, а также "посидеть" и в некоторых партаппаратных креслах. Их (хозяин показывает на литые бюсты Дзержинского, Ленина и Хо Ши Мина) я называю своими учителями — как делать не надо. Но это, конечно, шутка. Для того чтобы делать дело, надо хорошо разбираться во всем разнообразии экономических теорий.

— Спасибо, Александр Гаврилович, за откровенный разговор. Надеемся, что это наша не последняя встреча. Быть может, февральские аукционы сделают острее не только наши вопросы, но и Ваши ответы.

Антон ГРИБОВ
Андрей МУДИЛЛО
Пантелей ТУПЕЙКО

А ПРОСТО ТАК... АНАЛИЗ

Не дело создано для мысли, а мысль создана для дела. Ф. Вольтер

Труден путь рублевый...

Сызмальства мы знаем, что коли листья опали, а птицы, которые хотели, улетели, наступает пора опасная, скользкая. Знать-то знаем, а все равно падаем. Так и в финансовой жизни. О том, что у нас кризис, даже последний двоечник в курсе. А вот что делать? Но получается, что у нас этот вопрос из разряда неразрешимых. Сплошной гололед. Каждый шаг непредсказуем.

Хотя и сыплет, кто как может, спасительный песочек под ноги.

Парламентская кость для Нацбанка

Вот, смотрите, покатил-поехал Нацбанк. Красиво поехал, ничего не скажешь, профессионально. Но уж больно далеко. Объехал не только акционерно-коммерческие банки (АКБ), стараясь подчинить их по всем вопросам, вплоть до оперативной деятельности. Того и гляди, парламент за спиной оставит. Потому и "тормознули" его на сессии. Не согласились депутаты, чтобы без их ведома определял НБ денежно-кредитную политику. Не отдали ему на откуп и решение, и исполнение финансовых вопросов.

Более того, теперь члены правления НБ утверждаться будут тоже Верховным Советом. Причем в их число обязательно должны входить по одному представителю парламента и Кабинета Министров. В одной, так сказать, связке работать будут.

Еще одна горсть песка под ноги НБ — отказ в дополнительных полномочиях, касающихся применения санкций к АКБ, проводящим рискованную кредитную политику.

АКБ: есть лучшие и есть худшие. Правда, неизвестно с какой стороны

Хотя позаботились депутаты и об АКБ. Чтобы не заносило их, отныне должностным лицам и специалистам банков запрещено одновременно занимать руководящие посты в банке и работать в иных организациях. Подобная практика позволяла им самим себя кредитовать. Естественно, на льготных условиях.

А для большей устойчивости решили также продлить срок рассмотрения документов на регистрацию новых банков до трех месяцев, так как за прежние 30 дней ознакомиться с их намерениями и возможностями было затруднительно.

Может, теперь станут у нас появляться действительно нужные и сильные банки. Потому как из 50 действующих в республике АКБ лишь несколько известны не только узкому кругу специалистов. По данным одного упрощенного исследования, к таковым относятся прежде всего "Приорбанк" и "Поиск" (об их существовании осведомлено соответственно 84 процента и 71 процент опрошенных).

На 1 октября в десятку мощнейших банков по сумме активов в балансе вошли: "Белагропромбанк", "Белпромстройбанк", "Внешэкономбанк", "Приорбанк", "Белбизнесбанк", "Беларусбанк", "Комплекс", Поиск", "Виткомбанк" и "Дукат". Правда, было бы весьма интересно узнать природу столь мощных денежных ресурсов. У "Белинвестбанка" наилучший рейтинг по показателям труда за 9 месяцев года, самый худший — у Сбербанка.

Не случайно поэтому появилась информация о том, что председатель правления Сбербанка В.Хилько в скором времени сменит место работы. Еще в августе из-за рисковой кредитной политики у банка была отозвана лицензия на кредитование юридических лиц. Кроме того, располагая многочисленными отделениями, банк не использовал их для установки государственных обменных пунктов. И это ему тоже зачтется. Гололед...

Но упавшее знамя уже поднимает крепнущей рукой банк "Европейский". Теперь он готовится совместно с ПРИФом принимать от граждан чеки "Имущество" сроком на 3 месяца под 300 процентов годовых. Так держать!

И еще одна радостная весть дошла до АКБ из зала заседаний ВС — не отнимет теперь у них НБ право самостоятельно регулировать зарплату.

Чего-нибудь "зеленого" родному "зайцу"...

Но кто это еще барахтается, бьется об лед? Ну конечно, наш "зайчик"! Хоть и носит он с недавних пор гордое звание "единственное платежное средство", а все равно скользит. Еще и инфляция его в спину подталкивает. Но борьба с ней, по словам премьер-министра М.Чигиря успешно ведется. Еще в августе была она более 53 процентов, а к октябрю ослабела почти в два раза. Того и гляди, к концу года до 10-11-процентной ручки дойдет, как и ожидает антикризисная программа.

Та же программа и пути снижения инфляции указывает. Среди прочего предусматривает она сбалансировать товарную и денежную массу за счет увеличения товаров и соответственно уменьшения вновь отпечатанных, не покрытых товаром, денег.

Только, похоже, парламент что-то перепутал и вместо песка под ноги воду (пардон, незаработанные деньги) плеснул. Речь идет о 345 млрд. рублей, которые НБ выделил до конца года в виде кредитов. Для любителей цифр можно сообщить, что распределены они будут следующим образом: 171 млрд. пойдет на покрытие дефицита бюджета, остальные 174 млрд. — на кредитование экономики. Из них 129 млрд. — на закупку сельскохозяйственной продукции, 5 млрд. — на завершение производственных инвестиций и 40 млрд. — на жилищно-строительные кооперативы.

Вот так, деньги еще не напечатаны, а уже разделены. А как же там все-таки "зайчик"? Неплохо, надо сказать. Медленно, но верно карабкается. Как и было предусмотрено постановлением НБ, уже сегодня началось постепенное закрытие валютных торговых точек. До 1 января этот процесс завершится и тогда не страшны будут нашему национальному любимцу природные катаклизмы. Окрепнет он, заставит себя уважать и дано будет ему новое имя — национальная валюта.

Только бы инфляцию обуздать. А то перестанут нам в мире доверять, лишат финансовой поддержки. Пока же самая большая проблема во взаимоотношениях с соседями — погашение долгов России и ЕС. Решим ее — сможем до конца года получить от МВФ очередной кредит в 148 млн. долларов. А не решим — опять заскользим...

Законное право на финансовые аферы

И еще один очень ненадежный участок пути обозначился — законодательный. Шеф небезызвестного комитета В.Егоров во всеуслышание заявил, что коррупция прижилась и в кредитно-денежной системе. Что несовершенство законодательства может привести к тому, что станет наша страна одним из удобнейших мест для "отмывания" криминального капитала и мошенничества в финансово-кредитной сфере. Что позволяют наши законы обналичивать значительные суммы денег и потом вывозить их куда заблагорассудится. А у нас появляются проблемы и с рублевой, и с валютной наличностью.

Опять руки в воздухе летают, опору ищут...

Может, АКБ помогут, согласятся стать агентами органов государственного контроля? Что им стоит сообщить "куда надо" и "когда надо" о сомнительных банковских операциях своих клиентов? По мнению главного банкира, такие меры приняты во всем мире и помогают предупреждать многие финансовые махинации.

Но банкиры не спешат подставлять свое плечо. И их можно понять. Кто ж добровольно и безропотно поменяет роль посредника на роль контролера?

Почему-то вспомнились здесь два пункта из известного постановления НБ, которые гласят, что до января объявлена амнистия валютных средств субъектов хозяйствования, хранящихся за рубежом, в случае их перевода в белорусские банки; и что декларация валютных средств граждан, вносимых на счета в АКБ, отменяется. Похоже, что большого энтузиазма эти меры не вызовут по одной простой причине — не доверяют граждане-субъекты честности нашего государства в подобных вопросах. Скользим, ноги в стороны разъезжаются...

Скоро доллар нас "нагреет"...

Но рука — в кармане, а в ней — доллары-марочки ладошку трогают. Падаешь и думаешь: "Ну уж эти-то мне не изменят". И тут попадается на глаза газета, а ты, как в замедленном кадре, плавно опускаешься и успеваешь выхватить во время полета всего две фразы: "Американский конгресс в скором времени утвердит образцы новых 100-долларовых купюр, которые поступят в обращение в 1996 году" и "После 30 июня 1995 года в Германии будут изъяты из обращения 5, 10, 20, 50, 100, 500 и 1000-марочные банкноты отдельных годов выпуска".

НА КАРАНДАШИК

Фондовая биржа как промежуточный этап социалистического займа
Как пользоваться акциями

На протяжении десятилетий слово "биржа" пугало нас своей непонятностью, а отсутствие аналогов в нашей действительности щедро компенсировалось леденящими кровь рапортами "зубров" Центрального телевидения "оттуда" — как правило, с бирж труда. О том же, что биржа является одним из столпов процветания современных индустриальных демократий и наиболее развитой формой оптового рынка товаров (товарные биржи), рабочей силы (биржи труда) или же рынка ценных бумаг (фондовые биржи, о которых пойдет речь), даже упоминать раньше было не принято.

Так что же такое фондовая биржа? Прежде всего это высокоорганизованный финансовый рынок, функция которого — организация купли-продажи находящихся в обращении ценных бумаг с наименьшими издержками и по возможности оперативно.

На фондовой бирже имеют хождение два основных вида ценных бумаг: облигации и акции. В первом случае это документ, удостоверяющий, что вкладчик "отдал" компании деньги под определенный процент, во втором — что он вкладывает, инвестирует свои средства в то или иное предприятие, взамен получая долю его прибыли, называемую дивидендом (от английского глагола "to divide" — "делить"). С течением времени были созданы различные виды акций с тем, чтобы привлечь средства как можно более широкого круга инвесторов. Так, каждый держатель обыкновенной или "простой" акции получает право на получение равной доли доходов выпустившей ее компании. Сами биржевики называют такие акции "справедливыми". Правда, на них выпадает и основной риск, так как величина дивиденда в этом случае колеблется в зависимости от прибыли предприятия. Покупают этот вид ценных бумаг в основном люди, надеющиеся на быстрое увеличение своего состояния. Например, вкладчики АО "МММ" и других "о-тличных компаний". А также богатые "коллективные" вкладчики — профсоюзы, разные фонды, страховые компании.

Кроме того, существуют так называемые привилегированные акции, которые обеспечивают строго определенный процент от доходов предприятия. "Привилегированные" вкладчики рискуют меньше, поскольку им выплаты производятся в первую очередь. Вклады в такие бумаги делают, как правило, те, кто отдает предпочтение стабильности доходов и не хочет рисковать своими накоплениями ради возможности "сорвать" дивиденды покрупнее.

В свою очередь и среди "привилегированных" акций различаются несколько подвидов, которые дают человеку, желающему "поиграть" на бирже, широкие возможности для выбора. Например, кумулятивные (накопливающие) акции. По ним также выплачивается определенный процент прибыли, но если в каком-либо году данная компания прибыли не имела или даже понесла убытки, то дивиденды, причитающиеся владельцам кумулятивных акций, не теряются, а накапливаются и выплачиваются потом.

Надо сказать, что купля-продажа акций, как правило, не отражается на деятельности компаний, чьи ценные бумаги являются предметом торга. Но при этом они постоянно следят за переходом своих акций из рук в руки с тем, чтобы "чужак" или конкурент не скупил "контрольный пакет".

Облигации приобретают те, кто ценит надежность капиталовложений превыше всего, поскольку степень риска в этом случае крайне низка. Фиксированный доход (к примеру, 8 процентов) выплачивается владельцам облигаций вне зависимости от того, получает фирма прибыль или нет. Различие здесь в сути дохода инвестора, поскольку он получает проценты по средствам, которые "одолжил" компании, а не участвует в ее прибыли как акционер.

Как же функционирует сам механизм оборота акций? Фондовая биржа — учреждение весьма серьезное и участвовать в торгах могут только специально подготовленные люди — брокеры. Они выступают посредниками своих клиентов, получая за это определенный процент с суммы сделки.

На акции любой компании существуют курс покупки и курс продажи, которые изменяются под влиянием спроса и предложения. Биржевая конъюнктура в свою очередь формируется под влиянием множества факторов — коммерческого успеха или банкротства компаний и других фирм, действующих в той же отрасли, экономических кризисов, политики правительств, войн или угрозы военных конфликтов, природных катаклизмов. Брокер должен держать в голове все возможные ситуации с тем, чтобы вовремя посоветовать своим клиентам скупить или продать те или иные акции. Если он обладает способностью прогнозировать изменения на рынке, то число его клиентов и сумма на его банковском счете увеличивается.

Как и на любом другом рынке, на торгах действует целое семейство спекулянтов — своеобразный "зоопарк фондовой биржи". Спекулянтов, играющих на повышение цен и скупающих акции тогда, когда все остальные их продают, зовут "быками". Те же, кто продает акции, играя на понижение цен, называются "медведями".

В русском языке в слово "спекулянт" вкладывается отрицательный смысл. А вот его английский аналог "speculator" — звучит абсолютно нейтрально. И дело здесь не только в лингвистических особенностях, но и в самой сути понятия. Во-первых, люди, занимающиеся этими операциями, действуют на свой страх и риск и в случае неудачи оплачивают убытки из собственного кармана. А во-вторых, во многом именно благодаря биржевым спекулянтам и конкуренции между ними работает рыночная система. Своей тактикой и "быки", и "медведи" оказывают неоценимую услугу мелким вкладчикам, смягчая резкие взлеты и падения цен на акции.

Но не только брокеры и спекулянты обогощаются на бирже. Она может принести доход и простому человеку с "улицы". Многие из нас делают различные взносы в профсоюзы, страховые компании, пенсионные фонды, тем самым предоставляя свои финансовые средства так называемым коллективным вкладчикам, которые действуют на бирже.

Нарождающийся на Беларуси рынок ценных бумаг может и должен способствовать экономическому росту. На средства, вложенные в акции и облигации государственных или частных компаний, должны строиться фабрики, дороги, дома, больницы. Деятельность государства напрямую зависит от средств, вырученных от продажи различных ценных бумаг. Прекращение биржевых операций или их полное отсутствие может поставить под вопрос работу многих отраслей и привести к подрыву социальных гарантий населения, то есть нас с вами, тех самых простых людей с "улицы". Впрочем, это и происходит.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТНИК

О бизнесе, сексе и умных секретарях...

Секретарша по выезду. Профессия на Западе, имеющая многолетнюю историю, а в последнее время бурно развивающаяся и у нас. Не будем долго рассуждать о том, имеет ли эта профессия отношение к "обычной" проституции или относится, скорее, к сфере бизнес-услуг. Кроме сексуальной привлекательной внешности выездной секретарше необходимо обладать еще множеством деловых качеств: знанием иностранного языка, делопроизводства, оргтехники, этикета и т.п.

Однако речь пойдет не о трудностях "нелегкой профессии", а о людях, с которыми приходится работать секретаршам, о бизнесменах. Итак, сексуальные типы белорусских предпринимателей, выведенные из разговора с Людмилой, девушкой, не один год работающей "на ниве" сексуально-деловых услуг.

Тип первый — интеллектуалы. Ранее занимались научной или творческой деятельностью, но после решили, что при "широком лбе" неплохо бы иметь еще и "толстый кошелек". Возраст в основном между 30 и 45. Бизнесмена-интеллектуала интересует прежде всего не постель, а то, чтобы рядом с ним находилась женщина, способная поддержать беседу и сразить наповал своей внешностью конкурента. Он не будет предлагать спутнице (во всяком случае прямо) переспать с партнером или соблазнить государственного чиновника. После делового дня может сводить в ресторан или заказать ужин в номер и... Людмила утверждает, что тихий приятный вечер может даже не закончиться сексом. Шеф устал или просто не хочет изменять жене. Но уж если дело дошло до постели... Все будет красиво, но "отрабатывать" придется на все сто — он не простит банальных проколов или недостатка фантазии. Если интеллектуалов нельзя назвать секс-гигантами, то какие-либо физиологические недостатки умело компенсируются сексуальной грамотностью. При этом постарайтесь с утра сохранить свежий привлекательный вид, что сразу же аукнется дорогим подарком.

Тип следующий — хамы. Хамы и есть хамы. На чем они заработали состояние — тайна за семью печатями. В основном их изначальный капитал "дурно пахнет" — начальные "бабки" появились не вполне законными путями. Хаму может быть и 25, и 45 лет. К секретарю он относится как к обычному предмету обихода. Он практически не разговаривает с тобой, а если заговорит, то легко срывается на крик. Если он сталкивается с партнерами, намного превосходящими его по интеллектуально-культурному уровню, можно не сомневаться — он будет "отыгрываться" на тех, кто рядом, за чувство собственной неполноценности. Вечером он методически наливается алкоголем в ресторане, а потом волочет тебя в номер и набрасывается с пьяным остервенением. Секс с хамом был бы невыносим, если бы не был настолько быстротечен. Алкоголь уже давно "высосал" все силы из шефа, и он быстро выдыхается и тут же засыпает. Утро оказывается хмурым и злым — "хам" молчит и тихо ненавидит окружающий мир.

Тип третий — "совок". Эти предприниматели вплыли в бизнес из высоких административных кресел государственной номенклатуры. Выросшие на партийной "стезе", они неспособны избавиться от совковых привычек. В основном, им за 40. Они страстно любят "классические" развлечения — баню, шашлыки и т.п. После "трудов праведных" совки предпочитают как можно меньше шевелиться и обожают, когда женщина за ними ухаживает. Так как сам он уже практически ничего не может, он ждет, что ты сделаешь все сама, не заставляя его напрягаться. После того как съедено и выпито невообразимое количество, совки охают и глотают таблетки, а твоя задача заниматься сексом за него. Обычно обремененный большой семьей, совок относится к тебе слегка по-отечески, покупая в подарок чаще всего конфеты и шоколад.

Обозначенные типы носят весьма условный характер и, естественно, не отражают все пестрое разнообразие отечественного бизнеса. Также остались за кадром бизнесмены ближнего и дальнего зарубежья, но мы еще вернемся к данной теме и познакомим читателей с некоторыми наблюдениями представительниц нелегкой и очень древней профессии.

Ирина ДРОЗД
Вячеслав ТКАЧ
Антон ГРИБОВ

ТЕЛЕФОН ДЛЯ РЕКЛАМЫ: (0172) 272-792.

ВИДЕО +
СМАКУЙТЕ КАК БЛЮЗ
БЕСКОНЕЧНАЯ ВИДЕОКОЛЛЕКЦИЯ

Телефон: 272-792

РАСПИСАНИЕ РЕГУЛЯРНЫХ РЕЙСОВ,
ВЫПОЛНЯЕМЫХ НА САМОЛЕТАХ БОИНГ 737 И 757

С 1ноября по 31 декабря 1994г.

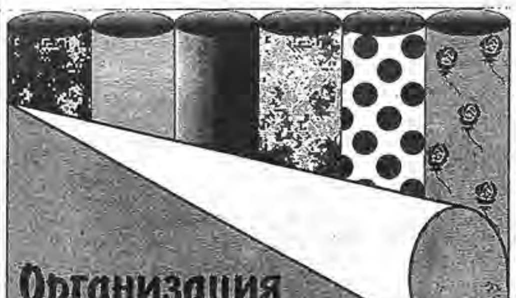
Из Москвы					В Москву		
А/П назначения	№ рейса	Дни вылета из Москвы	Время вылета из Москвы	Время прибытия в пункт назначения	№ обратного рейса	Время вылета из пункта назначения	Время прибытия в Москву
АЛМА-АТА	4J250	1234567	23.30	07.05	4J206	08.30	10.35
БАКУ	4J215	1234567	14.30	18.45	4J216	19.40	22.10
ВЛАДИВОСТОК	4J111	1*3*5**	01.00	16.30	4J112	18.00	20.20
ЕКАТЕРИНБУРГ	4J109	1234567	02.00	06.30	4J110	07.45	08.20
КИЕВ	4J201	**34*6*	09.40	10.20	4J202	11.30	14.00
КИЕВ	4J211	1234567	18.30	19.10	4J212	19.50	22.20
КИЕВ	4J221	12**5*7	09.40	10.20			
МИНСК	4J203	12*45**	19.10	19.40	4J204	20.20	22.40
НИЖНЕВАРТОВСК	4J105	1234567	01.30	07.05	4J106	08.00	09.50
НОВОСИБИРСК	4J107	1234567	00.30	07.35	4J108	09.30	11.15
НОРИЛЬСК	4J101	**3**6*	03.30	11.35	4J102	14.00	14.30
ОДЕССА	4J221	12**5*7	09.40	12.00	4J222	12.40	15.40
РИГА	4J217	*2345**	17.50	18.35	4J218	19.30	22.10
РИГА-ЛОНДОН	4JGV207	**3*5**	07.35	08.05	4JGV208	15.55	18.25
РИГА-ЛОНДОН	4JGV207	1*****7	11.20	11.40	4JGV208	19.10	21.40
СОЧИ	4J103	****5*7	11.40	14.10	4J104	15.00	17.40
ТАШКЕНТ	4J209	*2*4*67	01.00	068.55	4J210	09.00	11.40
ТЕЛЬ-АВИВ	4J301	*2*4**7	12.40	15.50	4J302	17.05	22.00
ЭЙЛАТ	4J303	**3****	11.30	14.45	4J304	15.30	21.20

Бронирование и продажа авиа.билетов на рейсы авиакомпании "Трансаэро", а также на рейсы UNITED Airlines, DELTA Airlines, British Airways, FINNAIR,DEUTCHE BA, Swissair,Korean Air, Malev, Aerolinie (CSA), EL AL Israel Airlines, Arkia Israel, Vietnam Airlines, Turcish Airlines, Baltic International Airlines, Air Niugini, Midwest Express Airlines, Southeast European Airlines, Азербайджан, Белавиа, Грузинские авиалинии, Казахстан Ауе Жолы, Air Moldova, Узбекистан Хаво Йуллари, Латвийские Авиакомпании, Литовские Авиакомпании, Эстониан Эйр по адресу: г. Минск,пр-т Машерова, 11, т. 269-102

ОРГАНИЗАЦИЯ

ПОКУПАЕТ И ПРОДАЕТ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ И СУХОЕ МОЛОКО

телефоны:
200-659; 200-459;
460-107; 700-613



Организация постоянно реализует ткань хлопчатобумажную. Форма оплаты любая
тел. 200—231

220128, г. Минск,о/я 64, ул. Брестская,д 64, комн.323 МП"ЛИК"
тел/факс 780-755, 219-716. Тел. 291-519, телетайп 252355 ЛИК

АЛВАККС
реализует:
Сталь угловую
Лист оцинкованный
Трубу водогазопроводную
тел.52-35-50 факс 52-65-98
тел./факс 52-53-12

SOS

"Пример действует сильнее угрозы" П.Корнель

Армейский крейсер тонет. Президент позаботился о службе. Поминальной

Хочу оговориться сразу — в своих заметках я не собираюсь заниматься набившими оскомину сравнениями заработных плат. Всем и без того ясно, что беднее "счастливых" обладателей нарукавных шевронов "Узброеныя Сілы Рэспублікі Беларусь" могут быть разве церковные мыши. А так как уровень благосостояния служивого люда не обваливается сам по себе, то, видать, не все ладно в "королевстве Марсовом". Прохудилась у воина одежка — значит, и у армии кольчужка уж не та...

Искусство кадрить

Говорить о наболевшем управлению кадров Министерства обороны — уже не впервой. Канули в Лету те времена, когда попасть в Белорусский военный округ считалось чуть не верхом везенья. Куда реже тянутся к дверям кабинетов трепетные руки просителей. Пробежишь иной раз по коридорам — один-два майора или капитана стоят в ожидании предписания к новому месту службы. Зато куда чаще раздаются в кабинетах звонки от офицеров, нетерпеливо ожидающих документы на увольнение...

Краткая справка:

Неукомплектованность по офицерским должностям в Вооруженных Силах Республики Беларусь на сегодня составляет 2090 человек. Из них: по первичным должностям — 925 (практически 50 процентов от общей неукомплектованности!). Острый дефицит кадров ощущается в мотострелковых войсках, наземной артиллерии, войсках связи, ВДВ, войсках ПВО, военно-воздушных силах, медслужбе.

Сами цифры уже обнажают остроту проблемы. А если глубже копнуть, то вообще не по себе станет, ибо ждать необходимого количества военных специалистов в ближайшее время Вооруженным Силам просто неоткуда! Ничего не поделаешь, горький привкус у правды, да надо заглянуть ей в глаза. Глупо уповать на выпускников двух высших военных училищ республики, надеясь, что они решат, наконец, кадровую проблему. Несмотря на обилие созданных там факультетов, ни один из курсантов ни МВВКУ, ни МВВИУ, одев лейтенантские погоны, не встанет к операционному столу, не сядет за штурвал истребителя или штурмовика... Профиль не тот. Дай-то Бог, чтобы эти сегодняшние курсанты, спустя год-два еще в армии остались. Отчисляться-то парни даже с последних курсов начали. Какие уж там медики да летчики. Некомплект мотострелков, артиллеристов да связистов хотя бы восполнить. В этом плане необходимо вспомнить ситуацию, не так давно сложившуюся в Минском командном с военными психологами. Учились ребята, к цели заветной стремились, а тут — бах! — решение Министерства обороны им на голову (тоже, разумеется, не от хорошей жизни) — быть вам, хлопчики, Ваньками-взводными. Без психологов армия как-нибудь перебьется. Совсем как в стихотворении известного поэта, мол, нечего розами увлекаться, когда стране паровозы нужны. Только вот с сарказмом писал, да и на бумаге, а у нас все вполне серьезно делается. И по-живому... Стоит ли удивляться, что на стол начальника училища ложатся рапорта на отчисление. А мы все экспериментируем.

Голубые крылья... в тапочках

Увы, почти бендеровское утверждение не вселяет особого оптимизма. За спасибо никто нам сегодня помогать не станет. Да и с какой стати той же России бесплатно обучать белорусских молодцев — у самой военный бюджет худеет на глазах. Выходит, что каждый должен есть кашу из своего котелка...

Краткая справка:

В 1994 году Министерство обороны Беларуси направило в военные вузы Росийской Федерации 47 курсантов. Пополнить свои знания в российских академиях смогут 33 белорусских офицера.

Ежемесячное обучение офицера белорусских Вооруженных Сил в Академии им. М.Фрунзе обходится республике в 700 доларов, в Академии Генерального штаба — в 900 долларов. За каждого курсанта в среднем приходится выкладывать порядка 600 долларов США в месяц. Особенно "дороги" летчики. Час налета курсантом на самолете МИГ-29 истощает белорусский военный бюджет на 18-20 тысяч долларов.

Так что обращаться за помощью к "старшей сестре" можно лишь с туго набитым кошельком. Мы с трудом наскребли целковые на этих несколько десятков человек. Кое-кого из первоначально отобранных кандидатов пришлось даже отозвать из академий обратно. Вы, мол, парни, извините, — мы же тут не подсчитали деньжата как следует. А некоторые из тех парней — рапорта на увольнение на стол. Но ведь это уже уходят не "зеленые" курсанты, а профессионалы, элита Вооруженных Сил. Опять-таки вышло — взялось Министерство обороны за гуж, дернуло, а воз и не шелохнулся. Дошло до того, что в некоторых летных частях в лучшем случае лишь половина машин способна подняться в воздух. Техника вырабатывает свой ресурс. Нет двигателей, запчастей, элементарного — покрышек для самолетов. Нет даже денег на закупку тормозных парашютов. Один такой стоит порядка 900 долларов. Расчитан же он на 10 вылетов. Военные летчики поднимаются в воздух в... спортивных тапочках. Нет комбинезонов, курток, проблема с защитными шлемами. В 1993 году республика передала России два летающих командных пункта вместе с самолетом сопровождения. В обмен получила кое-какие запчасти. Больше передавать нечего. Почти два года ждут летчики прибытия из Казахстана аккумуляторов. Как отправили деньги на завод, так до сих пор ни денег, ни товара.

Безличье, безпогонье...

Хватает проблем и у тех, кого не манят голубые дали. Даже в мелочах. Все чаще, получая очередное воинское звание, старшие офицеры передают младшим свои погоны. В виду острого дефицита последних дешевой популярностью стали пользоваться погоны образца (а возможно и выпуска) 1943 года. Достать их порой оказывается проще, нежели недавно лежащие на прилавках военторгов. Во многих частях военнослужащие уже забыли, когда им последний раз выдавали форму. Новая на склады еще не поступила, а старая уже закончилась. Некоторые выпускники российских военных вузов, прибывая в Беларусь, по нескольку месяцев ходят на службу в "гражданке", лишенные даже возможности продемонстрировать свою принадлежность к "несокрушимой и легендарной".

В одной из белорусских механизированных бригад можно столкнуться с батальоном "медиков" или ротой "летчиков". За неимением мотострелковых, танковых эмблем солдаты одевают то, что Бог послал. А ему, видать, невдомек, чего там по форме одежды положено. Встречаются даже воины, на шинелях которых напрочь отсутствуют пуговицы. Говорят, когда отвалятся крючки, будут подпоясываться кушаками.

При всем при этом военное ведомство активно готовится открыть свою Военную академию. Вновь рублевый замах? Не стать бы опять копеечным результату. С преподавательскими-то кадрами в белорусской армии тоже туговато. К примеру, в высших военно-учебных заведениях не хватает порядка 25 процентов преподавателей-офицеров. Может, и рады бы многие профессионалы из войск перейти на преподавательскую стезю, да вытащить их из глубинки непросто. Переводы офицеров в крупные города (особенно в Минск) ограничены. Слишком остро стоит квартирная проблема. Остается брать в училище офицеров из частей столичного гарнизона. Но в той же 120-й дивизии большой некомплект. Вместе с тем большая часть офицеров без сожаления оставляет республику, отправляясь к манящим просторам матушки России.

"За кордон... улетает мой друг, улетает"
Краткая справка:

С начала реформирования белорусских Вооруженных Сил в Вооруженные Силы Российской Федерации убыло 60 процентов штатной численности летного состава, 38 процентов от общего числа десантников, 106 специалистов медслужбы.

В текущем году в российскую армию перевелись 426 белорусских офицеров и этот процесс продолжается...

Если в 1992-м военные летчики налетали по 120 часов в год, то сегодня годовая норма истребительной и фронтовой авиации составляет... 25 часов, армейской — 30. Но ведь не могут эти люди без неба жить! Классность теряется! Поэтому нечего удивляться, что некоторые из авиобаз укомплектованы у нас всего на 80 процентов. Да и в российских летных училищах желающих по выпуску служить в Беларуси немного наберется. Как свидетельствуют пришедшие в управление кадров ответы на запросы, ни один из летчиков и штурманов, выпускающихся из вузов России в следующем году, не намерен искать счастья в нашей республике. Порадуют нас только семеро выпускников Воронежского авиационного инженерного училища. Приедут, правда, и четверо техников из Иркутска, но таких специалистов у нас самих избыток. Офицеры на должностях прапорщиков стоят.

Не намного лучше обстоят дела с переводом специалистов и по другим родам войск. Если на начальной стадии реформирования Вооруженных Сил в Министерство обороны Беларуси обратилось 13689 офицеров с просьбой о возвращении на Родину, то прибыло, после ознакомления с условиями службы, быта и денежного обеспечения, лишь 6767 человек. Только в этом году таких было 636 человек. В то время как отношения давались 946 офицерам.

Что касается тех, от кого зависит будущее любой армии, то из 1607 ожидаемых из вузов СНГ выпускников в Беларусь приехали 1017 человек. 50 процентов выпускников из вузов СНГ подписали контракт о прохождении службы по окончанию училища в российской армии. Будущее наших Вооруженных Сил весьма призрачно...

У лейтенантов век недолог

Довелось недавно диспансеризацию проходить. Так вот, подходит к медкабинету старший лейтенант и, заняв очередь, невзначай у меня спрашивает: "Тоже на увольнение?". И это "тоже" не покоробило ни одного из стоящих вокруг людей.

Краткая справка:

В текущем году из рядов белорусских Вооружённых Сил уволено выпускников 1994 года — 24 человека, 1993 — 92, 1992 — 68, 1991 — 44, 1990 — 55...

То бишь за один год армию покинуло только лейтенантов и старших лейтенантов не менее 283 человек. В некоторых частях лейтенант, пришедший из училища, считается уже чем-то вроде реликвии. Командирам частей предписано вести разъяснительную работу среди молодых офицеров, дабы как-то предотвратить их увольнение из рядов Вооруженных Сил. Однако растущее число вакантных офицерских должностей доказывает, что метод убеждения не слишком-то себя оправдывает. Ведь убеждать не командир должен, а государство.

В 1995 году число выпускников высших военных училищ республики в среднем составит порядка 600 человек. Около 70 из них покинут республику и продолжат службу в других государствах СНГ. К нам же оттуда приедет не более 200 человек. Итого, в распоряжении Министерства обороны будет приблизительно 700 с небольшим молодых лейтенантов. Если армия по-прежнему останется в роли падчерицы у своего государства, то через год эта цифра уменьшится наполовину.

МЫШКА-НОРУШКА

Офицер: меняю матрас в палатке на койку в квартире
Бери шинель, иди... куда?

В мае на заседании Президиума Совмина был рассмотрен вопрос о неудовлетворительном выполнении решений правительства по обеспечению жильем военнослужащих, уволенных в запас (отставку). В постановлении правительства от 16 мая 1994 года N 341, которое стало итогом данного заседания, была намечена программа выхода из жилищного тупика.
Как она сегодня реализуется? Каковы перспективы решения жилищной проблемы?

На эти и другие вопросы накануне выхода указа президента об упразднении данной структуры ответил заведующий отделом социальной защиты и международного сотрудничества Комитета по социальной защите военнослужащих при Кабинете Министров Республики Беларусь Солдатенко Александр Иванович.

— Ситуацию, которая сложилась за последние годы с обеспечением жильем военнослужащих, уволенных в запас (отставку), можно назвать критической.

Причин тому несколько! Прежде всего — это сложнейший период реформирования Вооруженных Сил, массовое сокращение их, а следовательно — увольнение офицеров и прапорщиков. Во-вторых, возвращение воинов-белорусов из "горячих" точек, где у них было жилье, но они его не по своей воле оставили. В-третьих, вывод войск из Западной и Северо-Западной групп войск.

По действующим в Советском Союзе законам все эти военнослужащие имели бы право на государственное жилье по избранному месту жительства. Это право было подтверждено соглашением между государствами — участниками СНГ о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, подписанным в Минске 14 февраля 1992 года. Однако на практике все оказалось по-иному...

С момента становления Беларуси как суверенного государства в сложной социально-экономической обстановке было принято свыше десяти актов, предусматривающих меры по обеспечению жильем военнослужащих, в том числе уволенных в запас или отставку.

Беда состоит в том, что почти все эти постановления не работали, тормозились Минфином или вообще... отменялись. Количество бесквартирных офицеров и прапорщиков все возрастало. Несмотря на принятые в 1992-1994 годах постановления, строительство жилья для указанной категории лиц велось и ведется крайне медленно. Так, в соответствии с постановлением от 15 апреля 1993 года N 241 "О первоочередных мерах по обеспечению жильем и социальной защите военнослужащих", которое можно считать точкой отсчета в кардинальном решении проблем военнослужащих, в том числе уволенных в запас, было предусмотрено в 1993 году построить по республике 5495 квартир для запасников. Но на 1 января 1994 года было построено аж 689, то есть 12,5 процента!

Комитет по социальной защите военнослужащих неоднократно информировал Совет Министров, Министерство финансов о положении дел на местах, предлагали меры по практической реализации стоящей проблемы. На заседании коллегии Комитета 12 января 1994 года в присутствии представителей всех заинтересованных министерств детально был рассмотрен этот вопрос и намечены пути решения этой жгучей проблемы. Правда, Минфин не соизволил прислать на заседание коллегии своего представителя, чем еще раз подчеркнул нежелание по-настоящему заниматься этим вопросом...

Предложения и выводы коллегии были изучены, правительством была осуществлена 100-процентная проверка комплексными группами с участием сотрудников комитета на местах хода выполнения вышеуказанных постановлений. Было выявлено много нарушений порядка финансирования строительства жилья, когда денежные средства задерживались на 3-5 месяцев по вине облфинуправлений, распылялись на несколько объектов, что не позволило своевременно строить квартиры. Это было отмечено в Витебской области, г.Горки Могилевской области и других регионах республики.

Учитывая сложность ситуации, необходимость дополнительных финансовых затрат, 3 мая Президиум Совмина рассмотрел данный вопрос на своем заседании.

Комитетом, которому Совмин поручил подготовить изменения и дополнения к постановлению от 15.04.93 года N 241, была проделана большая работа и к данному заседанию были представлены конкретные предложения. Принятое на заседании Президиума Совмина 3 мая 1994 года решение было оформлено постановлением правительства от 16 мая N 341 "О неудовлетворительном выполнении решения правительства по обеспечению жильем военнослужащих, уволенных в запас (отставку)".

Данное постановление внесло существенные коррективы в систему обеспечения жильем военнослужащих, в том числе уволенных в запас (отставку).

Теперь количество бесквартирных не будет пополняться за счет увольняемых военнослужащих, имеющих право на пенсию. В соответствии с постановлением они должны быть обеспечены жильем до увольнения в запас Министерством обороны, другими министерствами и ведомствами, имеющими воинские формирования. Ранее такие факты, к сожалению, имели место.

В соответствии с поправкой, внесенной в постановление от 15 апреля 1993 года N 242, получили право на государственное жилье лица, уволенные с военной службы в запас (отставку) до 2 декабря 1992 года (дата опубликования в печати Закона Республики Беларусь "О статусе военнослужащих"), в том числе прибывающие в Республику Беларусь из государств бывшего СССР.

Ранее, как известно, такое право имели только те, кто стал на учет нуждающихся в улучшении жилья в исполкомах местных Советов до 1 июля 1992 года.

На сегодняшний день в республике 8739 семей военнослужащих запаса (в отставке) имеют право на получение государственного жилья, которое они должны получить, в соответствии с решением правительства, в течение 1994-1996 годов, т.е. ежегодно надо изыскивать средства на строительство не менее 3000 квартир. А это — до 5 процентов от вводимого в республике жилья.

Если нам удастся справиться с этой задачей, проблема будет закрыта.

— А как же быть с теми, кто по воле обстоятельств и судьбы расстался с армией после 1 декабря 1992 года?

— Что касается уволенных в запас (отставку) после 1 декабря 1992 года, то в соответствии с Законом "О статусе военнослужащих", они имеют право строить жилье способом ЖСК, индивидуальных жилых домов с предоставлением льготного кредита и 50-процентной дотации из республиканского бюджета на погашение кредита. Таких лиц по республике свыше 3500. Все они получили право первоочередного вступления в ЖСК.

Постановлением предусмотрено также централизованное кредитование ЖСК военнослужащих из средств республиканского бюджета через спецуправление Национального банка Республики Беларусь.

— Какие еще коррективы вносит постановление в действующее законодательство?

— Теперь погашение кредитов лицам, уволенным с военной службы и имеющим право на пенсию, а также военнослужащим, прослужившим не менее 10 лет и уволенным по сокращению штатов, прослужившим не менее 5 лет и уволенным по болезни, будет осуществляться исполкомами местных Советов в размере 50 процентов стоимости жилья стандартного уровня (это до 20 кв.м. общей площади на члена семьи).

Не могу не заметить, что выполнение заложенных в общем-то очень хороших положений в постановлении от 16 мая 1994 года N 341 на практике идет очень сложно.

Строительство жилья за счет бюджетных средств ввиду высокой стоимости идет крайне медленно, план строительства 1994 года, несмотря на коэффициент индексации выделяемых средств на второе полугодие 2.5, не будет выполнен, а по Минску проблематичен даже выход на уровень прошлого года (306 квартир).

Из-за отсутствия средств лето 1994 года прошло без активного строительства военнослужащими запаса жилья в домах ЖСК и индивидуальных жилых домов.

Минимальные денежные средства появились в сбербанке только к исходу сентября месяца.

— Еще один больной вопрос — какова судьба людей, оставшихся после увольнения в закрытых гарнизонах, заставах, на "точках", а также городках, которые после ухода военных подразделений и частей из них перешли в ведение местных Советов?

— Отселение военнослужащих, уволенных в запас (отставку) из закрытых (обособленных) действующих военных городков, застав, "точек" ПВО осуществляется за счет фондов Министерства обороны и других ведомств, имеющих воинские формирования, в населенные пункты, где строят жилье указанные ведомства.

Для военнослужащих, уволенных в запас (отставку), проживающих в городках, перешедших в ведение местных Советов, действует изложенное в п.1.4 постановления от 15 апреля 1993 года N 241 положение, которое гласит: "...лица, уволенные с военной службы в запас или отставку, имеющие жилье на территории Республики Беларусь и изъявившие желание изменить место жительства, обеспечиваются жилой площадью исполкомами местных Советов народных депутатов по избранному месту жительства в домах государственного и общественного жилищного фонда в первоочередном порядке в течение срока, устанавливаемого исполкомами соответствующих местных Советов народных депутатов, но не более одного года после постановки на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий при сдаче в установленном порядке на территории Республики Беларусь занимаемых ими жилых помещений по прежнему месту жительства".

Исполкомы неохотно идут на реализацию этого пункта постановления, поскольку жилье данным лицам они должны предоставлять за счет местного бюджета.

Таких лиц, по нашим данным, свыше 1000 человек.

А денег, как известно, нет.

Если не будет выполняться это положение, то офицер, поменявший десятки гарнизонов, будет намертво привязан к последнему месту службы. А это может быть и бывшая "точка" ПВО, и застава...

Александр ГРАЧЕВ
Геннадий ХУДОВ

ТЕЛЕФОН ДЛЯ РЕКЛАМЫ: (0172) 272-792.

"Искусство всегда метафора действительности" Ю.Бондарев

УРОКИ МАСТЕРА

Саша Варламов: "А быть красивой не обязательно!"
Волнующие тени...

— Разверни плечи, не сутулься, почему глаза в пол? Девушки, соберитесь! — напутствует моделей импрессарио Саша Варламов перед выходом.

— Не жестковато ли, Саша? Не обидно девушкам подобное слышать? — воспользовавшись моментом, задаю вопрос.

— На что обижаться? Лучше я скажу правду, чем человек со стороны. Модель всегда должна быть профессиональна, это — необходимое условие успеха.

— А быть красивой необязательно?

— Чтобы сделать карьеру модели, мало обладать хорошими внешними данными. Случается, что девушка красива, но нет в ней внутреннего огня, некоего "элемента", а другая не так идеальна, но притягивает, завораживает своей энергией, силой, взглядом. Каждому, кто решает связать свою жизнь с моделингом, приходится работать над собой. Много и постоянно. Как над внешней оболочкой, так и над внутренним содержанием. Учиться всему и всегда.

— Прямо по Ленину — учиться, учиться и учиться.., — пытаюсь иронизировать.

— Совершенно справедливо, — обезоруживает Саша. — Образовываться, создавать себя, учиться ходить, говорить, смотреть — лишь тогда можно рассчитывать на внимание и успех. Будь ты хоть трижды раскрасавица, но если кроме амбиций не имеешь ничего — можешь сразу поставить на карьере крест. Это касается не только моделей. В любом другом бизнесе амбициозность — не помощник.

— Понятно. Про амбиции — забыть. А что еще необходимо, чтобы стать моделью?

— Вы ждете, что я укажу параметры фигуры: рост, вес, размер. Не объем талии и бедер главное. И не самое главное — быть манекенщицей, работать на подиуме или для журнала. Каждая девушка в той или иной степени может стать моделью, посещая элементарный колледж при нашем рекламном агентстве. Программа — та же, что и для девушек-моделей: уроки истории и стиля костюма, макияжа, этикета, специальная аэробика, пластика походки, естественно, иностранные языки, компьютерная грамотность. Девушка, умеющая себя подать, вести себя в обществе — чем не модель? Вот вам, например, хотелось бы всегда быть в форме? — вопрос смутил меня неожиданностью.

— Но я, вроде бы, и так всегда неплохо выгляжу, — слабо защищаюсь, одновременно думая, защищаться мне или нет.

— Вы меня не поняли. Выглядеть хорошо и профессионально — разные вещи. Если вы знаете, что и как сказать, как жестикулировать, смеяться, ходить, сидеть и т.п., и все это умеете делать, вам не нужны еще 4 см роста. На вас и так всегда будут обращать внимание. Можно, не работая моделью, быть ею.

— Толстушкам вход в колледж заказан...

— Почему? — Саша недоумевает. — Моя цель — работать с людьми, помогать им раскрыться. Кто сказал, что полные женщины некрасивы? И вообще, люди некрасивыми не бывают. Бывают закрытыми, закомплексованными, поэтому мы их такими видим, но они красивы.

— Убедили. Но все-таки тем, кто хочет порхать по подиуму, что бы вы рекомендовали?

— Оценив свой потенциал, положительные и отрицательные качества, прийти на кастинг-просмотр 29-30 ноября в столичный магазин фирмы "Логос" (ул. Орловская, 18). Вы ведь знаете, что сейчас проходит II национальный конкурс "Супермодель Беларуси". Его первый тур — кастинг-просмотр. Во всех областных городах республики наше рекламное агентство организовало шоу-показы моделей одежды как зарубежных, так и отечественных фирм. Я почувствовал себя дирижером в торговле, что ли, — улыбается Саша. — В Могилеве, например, за два дня шоу оборот универмага "Центральный", где все происходило, увеличился на 50 процентов. Причем спрос вырос на товары местного производства. Это естественно. Вещи шьются для человека, а потому и продаваться они должны не с вешалки.

Но вернемся к просмотру. Если вы его проходите успешно — первая ступенька преодолена.

— Значит, мы скоро станем вновь зрителями грандиозного шоу? Слышала, что I национальный конкурс "Супермодель Беларуси" признан в Европе одним из лучших, профессионально организованным.

— Верно. В журнале "Max" (Париж) была такая информация. Как вы уже поняли, профессионализм во всем — самое главное. Потому и соучредителями конкурса являются профи: творческо-производственный центр "ВЛАД", радио "ВА", редакции "Народной газеты" и "Вечернего Минска", ассоциация "Население за безопасность" выступила в защиту интересов красоты. Потому и работать с супермоделями будут профи: независимый фотограф Ойри Райнер. Мастер предпочитает сотрудничать с мировым агентством "Elite". Его фотографии помещают ведущие журналы "Vogue", "Elle", "Bazar". Райнер преподносит нам царский подарок — фотографирует белорусских девушек бесплатно. Часть снимков останется в агентстве, часть мастер увезет для публикации в престижных журналах.

— Широкому зрителю фотографии будут доступны?

— Безусловно. Уже сейчас мы готовим журнал, в котором собрана информация о лучших моделях мира, о знаменитых кутюрье, мировых агентствах, даны рекомендации, как делать шаги в бизнесе моды. Это — настольная книга модели. Журнал будет хорошо иллюстрирован, в первую очередь фотографиями наших девушек.

— Красота спасет мир. Эти слова могут стать девизом конкурса?

— А как же иначе. Мы проводим конкурс не ради конкурса. Это не только поиск красивых лиц. Такое мероприятие — явление в культуре, и направлено оно на повышение ее уровня. На конкурсе "Супермодель Беларуси" будут представлены люди, творения рук которых не известны массам. А должны бы. Потому что они

привносят в нашу жизнь гармонию, красоту. Зрители познакомятся с Анной Балаш, чьи работы получили признание в Германии, с Леонидом Крюком, талантом из рок-группы "Рублевая зона", Таня Ясницкая представит работы своего стиль-центра.

Приедут популярные эстрадные исполнители. Фирма "Вдер" (г.Минск) покажет свои коллекции моделей одежды. Фирма "Авиценна" познакомит с чудодейственной косметикой "Ньювейс". Словом, программа разнообразная.

— Как скоро за кулисами будет трепетать сильная половина?

— Скоро, в конце декабря. Параллельно с конкурсом "Супермодель Беларуси" будет проходить городской конкурс "Мужчина года". Его инициатор — ассоциация "Население за безопасность". Мужчина — джентльмен, мужчина — защитник, хозяин дома — такие качества должны будут продемонстрировать участники.

— Планы такие, что дух захватывает. Справитесь?

— А куда деваться? Другого выхода нет.

ГЛЯДУН-СЮДЫН

"Листопад-94": неделя, вместившая эпоху
Кино печали, времени, любви...

Каждый год, когда приходит пора дождей и листопада, я вспоминаю о том, что не люблю осень.
Хочется спрятаться где-нибудь и не смотреть в окно, не выходить на улицу.
Хочется немного зимы, весны или лета.
Теперь все не так.
Можно радоваться и грустить.
Можно думать о жизни и подводить итоги.
Забрести в гущу уличной толпы и остаться в одиночестве.
Намокнуть под дождем и остаться вечером, сияющим от фонарей и мокрого асфальта.
В тот момент можно пожалеть, что скоро все кончится, вместо дождя и тумана будут снег и солнце — и хорошо, потому что начнется что-то новое, другое и по-своему прекрасное.

Новое звучание забытых мелодий... Кино

"Лістапад" — не только месяц в календаре. Не только фестивальная неделя на столичных афишах и милые сердцу отечественные фильмы по вечерам.

Это — пора: в природе или жизни.

И — эпоха: в нашем кинематографе. Теперь уже постсоветском, но — по-прежнему родном и отечественном.

Фестивали начинаются до открыти.

"Листопад-94" — не исключение. Так что начнем, если не возражаете, с идеи. Точнее, с человека, которому эта идея пришла в голову и не давала спокойно жить.

Сергей Артимович — в прошлом врач, в настоящем — кинорежиссер, директор "Теле-Арс", в будущем... Об этом лучше промолчать, чтобы, не дай Бог, не сглазить что-нибудь хорошее.

Кинорежиссер, конечно, должен снимать кино. Что, по сегодняшним меркам, не норма, а роскошь. Снимать фильм — уже удача. Снимать много, хорошо и не для "полки" — счастливая судьба, ни больше, ни меньше!

А что, если для начала показать нашему зрителю — отвыкшему ходить в кино, пресытившемуся голливудскими "шедеврами искусства" — лучшие фильмы последних лет, но только "наши"?

"Почему бы не показать? — ответили Артимовичу в Союзе кинематографистов, в Министерстве культуры и печати, московском МАО "Киноцентр", Конфедерации союзов кинематографистов. — Если, конечно, найдутся деньги на организацию...".

"Почему бы им не найтись", — сказали в "Белпромстройбанке", нефтяной компании "Интербел", компьютерной фирме "Форт Нокс"... Вот и верь после этого людям, утверждающим, что, мол, нашим бизнесменам культура совершенно "до фонаря". Не знаю, о ком это, но уж точно не о спонсорах "Листопада": один из них ("Интербел") даже может похвастаться снятым недавно фильмом "Обещание любви" (режиссер Владимир Иванов, в главных ролях — Ирина Метлицкая и Михаил Светин).

Ну а дальше — дальше вы представляете: открытие, кинопоказы, конкурс, итоги... Для победителей — призы (настенные панно, изготовленные Центром белорусских народных ремесел "Скарбніца"). Для гостей — сувениры (огромные заварочные чайники Минского фарфорового завода). Сувениры полезные: можно поить друзей чаем где-нибудь в Москве, когда-нибудь через месяц, год или пять и рассказывать им о "Листопаде", глядя на украшенный эмблемой фарфор...

Да, чуть не забыла одну деталь: символика фестиваля была нанесена не только на памятные подарки. Речь, конечно, о тарелке, которую в первый же вечер Сергей Артимович разбил. Зачем? А на счастье: говорят, так по старой традиции делают все киношники. Перед тем, как приступить к съемкам нового фильма.

Больше, пожалуй, я не стану рассказывать об открытии — вечера, когда сидя в каком-то восьмом или пятом ряду, я смотрела на сцену и видела Стефанию Станюту. Конечно, видела я и других — целое "созвездие", но было жаль, что я не мужчина и не могу себе позволить поцеловать ей руку. (Не успела эта смутная мысль мелькнуть, как гости противоположного пола по пути к микрофону стали заворачивать в сторону Стефании Михайловны).

Гостей, заглянувших на фестивальный "огонек", было много. Здесь встретились, можно сказать, разные поколения режиссеров, актеров, эстрадных исполнителей, перечислять имена которых — долго и утомительно (для читателя, конечно). Множество известных лиц и ярких личностей, красивых слов, стихов, песен, речей... Пока все это читалось, пелось и произносилось, сосед по ряду ненавязчиво напоминал мне о главном. После пятого, обращенного ко мне, вопроса "Когда же кино?!", я отвлеклась от созерцания Инны Афанасьевой, вспомнив слова организаторов: "Листопад" — фестиваль фильмов, а не гостей".

Прав был Артимович: зрителю-то давно невтерпеж. Он ждет. И предвкушает...

..."Звездный дождь" в "Октябре"

Когда говорят "фестиваль фестивалей" — это вам не какое-нибудь "масло масленое". Говорят и подразумевают, что представленные фильмы уже имеют кое-какие лавры славы, если можно так сказать о победах на престижнейших международных кинофорумах.

Если еще учесть, что перед показами можно поговорить со звездами (из мира кино, разумеется) в "Октябре" и "Центральном" — вообще "Листопаду" можно дать еще одно название, заменив первую часть слова с земной на небесную.

Все фестивали не обходятся без конкурса, а значит, и без жюри. Их было целых три: специалистов кино (киноведы и кинематографисты), журналистов, зрителей, тоже ставивших оценку только что просмотренному фильму.

Два первых места заняла картина Никиты Михалкова "Анна. От 6 до 18". Это история взросления его средней дочери и в то же время — история страны в период от Брежнева до Ельцина. Попытка осмыслить наш путь не только через документальные свидетельства, но и через восприятие подрастающего ребенка. Сочетание домашних съемок с большим количеством других киноматериалов кого угодно наведет на размышления о взаимосвязи прошлого и будущего, мировой истории и человеческой души, судьбах Отечества и отдельной семьи... Умно, трогательно, патриотично. Интересно как для специалистов кино, так и для простого зрителя (у тех и других фильм получил высшую оценку).

Фестивальное пресс-жюри на первое место поставило "Кооператив "Политбюро" Михаила Пташука (единственный на "Листопаде" белорусский фильм). Можно понять выбор наших журналистов, учитывая психологию более опытных коллег и современные реалии: сыграли роль и патриотические чувства, жажда объективности и справедливости, потребность обличения пороков общества — в сочетании со склонностью к морализаторству и пессимизму. Что ж, пресса есть пресса, авторитеты есть авторитеты. Что касается картины — она, как любая горькая правда, напоминает трагикомедию (с акцентом на трагичность). В общем, хороший фильм, после которого несмотря на тяжелое впечатление и осознание актуальности, все же почему-то хочется солнца и света.

И "свет" печали, и "солнце" любви...

Зато "солнце" и "свет" — сплошь на вторых и третьих местах в итогах фестивального конкурса. Три вторых места — у картины Теймураза Баблуани "Солнце неспящих". Это автобиографический фильм грузинского режиссера, поднявший его на волну успеха и известности. Что не удивительно: "Солнце..." — рассказ об отцах и детях, о дружбе и борьбе. История врача, упорно ищущего лекарство от рака, и его не по годам решительного сына, который пытается помочь отцу и всей семье защитить справедливость... Единодушие всех трех жюри — свидетельство того, что это кино нравится всем.

"...И стал свет" Отара Иоселиани — на третьем месте у киноведов и у журналистов. Фильм оптимистичный и экзотический. К тому же он очень космополитичен (в лучшем смысле слова). Снят в Африке известным грузинским режиссером, давно живущим во Франции. В картине нет почти ни слова по-русски (как, впрочем, и по-французски). Но тут экзотика кончается и начинается космополитизм — все понятно без лишних слов. Речь идет о любви и верности, семье и обществе, наступлении цивилизации и сохранении традиций. О неизменности главных общечеловеческих ценностей.

У зрителей на третьем месте оказался фильм молодого режиссера Дмитрия Астрахана "Ты у меня одна". Любой зритель вообще любит мелодрамы — наверное потому, что в них все как в жизни (своей или знакомых). Вот и в фильме в центре внимания типично жизненная ситуация. Молодая женщина, еще в детстве любившая главного героя, возвращается из Америки через двадцать лет богатой и респектабельной дамой, и как сама судьба ставит перед простым советским инженером сложную проблему: богатство или бедность, любовь или измена, родина или чужбина. В конце концов герой приходит к выводу, что любовь у него одна и родина — тоже. Кстати, вместе со звездами Мариной Нееловой и Александром Збруевым в фильме снялась Светлана Рябова — наша соотечественница.

Влюбленное мгновение

Всякий конкурс — вещь неоднозначная. Результаты его важны, но достаточно относительны. Тем более, когда выбирается лучшее из лучшего. Все без исключения фестивальные фильмы достойны как минимум внимания и интереса. А некоторые, может быть, даже любви.

Теперь самое время выдать секрет: в один фильм я влюбилась с первого взгляда. Позже один критик объяснит мне причину моих симпатий, но сейчас речь не об этом. "Русский регтайм" снял дебютант Сергей Урсуляк. Получилось что-то удивительно светлое, хотя и насквозь пронизанное ностальгией по ушедшим семидесятым. По-новому осмысливая киношные традиции тех лет (этические и эстетические), автор рассказывает историю студента, который решает все бросить, потому что его детская мечта — жить в Нью-Йорке — близка к осуществлению. Скитания в незнакомой Москве, новые друзья, пытающиеся помочь в преодолении трудностей, мечта, сбывшаяся ценой невольного предательства, встреча после долгих и мучительных сомнений... Перечень всего, что есть в этой картине, вряд ли убедит читателя и объяснит мое отношение к ней — для этого надо ее увидеть.

В другой фильм я тоже немного влюбилась, но... где-то взгляда с третьего. Уже после осмысления кадров с мелькающими лошадьми (некоторые зрители этого "испытания" не выдержали, а зря!) "Увлечения" Киры Муратовой — не о девочках-дурочках, "снимающих" мальчиков с ипподрома (как начинает казаться в начале), а об интересных людях, для которых вся жизнь подчинена любимому делу. В фильме много красивых людей, ярких индивидуальностей, каждая из которых — жизненный типаж (мои знакомые даже умудрились найти там "меня", что поначалу было не очень лестно). Один из этих запоминающихся образов создан Ренатой Литвиновой, сыгравшей роль медицинской сестры (по собственноручно написанным сценарным кусочкам-монологам). Результат получился впечатляющим.

Возвращение почти как Покаяние

Велик соблазн начать пересказывать сюжеты всех понравившихся фильмов, перечислять снявшихся в них звезд, подсчитывать количество Гран-при, полученных в России и Европе. Нет, мы этого делать не будем: долго и уже неинтересно.

Оценивать фильмы можно, конечно, по разным критериям. Что уж тут поделаешь: на фестивале они все хороши. Каждый по-своему.

И "Курочка Ряба" Андрона Кончаловского, не раз обвиненного в "разгребании грязи", хотя на самом деле это признание в любви ко всему русскому: к темным людям, пьющим водку и мечтающим поджечь дом богатого соседа, к сильному характеру, который в очередной раз создала на экране блистательная Инна Чурикова...

И "Зверь, выходящий из моря" Витаутаса Желакявичюса — мрачный, но детально психологичный до гениальности, с неожиданным для нечитавших Замятина концом, когда несмотря на кажущуюся трагичность, побеждает все же любовь...

"Над темной водой" Дмитрия Месхиева, переносящий в 60-е годы, в Ленинград, в молодость наших родителей, в мир чистых чувств, сложных обстоятельств, неординарных людей, искренних характеров...

И даже, осмелюсь сказать, хороши те три фильма, которые я не успела увидеть из-за вечного желания успеть все сразу и везде: "Дети чугунных богов", "Подмосковные вечера", "Черное и белое".

Из фрагментов складывается картина. Из фестивальных фильмов — представление о постсоветском кино. Чем больше видишь — тем больше возникает вопросов. Но мы сейчас ограничимся одним:

Что наступит после "Листопада"?

Известно, что: зима.

Новые трудности.

Радость от их преодоления..

Подведение под черту

Традиционных кинофестивалей в Беларуси не сказать, чтобы много: в буквальном смысле раз, два и обчелся. "Раз" — фестиваль женского кино, который в мае будущего года уже в третий раз проведет студия "Татьяна". "Два" — "Листопад", который, как считает Сергей Артимович, вызовет еще больший интерес, став своеобразным смотром лучших фильмов каждого года.

Московский критик Андрей Шемякин, правда, не столь оптимистичен в своих прогнозах: "Обольщаться рано, вполне возможно, что это лишь первоначальный зрительский интерес". Может быть и так, но в любом случае мы можем наблюдать "синдром дефицита" нашего кино у нас.

Так что не будем загадывать. И спешить галопом догонять Россиию — тоже. Там ежегодно проводится четырнадцать кинофестивалей. У нас пусть будет хотя бы два, но своих. И побольше бы туда своего: наших новых фильмов, новых звезд. Роскошь по нынешним временам, но и "средство передвижения".

Куда? В следующую эпоху.

P.S. Так получилось, что я ни словом не обмолвилась о звездах — фестивальных гостях. Что ж, продолжение следует: наверстаем упущенное в следующем номере.

Полина КРЫЛОВА
Татьяна СНИТКО

ТЕЛЕФОН ДЛЯ РЕКЛАМЫ: (0172) 272-792.

ДО И ПОСЛЕ...МУЖИКА

Тихие стоны, вопли и ...думы Дж. Котбук

Влюблен, умен и агрессивен
Сентиментальные страдания Сильвестра Сталлоне

Одни, как правило снобы и эстеты, имя Сталлоне на дух не переносят. Другие готовы без конца смотреть суровые боевики с его участием и ловить от этого своеобразный кайф. На всех не угодишь, но справедливости ради заметим, что Сталлоне — как ни верти — парень не промах, раз сумел извлечь из своих мускулов и могучего торса коммерческую прибыль и стать суперзнаменитым. Только вот в амурных делах у него сплошные проблемы.

Длинноногие ошибки молодости (Брижжит Нильсен)

Оказывается, весьма просто подцепить на крючок мужчину, даже такого невозмутимого и могучего костолома Рембо — Сталлоне. Берется обычный конверт, вкладывается фотография, где в наилучшем виде поданы роскошные формы и всяческие женские прелести, наклеивается марочка... Остальное дело времени. Дальновидная стервочка Брижжит Нильсен, стриженая модель с ногами от ушей, именно так и поступила, а Сталлоне, получив столь красноречивое послание, хоть поначалу слегка и оторопел от подобного нахальства, но устоять все же не смог, на свое, как позже выяснилось, горе.

"Когда мой бесценный друг Сильвестр решил жениться на этой, с позволения сказать, Брижжит Нильсен, я сразу понял, что это огромная ошибка, трагедия. Такие женщины опасны для совместной жизни, им нельзя доверять, они любого доведут до ручки, — вспоминал Тони Мьюнафо, ближайший друг и компаньон Сильвестра Сталлоне, о самом, пожалуй, роковом поступке в жизни легендарного Рембо, и только слезы не катились у него по лицу. — Я как мог старался отговорить его от необдуманного шага. Даже по пути на свадебную церемонию я буквально на коленях умолял его: "Бога ради, остановись, не делай этого!". Но что значат советы преданных друзей, когда любишь? А он действительно любил эту... язык не поворачивается сказать женщину! Он был не так уж не прав, этот Тони Мьюнафо. Роман, начавшийся для Сталлоне как милая шутка, обернулся подлинным сумасшествием.

Сперва ради девушки, годившейся ему в дочери, Сталлоне оставил жену и двух малолетних сыновей, а затем ввел свою пышногрудую избранницу в круги кинематографической элиты (чего та, естественно, и добивалась). Поскольку кроме несомненной красоты, по-скандинавски величественной и холодной, Нильсен никакими выдающимися актерскими способностями особо одарена не была, ее повсюду воспринимали прежде всего как эффектное приложение к Сильвестру Сталлоне.

Впрочем, потеряв голову от любви, Сталлоне умудрился-таки сохранить типично американскую расчетливость: он составил свой брачный контракт так хитроумно, что его новая супруга в случае развода не могла получить по закону половину капитала мужа. Вместо этого Брижжит была "осчастливлена" "гонораром" в тысячу долларов за каждый прожитый день их совместной жизни. Нильсен скрепя сердце хотя и согласилась на эти "кабальные условия", тем не менее не могла удержаться от искушения ими пренебречь. В итоге дело кончилось тем, что Брижжит совершила массу дорогих покупок за счет мужа, истощив тем самым его терпение. Вне себя от гнева и негодования, Сильвестр подал на развод.

Мучительным было расставание Сталлоне с Брижжит. Причем настолько, что Сталлоне, дабы залечить душевные раны, не мог придумать ничего лучшего, как с головой окунуться в вихрь развлечений, меняя поклонниц как перчатки. За один только год его амурный список пополнили несколько десятков женских имен, многие из которых были достаточно известны, а кое-где и влиятельны. Казалось, загулу несчастного обманутого влюбленного не будет границ. Он не пропускал ни одного приема, коктейля или вечеринки, где неизменно появлялся под руку с новой подружкой. За ним шлейфом увивались актрисы, манекенщицы, популярные журналистки и телеведущие, женщины красивые и элегантные, умные и образованные, независимые и деловые, веселые и остроумные. Но ни одной из них не удавалось занять место Брижжит в безутешном сердце Рембо. Однако бурный год не прошел даром: раны постепенно затянулись, и Сильвестр встретил, наконец, свою новую судьбу — очаровательную фотомодель Дженнифер Флэвин.

Скандальный бальзам (Дженнифер Флэвин)

Дженнифер Флэвин оказалась не столь расточительной и взбалмошной бестией, как Нильсен. Кроме того, она любит Сталлоне без памяти. Дженнифер считает его "самым-самым", ей нравится все, что он делает, она может часами слушать своего избранника, восхищаясь его умом и талантом. "Мне кажется, он все умеет, все, что захочет, — не скрывая умиления, делилась Флэвин с репортерами. — Он — личность, и мне с ним всегда интересно. Даже в его манере разговаривать есть нечто притягательное, не прислушиваться к нему невозможно".

Дженнифер сейчас 25, Сильвестру — 47, но разница в возрасте мало их смущает. При взгляде на них публика обычно восклицает: "Идеальная пара". Дженнифер кажется воплощением женственности: нежное лицо, мягкие манеры, тихий, волнующий голос и неизменно ласковая улыбка. А рядом он, сильный, мускулистый, со спокойной уверенностью во взгляде.

Ведь всякому приличному мужчине необходима женская поддержка, особенно если этот мужчина из кожи вон лезет, чтобы доказать, что он чего-то стоит. В случае со Сталлоне эта глубокая мысль абсолютно подтверждается, потому как неувядающий Рембо большую часть своей сознательной жизни проводит в борьбе с собственным экранным имиджем. "Поразительно, — сокрушается он, — почему люди упорно не желают воспринимать меня иначе как машину мускулов. Снобы-интеллектуалы вообще считают меня полным дегенератом". В самом деле, почему. Ведь Сильвестр — человек крайне разносторонний: пишет маслом на досуге неплохие картины, сочиняет стихи, увлекается не только вышибанием челюстей, но и философией. А некоторые любители поскалить зубы утверждают, что даже очки он начал носить для того, чтобы придать своему монументальному облику большую интеллигентность. Все эти классические потуги казаться тем, что есть, а не тем, что из себя на свою голову сотворил, приводят к тому, что над ним частенько подтрунивают друзья. Но это ничего, ибо есть у Сильвестра Сталлоне один человек, который неизменно принимает только его сторону — Дженнифер. В ее лице Сильвестр обрел ту незаменимую безоговорочную поддержку, одобрение и участие, без которых страдал долгие годы.

Впрочем те, кто глядя на Сильвестра и Дженнифер, воображают, будто они никогда не ссорятся, слегка приукрашивают действительность. Бывают, бывают скандалы. Последний, самый скромный, как помнит Флэвин, случился из-за пустяка. "Слай не раз говорил, что не может терпеть мою дурацкую манеру сосать конфетки. Однажды он вернулся со студии в кошмарном настроении и застал меня с коробкой леденцов в обнимку, — рассказывает Дженнифер, не в силах сдержать внутреннего содрогания. — Что тут началось! Он наорал на меня, как на девчонку, и в конце концов запустил этой злосчастной коробкой прямо мне в лицо". Бедная девочка, она не знала, что Брижжит Нильсен, особе куда более хладнокровной, не в пример чаще доводилось становиться жертвой таких проявлений бурного, хотя и скрытого, темперамента Сталлоне. Дженнифер до сих пор искренне считает, что имела дело с хоть и неприятной, но единичной случайностью (хотя кому, как не ей, знать, на что способен могучий Сталлоне).

В общем и целом Флэвин и Сталлоне живут счастливо, тихо и мирно. Скандалами и драками окружающих не развлекают, любовными авантюрами тоже. К тому же они прекрасно понимают друг друга и не ищут развлечений на стороне. Да и кто бы на их месте искал.

PORTRAIT

Мужчина, который любил всех женщин
Таинственное дыхание Феллини

Что тут скажешь — все видели, все знают. Подобно тому, как Бог создал женщину, Феллини создал своих феллиянок. Он снимал их такими, как они есть, нисколько не приукрашивая. Толстыми, чудовищными, огромными, бесформенными, ласковыми, привлекательными, щедрыми и крупнозадыми, обладающими огромной грудью и еще Бог знает чем... "Женщина — задница, — говорил он, — подлинная молекулярная эпопея женственности, божественная комедия, чья интрига в женской анатомии". Что это, наваждение? Неужели в самом деле неподражаемый маэстро сходил с ума по заднице? Разумеется, нет. И прямое доказательство тому, что у него нет ни единой любовной истории, кроме как с нежной и скромной Джульеттой Мазиной. Пятьдесят лет брака. Пятьдесят лет съемок самых пышных, завлекающих и порочных актрис и статисток... И ни малешейго намека, попытки соблазниться ими. Святой Федерико из Римини, святой Феллини из Чинечитта — ни больше ни меньше. Ибо он по-настоящему полюбил свою Мазину. Настоящая любовь по-итальянски, которую он подтверждал по пяти раз на дню, звоня из кабинета или со студии, чтобы сказать: "Я люблю тебя, Джульетта". На что она неизменно отвечала: "Я люблю тебя, Фефе...".

Жизнь среди женщин

Он, скандальный постановщик "Сладкой жизни", объект всяческих полемик, всяческих споров, жил как спокойный человек и верный муж. Подкопаться к его безупречности не смог бы ни прыткий репортер, ни наикрутейший детектив. Потому как великий режиссер свои фантазии поддерживал и конкретизировал только в мечтах, обретавших зримое воплощение на киноленте. Понятно, что-то с его мечтами было не в порядке. Они были наполнены исключительно пышнейшими матронами, наштукатуренными проститутками, старыми "усатыми" тетками, нимфоманками, извращенками, привлекательными созданиями, которых можно встретить лишь в самых заурядных тратториях Рима или Неаполя. Но это были женщины, и для него этим все было сказано. Перед глазами Феллини прошли их сотни.

То, как он сам занимался подбором актрис на роль для каждого из своих фильмов и как делал окончательный выбор, достойно целых томов исследований. Трудно сказать, было ли то манией, позволительной гению, либо навязчивой идеей, с которой во что бы то ни стало нужно разделаться, но факт остается фактом. Большую часть времени Феллини тратил на небольшие объявления, требуя и находя карлиц, громадин, толстух, тощих, грудасток и волосатиков, "жиртрестов" и "кожу да кости", тоненьких и тяжелых. Настоящий женский бестиарий.

Итальянец, римлянин по образу жизни, а значит, соблазнитель по традиции, он всегда поддерживал отношения соблазнения со всеми актрисами. С Клаудиями, Софиями, Аннами или Мониками.

От Мэй Вест (первая актриса, пробудившая его подростковые мучения) до Франчески Деллера (самой-самой из актрис полуострова, которую он собирался пригласить в свой новый фильм) Федерико Феллини всегда искал и непременно находил особые лица, профили и фигуры, чтобы придать рельеф своему кинематографическому бреду.

Он любил их всех... И как любил! Даже однажды собрал их всех вместе в своего рода фильме-культе "Город женщин" (по его признанию, идея фильма берет начало из желания одного американского продюсера снять "порно", где режиссерами были бы Бергман, Брессон и сам Феллини). А потом на весь мир заявил: "У меня ощущение, что делал фильмы только о женщинах. Я чувствую себя полностью в их власти. И чувствую себя хорошо только с ними, они — миф, тайна, обличие, колдовство и желание...".

Обаяние прекрасных землянок оказалось настолько велико, а влияние — таким самодовлеющим, что им и только им он посвятил свои лучшие ленты: "Дорога", "Джульетта и духи", "Сладкая жизнь", "Амаркорд"... И разумеется, у Феллини они всегда значительны, их физическое присутствие стало живым фоном фильмов, каким-то особым воздухом. Пухлые, мясистые, животастые — для него это отнюдь не уродство, а качество непостижимой природы женской сущности. Был в этом необычайном пристрастии великого итальянца еще и ностальгический мотив. Как-то он откровенно признался, что создал своих "феллиянок" в память о Градиске, проститутке, которую ежедневно встречал на пляже в Римини и которая буквально ранила его воображение. А если копнуть глубже, то и в память о своей матери, итальянской матроне, которая преуспела в искусстве "теста" и палки, ее второй специальности, заключавшейся в наказании своего легкомысленного мужа!

Было бы странно, если б — от своей "мамы" до Джульетты, от Моники до Софи — Федерико не узнал о женщинах все. Они очаровали его. А он, в свою очередь, соблазнял их воркующим взглядом, своей манерой говорить, манерой присутствовать, своими жестами, поведением.

Красавица Анук Эме, одна из главных героинь "Сладкой жизни", до сих пор вспоминает слово, которыми он встретил ее на съемочной площадке "Города женщин": "Анук, Анука, Анушка, пришла ко мне красивая, красавица, красивейшая...". Этот мужчина умел говорить с женщинами как Дон Жуан и Казанова, нет, лучше — как Феллини. "И все же, — говаривал он, наверняка ничуть не лицемеря, — как можно представить, что я могу сделать фильм о женщинах? Это нечто, что я совершенно не знаю!". Определенно, маэстро любил парадоксы.

...Марчелло — единственный среди многих

Среди всего этого дьявольски прекрасного бестиария женщин было у Феллини одно исключение мужского рода — Марчелло Мастроянни, которого он даже не любил — обожал. "Опять Марчелло?" — мяукали голоса за кадром, пока шли титры "Города женщин". И опять, и снова — ибо Марчелло стал для Феллини, как Гари Грант для Хичкока, как Де Ниро для Скорсезе, как Дени Лаван для Лео Каракса, больше чем актер-амулет, он стал его двойником. Они встретились во Фрежене в конце пятидесятых годов, когда режиссер искал актера для своего будущего фильма "Сладкая жизнь", отказавшись от услуг Пола Ньюмана и остальных американских кинозвезд. Он, по словам Мастроянни, искал "некое лицо", а вернее, "мордашку" итальянца, могущего сыграть покоряющего Рим журналиста, каким был он сам. А после, спустя какое-то время, вполне закономерно Мастроянни сыграл режиссера, лишившегося вдохновения в гениальной картине "Восемь с половиной"... У них была простая манера работы: "Мы встречались, садились в машину и ездили часами". Это было очень приятное занятие, так как в вопросах "маэстро" был столь же загадочным, сколь и доверяющим: "Говори, что хочешь, Марчелло, а на озвучивании посмотрим". И это срабатывало всегда без сбоев, настолько, говорят, был идеален космос между этими двумя людьми. Феллини так беспредельно доверял Марчелло, что даже дал ему возможность разделить главные роли со своей единственной любовью и женой Мазиной в фильме "Джинджер и Фред" (1955), а потом позволил ему сыграть самого себя в "Интервью" (1986). Их привязанность длилась до самой кончины Феллини. После первого приступа в августе Федерико принял Марчелло, и они вдвоем шутили о возможностях выздоровления. И оба сделали малоутешительное заключение: "Из этого может получиться хороший фильм". ***Увы, теперь его они никогда не снимут.***

САМА СКРОМНОСТЬ

С кем в постели всех милее?..

Французы уже попривыкли, что время от времени их любимое ТВ и не менее любимый журнал "Элль" охватывает безудержная тяга к опросам. Последний раз исследователи пытали их в связи с донельзя захватывающей проблемой: "Как относятся французы к эротике на экране?". Общие выводы в результате опроса различных социальных и возрастных групп современного французского общества оказались более чем утешительны. К счастью, секс во Франции есть, причем высокого качества. Эротические сцены, ранее пуритански обзываемые "неприличными", ныне наличествуют в самых престижных элитарных фильмах и в книгах самых уважаемых в народе авторов. К тому же подавляющее большинство французов уже научилось проводить четкую грань между эротикой и порнографией. Причем не жалуя последнюю, они готовы заявить на каждом углу, не краснея, что секс — важный и необходимый компонент любви.

Этого, впрочем, социологам показалось мало, и они пристали к опрашиваемым с самым любопытным, на их взгляд, вопросом анкеты: "С кем из нижеперечисленных представителей сильного пола вы предпочли бы провести вечер?". На что были получены исчерпывающие ответы, а места среди избранных счастливчиков распределились следующим образом: Ален Делон, Патрик Брюэль, Ален Сушон, Мишель Нуар, Арнольд Шварценеггер, Бернар Рапп, Вуди Аллен, Бернар-Анри Леви. Однако самым любопытным оказался не этот список (наш зритель большинство имен с роду не слыхивал), а прилагающийся к нему комментарий. Вот как по этому поводу, к примеру, высказался безусловный герой-любовник всех народов и стран Ален Делон: "Я польщен тем, что женщины выбрали меня, ибо вся моя жизнь основана на любви к женщинам. Все, чего я добился — если я добился чего-то, — мне удалось благодаря женщинам, которых я любил и которые любили меня". Далее Ален Делон разразился длинным и пламенным спичем, основную идею которого можно свести к двум фразам — о том, что в самые разные периоды своей жизни он честно старался быть самым великим, самым красивым, самым сильным — только для них! Но что ему всегда приходилось объяснять своим возлюбленным избранницам, что он — мужчина, который принадлежит всем женщинам Франции, да что уж мелочиться, и мира. А вот речь Алена Делона об "эротизме", пожалуй, стоит того, чтобы передать ее полностью: "Для меня понятие "эротизм" связано исключительно с женским и женственным. Мой идеал женщины — где-то на полпути между Матильдой Мэй и Анн Синклер. Красота эротична, она очаровывает меня. Впрочем, у женщины может быть свое особое мнение: "Вы знаете, как вы красивы?". Конечно, трудно не знать, когда тебе говорят об этом все. Но не так сложно "быть", как "остаться". Пик красоты мужчины приходится на 35-40 лет. Я в этом возрасте снялся в картине "Бассейн". Но если я сумел остаться прежним в глазах женщин и 20 лет спустя, если даже сегодня, став в 58 отцом для француженок, то только благодаря той любви, которую я неизменно к ним испытывал".

А вот как распределились голоса "сильного пола" между предложенными избранницами: Анн Синклер, Катрин Денев, Ким Бесинджер, Изабель Аджани, Флоранс Арто, Настасья Кински, Патрисия Каас, Мадонна, Ванесса Паради. Анн Синклер, известная телеведущая, была потрясена и смущена одновременно и отреагировала приблизительно так: "Я безумно удивлена, потому что нахожу Катрин Денев, Изабель Аджани и Ким Бесинджер гораздо более привлекательнее меня. Ведь ТВ делает меня привычной и доступной, что убивает мечту в корне".

Социологические пытки продолжились не менее любопытным и оригинальным вопросом — "Что в вашем партнере или партнерше вам представляется наиболее эротичным?".

Большинство французов сошлось на том, что их необычайно привлекает в первую очередь взгляд, потом манеры и, разумеется, тело. Неудивительно, что первыми стали кино- и телезвезды — красивые, обаятельные, элегантные. Тем более что на следующий вопрос, что же больше всего провоцирует эротические эмоции, французы отметили в первую очередь опять же кино. Причем эротическому кино было отдано 25 процентов голосов почитателей, а порнографическому — всего 10 процентов. И в заключение несколько известных французских кинематографистов охотно поделились своим мнением на тот счет, что же они считают самым сексуальным в женщине.

Симон де ла Бросс, актер, воодушевленно заметил: "Я не могу разложить по полочкам прелесть женщины: я люблю ее всю, тело и душу, особенно когда она мне отдается".

Андре Дюссолье, памятный нашим зрителям по кинокомедии "Трое мужчин и младенец в люльке", был более определенен: "Голос по телефону, ибо в этом случае все зависит от нашего мощного воображения".

А подвел черту Нимс Ареструп, ответив коротко и ясно: "Женщине, чтобы оставаться эротичной, достаточно просто оставаться женщиной".

Алина АЛЕКСАНДРОВА
Пантелей ТУПЕЙКО

ТЕЛЕФОН ДЛЯ РЕКЛАМЫ: (0172) 272-792.

Повторяем: густо не хватает сил, но если хочешь... "Газета Андрея Климова"

ЗАЧИТАНЕЦ

Вступительное слово о садомазохизме

Что мы знаем о сексуальных извращениях? Да практически ничего. Те, кто краем глаза и, разумеется, из чистого любопытства посмотрел пару специализированных фильмов для садомазохистов и заглянул в нетленные творения легендарного маркиза и Захер-Мазоха, вряд ли могут записать себя с полным правом в извращенцы, каких свет не видывал. Сперва неплохо бы досконально изучить истоки этой, если хотите, науки, жизнь и деятельность ее бессмертных основоположников, а также современное положение дел в этой занимательной области. Мы, со своей стороны, кое-какие пробелы восполним, что отнюдь не означает призыв к садомазохистским оргиям. Цель публикуемого, как впрочем, и всего, что печатается в "Невинной страничке", понятное дело, вполне невинна — довести до просвещенных умов любопытную информацию. Не более того.

Как известно, свои названия "секс-пристрастия" получили благодаря литературе. "Садизм стал официально называться в честь вольномыслящего маркиза де Сада, поплатившегося за нетрадиционные и излишне передовые сексуальные похождения двадцатисемилетней отсидкой в тюрьме. Так получилось, что его в общем-то невинные записки "Жюстина" и "Философия в будуаре" связывают сексуальное наслаждение с причинением боли и насилия. И оттого выразительное словечко "садизм" неизменно употребляется с кошмарным оттенком насилия.

Слово же "мазохизм" впервые ввел в психиатрический обиход Крафт-Эбинг — по имени австрийского писателя Леопольда фон Захер-Мазоха, метко определив этим словом склонность испытывать боль в сексуальной жизни. Захер-Мазох с редким увлечением рисовал в своих писательских фантазиях в основном мужчин с извращенными рабскими побуждениями. Причем делал это весьма талантливо. Ибо описанный им эротический восторг мужчины, принимающего унижения и удары от руки его "госпожи", вызывал у многих его соплеменников неимоверное желание проверить сие на практике. Тем не менее, по свидетельству видных авторитетов, термин этот был выбран не совсем удачно, так как в творчестве писателя граница между пассивным (мазохизм) и активным (садизм) болевозбуждением весьма размыта. Да и идеалом Захер-Мазоха было не господство женщин, которое даже он считал первым признаком упадка науки, а равноправие полов.

Теперь оба эти термина заняли прочное место как в психотерапии, так и в непорочном общественном сознании наряду с эксгибиционизмом, фетишизмом, трансвестизмом. Садомазохизм официально назван перверсией, то бишь извращением. А тех редких индивидуумов, что самозабвенно ему предаются в свободное от других занятий время, разделили на два подвида. Садистов — тех, кому за счастье совершить психическое или физическое насилие над другим и причинить ему боль. И мазохистов — тех, кому все это в кайф испытывать на собственной шкуре. Как ни парадоксально, большинство из этих несчастных никакими такими извращенцами себя не считают. Впрочем, вдохновившись примером истории страдальца Мазоха, и не то запоешь.

УХ-ТЫ...

Струйка крови, кусочек животного мяса и бесконечный оргазм...

"Каждый из нас немного извращенец"

Вообще-то, садомазохизмом увлекались не только в прошлых веках. По утверждению известных зарубежных изданий типа "Пентхауз" и "Космополитэн", достаточно заглянуть в любой дом, чтобы найти там парочку, занимающуюся любовью в несколько нетрадиционном виде. В процессе этих игр женщина, как правило, нежно просит своего партнера поиграть в сцену изнасилования. Словом, не так уж редко нормальные люди предаются такого рода забавам... Да и кто ныне возьмется всерьез определить ту границу, что отделяет страсть от патологии? И возможно ли в действительности провести эту грань?

Когда в тело впивается петля...

В ночном клубе "Поддлс", что приютился в Нью-Йорке, подобными вопросами никто не задается. В этом, пожалуй, самом почитаемом и любимом пристанище для садомазохистов не размышляют, а действуют. Условия и великолепная оснащенность "орудиями пыток", позаимствованных чуть ли не у церковной инквизиции, позволяют осуществить на деле самые немыслимые мечтания. "Любимейшая игрушка" в этом месте — дыба, на которой (связанные по рукам и ногам) извиваются и сладострастно постанывают привлекательные девушки, позволяя молодым людям делать с ними все, что угодно.

Одна парочка поделилась с репортером "Плейбоя" впечатлениями и попутно поведала о том, как это они дошли до такой жизни. Вместе они почти год и все это время ничем путным не занимались, кроме как "тренировками" в послушании. Причем дрессировке подвергалась исключительно girl-frend. Как-то во имя возлюбленного на протяжении почти семи недель эта страдалица проводила каждую ночь, стоя на коленях на рассыпанном рисе. А как иначе. "Ведь я принадлежу ему, — говорит, — служить ему — предназначение моей жизни. Главное в наших отношениях — доверие. Я готова подчиниться любому его приказу или желанию".

Как говорится, кесарю — кесарево, но, признаться, нельзя без содрогания слушать, как ее драгоценный бой только и делает, что изощряется и измывается над юной плотью. То просыпается среди ночи и будит ее, чтобы она "отвалила" на кухню да побыстрее сообразила бутерброд. То швыряет ее на пол, чтобы походить по ней ногами и как следует оттянуться. А другая "раба любви" не может сдержать слез умиления, рассказывая о своем "нежном и любящем" господине, несмотря на то, что тот частенько сбывает ее другим мужчинам для "игр" и развлечений.

К слову сказать, действия подобных партнеров частенько выходят за рамки безобидных интимных шуточек. Например, избалованный муженек одной многотерпеливой дамы увлекался тем, что с азартом и исступлением выдирал в порыве всепоглощающей страсти волосы на ее голове. Очень скоро она не могла скрыть нанесенное ей уродство даже с помощью завивки и искусной укладки. Но когда он с не меньшим увлечением переключился на брови и ресницы, она не вынесла и побежала со всех ног к врачу. Правда, уже было поздно.

Где найти постельное исчадие...

Но как это ни покажется странным, боль — вовсе не главное для садомазохистов и их верных подружек. Боль, по их признанию, это что-то вроде средства достижения цели, т.е. — власти. Только с помощью боли, причиняемой "невинной овечке", садист ощущает себя на вершине блаженства. Естественно, ибо ощущение сексуального возбуждения достигает в этот момент своего апогея. То же говорит и известный социолог Томас Уэйберг в нашумевшей книге "Исследования садомазохизма": "Не боль, но идея контроля — власти и подчинения. Поэтому термины "садист" и "мазохист", распространенные в обиходе, не совсем годятся. Лучше их заменить на "господствующий" и "подчиненный".

Из проведенных социологических исследований выяснился и такой, вне всякого сомнения, печальный момент — найти подходящего партнера для извращенных игр невероятно сложно. В американских газетах знакомств часто можно наткнуться на пронзительные и тревожные объявления типа: "Одинокий, белый, высокий мускулистый мужчина 34 лет ищет партнершу изящного телосложения, которой нравится, когда ее щекочут, стегают плетью...". Или: "Белый мужчина 45 лет, желающий подчиниться, ищет властную госпожу". Также подсчитано, что садомазохизм, как и многие другие невинные извращения вроде трансвестизма и эксгибиционизма есть исключительно прерогатива сильного пола. А все потому, что женщины здесь в жесточайшем дефиците (очевидно, с психическим состоянием здоровья у слабой половины человечества пока все в порядке). Особенно редко встречаются — и мужчины этим фактом чрезвычайно угнетены — "господствующие" женщины — госпожи.

Детская наука

И тем не менее, в США от 5 до 10 процентов сексуально активного населения самым трагическим образом вовлечено в садомазохистские игры. Цифра катастрофическая, если учесть, что на душу одной женщины и так приходится половина мужчин и что вылечить подобные перверсии практически невозможно.

"Садомазохизм — это нечто внутри тебя, то, с чем ты вырос, и зарождается еще в раннем детстве", — говорит по этому поводу доктор Сакс, и правильно говорит.

Дело в том, что у многих "рабов", сознательно нацепивших на себя этот ярлык, в детстве случались изнасилования, часто родным папашей-извергом или плотоядными близкими родственниками. Психологическая травма остается в подсознании девочки или мальчика и, с годами углубляясь и разрастаясь, приводит к тому, что через много лет повзрослевший субъект ищет партнера, который смог бы с прежним эффектом повторить то давнее унижение и боль.

Вообще надо сказать, переживание детства — штука со всех точек зрения сложная. Так, один мужчина вспоминает свое первое эротическое переживание: соседская девчонка зверски его избивает, играя в индейцев и ковбоев. Казалось бы, какой незначительный эпизод — кто из нас в детстве не играл в войну? А вот ведь вырос человек мазохистом.

Трое в спальне, не считая наручников...

Кстати, сознательными садомазохистами отдельные homo sapiens становятся, когда отчетливо понимают как свои чувства и желания, так и то, что эти случаи уже неизлечимы и безнадежны.

Например, одна женщина на приеме у психотерапевта, изливая душу, призналась, что никогда не возражала против любовниц мужа, даже когда он нахально приводил их к ней в постель для оригинальных занятий сексом втроем. Занятия были, понятно, ломовые. Но только теперь она осознала и догадалась путем несложных умозаключений, что всю жизнь мечтала о сильном мужчине, который бы господствовал и мучил ее. Сегодня она с радостью и просветленным сознанием подчиняется всем его приказам и прихотям.

Возможно, количество желающих испытать на своей шкуре все прелести извращенческих выходок резко сократилось бы, если б они во всей полноте представили одну страшную вещь. А именно: постепенное развитие садизма в человеке, когда он может позволить себе удовлетворить все желания, даже самые дикие и абсурдные, приводит к особо тяжелым и необратимым случаям. Взять, к примеру, скандальное дело американца Стейнберга, прикончившего в припадке садизма свою шестилетнюю приемную дочь. Допрос его жены и обыск в доме показали, что эта интеллигентная с виду пара практиковала подпольный садомазохизм на дому. В доме найдены наручники, хлыст, прочие мерзкие штучки для известных целей. Женщина поделилась воспоминаниями, что Стейнберг не только избивал ее всем, что под руку попадется, но и прижигал ей кожу, дубинкой "обрабатывал" ее гениталии, мочился на нее и т.п. В конце концов дело дошло и до шестилетней малышки...

По мнению ученых мужей и психологов, линия между сексом и агрессией размыта. Многие женщины любят перед сном или принимая ванну помечтать о том, как их берут силой. Это совсем не означает, однако, что реальное изнасилование придется им по вкусу. "Каждый из нас немного извращенец", — как-то глубокомысленно заметил доктор Сакс. Но в любом случае неплохо бы знать и свою норму, тот предел, дальше которого идти не следует. Нужно опасаться партнера, который не останавливается, если вы говорите: "Прекрати, не делай этого, мне больно". Иначе вам гарантирован пожизненно секс без поцелуев. И тогда — да здравствует Боль! Хотелось бы посмотреть на тех, кому это понравится.

ВКУС СОСЕДКИ

Сексуальные парадоксы Мазоха

Наверняка немногим известно, как развлекались на досуге в Европе в прошлом веке просвещенные дамы. А между тем резвились они круто и с размахом. Вот, к примеру, что придумала одна молодая девица в припадке сплина. Организовала заведение под живописным названием "Клуб наказаний", пригласила четырех девушек и двух вдовушек в возрасте от 21 до 30 лет. Чем, как вы думаете, они занимались, собираясь на квартире одной из вдовушек? Самой обыкновенной поркой. Они с воодушевлением стегали друг друга за небрежность в одежде, опоздание, а то и просто так. Получив 24 удара клубным хлыстом (такое жестокое приспособление в виде рукоятки с 12 тонкими кожаными ремнями, которые, причиняя сильную боль, не оставляли следов на коже), дамочки приходили в неописуемое возбуждение. Щеки пылали, глаза блестели — и все без участия мужчин! Это премилое развлечение сопровождалось смехом, весельем и... сексом.

Как, скажите, в такой фривольной обстановке девятнадцатого столетия, мог не появиться человек, который возвел бы это диковатое по сути явление в культ? Он и появился в 1836 году в Польше — Захер-Мазох. Ну а кровь — славянская, немецкая, испанская, что смешалась в его жилах — сделала впоследствии свое дело. Особенно повлияло на его мировоззрение славянское воспитание. Пока нянька напевала младенцу лирические былины, песни и баюкала русскими народными сказками, тот времени не терял. Чисто подсознательно он усвоил одну несложную мысль — славянин часто видит в любви борьбу умов, а женщину считает своей победительницей; потому положение славянки диаметрально противоположно статусу ее западной товарки (оттого "мазохизм" в известной степени считают традиционным явлением для Польши и Малороссии).

Словом, эта несколько сентиментальная философия вылезла боком юному Леопольду, который ко всему прочему был слаб и пассивен по натуре. Даже черты лица у него казались очень женственными. И первое причащение к "мазохизму" не заставило себя долго ждать. Когда ему исполнилось десять лет, одна красивая и гордая родственница решила попользоваться его услугами в качестве маленького "пажа", позволяя присутствовать ему при своем туалете. Она и понятия не имела, что довно являлась объектом тайных вожделений Леопольда, а ее облик и особенно дорогие шубы уже произвели убойное впечатление на его болезненную натуру.

Когда однажды, надевая туфлю, он поцеловал ей ногу, дама, смеясь, дала ему сильную затрещину, которая, к ужасу Леопольда, смешанному с благоговением, привела его в буйный восторг.

Другое происшествие оказалось еще более значительным, когда Мазох не по своей воле стал свидетелем сцены ревности. Муж застал жену с любовником, супруга выгнала его с кулаками и когда тот, всхлипывая, вернулся в отчаянии, прекрасная мегера избила его хлыстом, причем досталось и самому Захер-Мазоху. Что и говорить — впечатление было неизгладимым.

В юные годы патология стала обретать конкретные формы. Он с особым удовольствием выискивал в книгах описание жестокости, пыток и казней, а с наступлением половой зрелости главное место в своих интимных фантазиях отвел жестоким и грубым женщинам. Осталось также пристрастие к женщинам в меховых шубах с хлыстом в руках. Оно господствовало в его снах и поэтическом творчестве. Да и яркое воспоминание о молодой родственнице, которая в революционную эпоху 1848 года с пистолетом за поясом помогала двадцатилетнему мальчику на баррикадах, было еще очень свежо.

Не удивляйтесь, что впоследствии прекрасный преподаватель, отличный солдат и талантливый писатель пал жертвой весьма посредственной женщины из низкого сословия. Лаура Рюммелин, так ее звали, несмотря на печальное отсутствие серьезного образования, читать все же умела, да еще отличалась типично женскими ловкостью и сообразительностью. Начитавшись романов своего друга, она твердо усвоила, каков на деле захер-мазоховский идеал женщины. Роль была сыграна умело, и слабовольный писатель, расторгнув помолвку с очаровательной девушкой, женился на Лауре, ожидая от нее покорного исполнения своих желаний. Но по замечанию Мазоха, "мечты поэта и суровая действительность оказались в резком противоречии". Его "владычица" стала демоном многих лет жизни, всячески мучила, позорила и измывалась над ним, отлучила от друзей, с шиком проматывала его состояние, зверски обманывала "любезного супруга" с алчным любовником. В конце концов терпение Захер-Мазоха иссякло, и он развелся с Лаурой. Но со своими извращенческими фантазиями расставаться определенно не собирался. Пока другая женщина, Гульда Мейснер, искреннее полюбив несчастного, не направила его на путь истинный. С 1883 по 1896 год лето любви, которым он так бредил, наконец расцвело пышным цветом, благодаря заботам новой жены. Было обретено уважение жителей его поздней родины Линдгейна в Таунусе, а с аморальными проявлениями было покончено.

Так был ли Захер-Мазох "мазохистом", как думается многим? Определенно нет. Слабый, мягкий человек с неустойчивой психикой — не более. А случайные соединения любви и жестокости, с которыми он так рано столкнулся, потому и подействовали на него совершенно иначе, чем на нормально развивающуюся личность. Правда, эти роковые случайности определили его творческое кредо, но вряд ли повлияли на половые причуды самого Мазоха. Правда, в жизни сплошь и рядом мужчины попадают в руки жестоких женщин, однако называть этих бедолаг "мазохистами" не хочется. Так что и Захер-Мазоха к Лауре привел не настоящий "мазохизм", а романтический бред.

И потом, если поднапрячь мозги и вместо шуб и хлыстов дать героиням захер-мазовских романов амазонку, а их рабов-мужчин одеть вместо сюртуков и шляп в латы и шлемы, то разница между романтическим женоугодничеством и мазохизмом Захер-Мазоха и куртуазностью рыцарей средневековой эпохи не будет слишком заметной...

Алина АЛЕКСАНДРОВА
Лин МЕНСТРУЛЛИ
Отдел социально-интимного анализа

ИЗБА-БОЛТАЛЬНЯ

"Подлинное искусство не терпит лжи" К.С.

В режиссуре — как в любви: важно, чтобы тебя хотели!

Три цвета: Янковский

Одни имена чего стоят! Ростислав, Олег, Игорь, Владимир... Кажется, именно так величали древнерусских князей. Возникает мысль: уж не с тайным ли умыслом наделяли в этой семье сыновей благородными именами? Остается добавить лишь одно: фамилия на всех одна — Янковские. О старших — Ростиславе, Игоре и тем паче — об Олеге, мы уже наслышаны. Лишь младший в семье — Владимир — до сих пор оставался как бы в стороне. Хотя... Смею предположить, что в недалеком будущем о Владимире Ростиславовиче Янковском заговорят, как о самом перспективном режиссере Беларуси. Впрочем, лукавлю: уже говорят. И повинна в том не столько принадлежность к актерскому "клану" Янковских, сколько жажда самоутвердиться в своем деле, и делать его так, как никто другой. Сегодня Владимир Ростиславович Янковский возглавляет кинокомпанию "Ю'вепс", снимающую самые дорогие и самые престижные рекламные ролики в Беларуси.

— Владимир Ростиславович, сегодня частенько приходится слышать от людей: вот, мол, придумали ж названия — "Пуше", "Таир", "Адос"... Говорим вроде бы на русском...

— Или белорусском.

— Да. Экзотические названия — как правило, аббревиатура из начальных букв имен или фамилий основателей фирмы. "Ю'вепс" — не исключение?

— Сначала наша кинокомпания называлась "Белфильм". Через некоторое время директор киностудии — уже бывший — вызвал меня и сказал: "Знаешь, Володя, "Белфильм", "Беларусьфильм"... Люди — путаются!.." Дал нам срок — день. Думали, думали, думали, и родилась аббревиатура из первых букв имен учредителей кинокомпании. Мы даже не предполагали: красиво это будет — не красиво, эффектно — не эффектно...

— Когда из чьих-либо уст слышу фамилию Янковский, сразу возникают ассоциации с кинематографом, театром... Актерская династия. Я был немало удивлен, когда узнал, что Владимир Янковский снимает рекламные ролики. Почему именно реклама? Ведь была какая-то подвижка, толчок?..

— Естественно. Однако начиналось все с того, что мы с друзьями хотели и хотим снимать кино. Вся наша жизнь связана только с ним.

Когда-то я работал в минском Русском театре. Актером. Затем решил уйти. По многим причинам... Понимаете, уровень режиссуры, который был в театре, меня не устраивал. Потому и решил поступить на высшие режиссерские курсы в Москве. Но вот судьба — странная вещь... Тогда в Союзе кинематографистов был секретарем... мг-м... забыл фамилию... таджик... Он сказал нам: "Ребята, принимаем национальный курс — таджикский. Подождите год". И я оказался в вакууме. За два года копейки не заработал! Спустя некоторое время мой брат, организовавший коммерческую фирму, предложил стать брокером. Замечательные были времена! Тогда я путал слова "брокер" и "бартер"! Поначалу бился головой о стенку, ничего не получалось. Прошло полгода и вдруг — заработал. Немного, но все-таки. Затем... Как-то встретил старых товарищей по институту. "Давай создадим кинокомпанию", — сказали они. Как? Кинокомпанию? С чего? Зачем? Да, так вот, будем снимать фильмы. Такая наивная творческая интеллигенция... К слову сказать, в то время многие бизнесмены отмывали деньги через кинематограф. На "Беларусьфильме" снималось безумное количество фильмов! И мы надеялись: вот кто-то даст деньги, будем снимать, снимать...

— Имеется в виду игровое кино?

— Да. У нас было два пути: или брать кредит, или ждать подачки... Томились в ожидании месяцев шесть.... Будучи кинокомпанией, пришлось заняться коммерцией. В конце концов мне это надоело...

Тут надо сказать вот о чем: мое поколение — люди тридцати-сорока лет — уже определилось; многие мои знакомые стали крутыми бизнесменами. На одном из банкетов, где был по приглашению друзей, я обмолвился: мол, вот организовал кинокомпанию, снимаю крутые рекламные ролики... Друзья дали деньги. На них снял один клип, второй. Так и поехало. Знаете, я понял одну вещь: если будешь относиться к своей профессии очень ответственно, честно — не важно, что это будет: музыкальный, рекламный ролик или же большой фильм, — тебя зауважают. В своей кинокомпании мы постановили так: никогда не делать халтуры! В конечном итоге съемки рекламы дали определенную прибыль, имидж и главное — режиссерское мастерство. На рекламе оттачивается мое режиссер-

ское мастерство. Ведь до рекламных клипов я никогда ничего не снимал. У меня актерское образование!

— Кстати, первый раз вы упомянули не об игровом кино, а о съемках рекламы... Когда, почему изменились ваши намерения?

— Когда я понял, что сегодня большое кино — не выгодно. Делая его, не выживешь. Бизнесмены оставили кинематограф в покое. Все, что хотели, они с ним сделали — уничтожили его! Потому сложилась такая трагическая ситуация с белорусской, российской культурой. И во времена недавнего бума, и ныне кино как искусство никого не волновало!

— Таким образом, можно сказать, что кинематограф был одним из средств обогащения новоявленных бизнесменов. Почему же сегодня не выгодно вкладывать деньги в развитие кинобизнеса?

— Зарабатывать на кино можно, работая в системе Голливуда, или по крайней мере системе коммерческого кино Франции и т.д. То удивительное время, когда известные актеры, но неизвестные режиссеры, еще черт знает кто — вдруг стали снимать фильмы, прошло. И всем давали деньги! Парадокс, но "чернушечный" период отбил у людей охоту ходить в кинотеатры. Мало того: тогда "катались" исключительно "дешевые" западные фильмы.

— Почему "катались"? По-моему, нынче та же картина...

— Ну, сейчас и хиты проскальзывают... Хочу вернуться к вопросу: почему не выгодно вкладывать деньги в кинематограф. На Западе ведь как строится кинобизнес? У НИХ нет видеопиратства.А у нас есть. И это очень мешает! А на Западе готовится к прокату фильм — и все его ждут! Кинематограф там живет, потому что все идут в кинотеатры смотреть фильм, потому что все знают, что его не покажут по какому-то восьмому каналу. А что у нас? На пресловутом коммерческом канале демонстрируется фильм, который идет в американском прокате! Фантастика! Это же кошмар! К несчастью, у законодателей до закона об авторских правах руки не дошли.

— Увы, говорить о высоком уровне белорусского ТВ сегодня не приходится. Да и рекламы — зрелищной, профессиональной — на белорусском канале — мизер. Наверное, далеко не каждый бизнесмен уверен в эффективности видеорекламы на отечественном ТВ...

— Действительно, возникают большие трудности с поиском клиентов. Но дело не только в имидже белорусского ТВ. Если в Москве рекламный ролик стоит минимум двадцать пять тысяч долларов, здесь же выше десяти подняться крайне сложно. Хотя "Ю'вепс" снимает на "Кодаке", декорации — не хуже московских. Уровень, понимаете?! В нашем распоряжении великолепная база "Беларусьфильма"! Тем не менее, белорусские бизнесмены по-дилетантски относятся к рекламе. Многие из них говорят: "Мы и без рекламы "продадимся". Что могу сказать? Провинциальный подход...

— Насколько я понял, белорусских бизнесменов, которые заказывают у вас видеорекламу, более волнует денежная сторона вопроса, нежели забота о собственном имидже...

— Они не понимают, что реклама — действительно двигатель торговли.

— Это лишь слова. Вряд ли это утверждение актуально для Беларуси...

— Не скажите! Года два назад фирма "Рампо" — новичок на белорусском рынке — сделала у нас первый заказ. Помните клип с монголами "На запад — с миром"? Во многом благодаря нашему ролику "Рампо" удалось так быстро стать на ноги. Белорусский рынок производства видеорекламы постоянно развивается. "Родилась" наша кинокомпания — тут же появились другие фирмы.

— Выходит, вы были "первопроходцами" в производстве видеорекламы?

— В Беларуси — да.

— Ходят слухи, что Владимира Янковского "перекупила" Москва...

— Чушь! Недавно я был на презентации Каннского фестиваля, проходившего в столице России, где представлял свои ролики. Московское рекламное агентство "Премьер СВ" тут же предложило мне работу в столице. Зарубежные гости были просто ошарашены: как это, в Беларуси — и вдруг такой уровень! Кстати, 24-27 ноября в Москве будет проходить первый международный фестиваль рекламных фильмов. Организаторы фестиваля — два рекламных агентства: "Премьер СВ" и "Максимум". Они выставляют меня от лица России.

— Наверное, специфика съемок рекламных и музыкальных роликов схожа. Вас не донимали наши "попсовые" звезды"?

— Я не снял ни одного музыкального клипа, хотя предложений множество: от Лады Дэнс, Саши Айвазова, Раинчика, Тихоновича и Поплавской... Я — меломан, воспитывался на великолепной мировой музыке. Да, я не люблю совдеповскую эстраду. Если сравнивать нашу музыку с мировой, она не только не профессиональная, она — супер-провинциальная. Многие бизнесмены давали деньги на музыкальный клип и говорили: "Сними хоть что-нибудь!" Есть в Беларуси интересная, на мой взгляд, группа "Буржуазия". Ребята "живые", хотя пока еще слабоват. Хотел снять клип за свой счет. Но за день до съемок музыканты сказали, что сниматься не готовы. Самый интересный проект, который зреет, это съемки клипа Виктора Смольского по заказу MTV. Я хочу снимать клип с хорошей музыкой.

— Вы добились того, о чем мечтали?

— Мечта — снять большое кино... Убежден, что сниму — хорошо сниму, потому что кино люблю и знаю. А реклама — это техника; в тридцать секунд уложить информацию, воздействовать на публику, заинтересовать ее — очень сложно. Сегодня мы уже имеем ту сумму, которая потянет на полнометражный фильм. Но! Сегодня возникает иная проблема. В плане "Беларусьфильма" три картины — госзаказ, т.е. государство дает деньги для производства трех картин. Для чего — непонятно! Так положено. Мол, вот мы — белорусская кинематография, живем, производим и т.д. Зачем? Кинематограф должен сам себя окупать. В нашей же стране это практически невозможно! Потому и откладываю осуществление своей мечты. Знаю только одно: надо делать великолепное кино, которое хотел бы видеть зритель. Кинематограф — это зрелище. И делается он не для Леши, Пети, моего товарища, который придет, посмотрит и скажет: "Ну-у, старик, гениально"... Картины ставятся для людей. Конечно, бывает экзальтированное кино. Его могут спонсировать, поддерживать многие структуры. Но я говорю о "массовом" кино. Очень бы хотелось, чтобы мы могли поехать со своими картинами на международный фестиваль, могли показать, что и у нас есть талантливые фильмы.

— Нынче государство побуждает, подталкивает людей вернуться к своим истокам. Наше время — время возрождения белорусской культуры, языка. Тем не менее, зритель привык к "русскоговорящему" кино. Как вам видится решение этой проблемы?

— Насильственная "белорусизация" — бред. Поймите, язык в кинематографе — далеко не главное условие выживаемости культуры. Она развивается благодаря таланту. Вспоминается интервью с великим, на мой взгляд, литовским театральным режиссером Някрошесом. Его спросили: "Вот вы — великий режиссер — самый крутой, самый авангардный, почему же не обращаетесь к пьесам литовских драматургов, а ставите Чехова, Сартра и т.д. Някрошес ответил: "Если какой-либо литовский драматург напишет такого же уровня пьесу, как Чехов, я ее поставлю. Но пока никто не написал". Так вот, если в Беларуси появится такой талантливый писатель, к которому можно серьезно относиться — не хочу никого обижать, — дай Бог. Пусть на белорусском языке, каком угодно! Главное, чтобы это было талантливо. Ведь мы с удовольствием смотрим фильмы производства японских, китайских художников... Искусство — интернациональное понятие. В маленькой Голландии вдруг появляется Поль Верховен... Его никто не заставляет говорить только на голландском языке и пропагандировать только голландскую культуру.

— Почему же нынешний белорусский кинематограф, несмотря на все финансовые трудности, не может подняться до мирового уровня? Ведь деньги — не главное условие создания хорошей картины.

— Отсутствует самооценка. Следует признать: очень много времени потрачено впустую. Семьдесят лет создавая кинематограф, занимались по существу идеологией. Мы — непрофессиональны. Искусство не может быть идеологичным. Где-то кто-то кого-то подкольнул, подковырнул — ух, как здорово! И слышится: "Гениальное кино! Нет, вы заметили, как он сказанул ту фразу?" Искусства — не было! Ну, я не беру таких, как Иоселиани, Абуладзе, Тарковский — это "белые вороны". Они были всегда — во все времена.

— Владимир Ростиславович, когда, на ваш взгляд, можно говорить о состоявшемся режиссере? Какими качествами он должен обладать?

— Я всегда был против существующего положения вещей: закончил институт — значит, ты педагог, режиссер или кто там... Не понимаю, как можно научить человека кем-то быть?! Ты сам должен почувствовать, понять — да, я могу это делать...

Вспоминаю семидесятые годы — "Кукушку" с Джеком Николсоном... А любил Аль Пачино, Хофмана, и не мог понять: почему они это так здо-

рово делают, а у нас все по-другому? Я всегда изучал кино, любил его, делал ставки на лучшее, что есть в мире. Поэтому в своей видеоколлекции собрал лучшие образцы мирового кинематографа. Не люблю посредственности. Понимаете, надо стремиться к лучшему.

— Владимир Ростиславович, сегодня уже можно говорить о Янковском, как о состоявшемся режиссере. Тем не менее, представьте на минутку, что вы... молодой режиссер — недавний выпускник...

— Я бы не хотел сейчас оказаться на месте выпускников нашего театрального. Жалко их... Сегодня у многих кинематографистов нет работы.

— Принадлежность к актерской семье предопределила ваш жизненный выбор? А если бы вы родились в семье инженеров?..

— Наверное, стал бы инженером. Понимаете, я с детства слышал разговоры только о кино, театре. Чуть ли не каждый день видел актеров, режиссеров, композиторов и т.д.

— Но далеко не у каждого артиста дети идут по его стопам!

— Раз уж затронули этот вопрос... Без преувеличений: сложилась трагическая ситуация. Мало кто из детей великих актеров самоутверждается в этой же области. У людей срабатывает комплекс: ты сын такого-то, ты — блатной и т.д. Я знаю многих детей известных актеров — российских, белорусских, которые попросту не выдерживают... Многие спиваются, бездействуют. У меня тоже в жизни был период, когда в течение двух лет я слонялся без работы. Сколько себя помню, моя фамилия у всех была на устах: сплетни, скандалы... Когда я учился в школе, мне говорили: "Не позорь фамилию отца". В этой стране к династиям — не только в искусстве — относятся крайне негативно. Первую свою высоту я взял, когда учился на актерском. А на конкурсе чтецов имени Яхонтова получил премию. Тогда впервые обо мне сказали: "Смотри, он не только блатной. Он что-то может". Необходимо постоянно доказывать свое право быть в этой профессии.

— Владимир Ростиславович, вы говорили, что ваша заветная мечта — снять игровой фильм. О чем он будет?

— Я скептически отношусь к тем интервью, когда режиссеры, актеры говорят: "Я мечтаю... мг-м... сыграть Гамлета, снять такой-то фильм..." Бред. Мой фильм будет зрелищным. В каком жанре будет снят? Не знаю. Пускай это будет триллер, комедия или авторский фильм. Я хочу снять такое кино, которое нравилось бы людям.

— Не подумывали ли о документалистике?

— Нет. Не люблю политику, хронику; когда по телевизору показывают больных детей, нищих. Страшно. Я и так все это в жизни вижу.

— И тем не менее, насколько я знаю, планируете выпуск на белорусском телеканале передачи по обзору прессы. Вы уверены, что вам удастся быть в стороне от политики?

— С работой на телевидении я связываю прежде всего достижение коммерческих целей. Мне важно, чтобы МОЮ рекламу катали через МОЮ передачу. И еще: передача должно быть профессиональной, классной, за которую не было бы стыдно.

— В планах — выпуск лишь одной передачи?

— Нет, серии передач. Хотя предугадать, что будет завтра — невозможно. Сегодня телевидение заменяет кино, потому в кинотеатры никто и не ходит. В нынешней ситуации телевидение для нас — это выход. Перспективы? Да их много. Идей — море!

— Вы говорите: "Телевидение — выход", хотя сами неоднократно признавали провинциальный уровень БТ. Как вы относитесь к заявлениям руководства нашего телевидения типа: "Мы должны подняться до европейского уровня!"? На ваш взгляд, что такое — "европейский уровень"?

— Это прежде всего свобода, независимость от личных, политических амбиций и т.д. Телевидение должно быть зрелищным. Пример революции на ТВ — "ВИД" на "Останкино", когда никому не известные молодые ребята появились на телеэкранах и сломали всю старую систему. К сожалению, такого рода революции в Беларуси, на мой взгляд, не предвидится, перспективы пока я не вижу. Политическая ситуация такова: пришел новый президент, поставил своих людей руководить телевизионной базой... И когда мне говорят: "Мы будем делать телевидение европейского уровня, это вызывает саркастическую улыбку, ибо все эти люди — зависимы, они — работники старого телевидения. Я не верю, что они могут делать что-то новое. Когда им приносишь новую передачу, новое лицо, они говорят: "Это опасно показывать". Почему? Потому что это не похоже на тот стереотип, который существует на телевидении.

— В государстве, в котором нет опыта демократических реформ, ситуация может быть непредсказуемой. Не исключено, что все ваши планы таковыми и останутся. Может ли случиться, что при неблагоприятном для вас раскладе вещей еще одним режиссером в Беларуси станет меньше?

— Я бы этого очень не хотел. Не буду говорить: "Я люблю свою родную Беларусь..." Просто я здесь родился, здесь — мой дом. А насчет моих идей... Все реально. Если кто-то, конечно, не помешает. Я не могу сказать: "да", "нет". Но в Москву уезжать не хочу...

Беседовал Леонид КАНФЕР

ТЕЛЕФОН ДЛЯ РЕКЛАМЫ: (0172) 272-792.

Сталин: круги ада с душою агнца

Гении и Вожди Русского Царства

Сегодня мы начинаем публикацию избранных и обработанных специально для газеты отрывков из нашумевшей в свое время книги Владимира Успенского "Тайный советник вождя". Небывалый интерес к истории ныне уже почившего советского государства сменился полной апатией и безразличием не только к делам минувших дней, но и новостям политической жизни настоящего. Ряд публикаций в недавнем прошлом о периоде культа личности сформировали у нас определенный взгляд на ту эпоху. Тем не менее, смеем надеяться, что новый — отличный от традиционного — взгляд будет весьма интересен нашим читателям. Повествование ведется от лица, долгое время приближенного к вождю советского государства.

Не умеющий быть солдатом...

Итак, Иосиф Джугашвили не был хорошим солдатом. Больше того, он был никуда не годным солдатом. Низкорослый, рябой, длиннорукий, он выделялся среди молодых крепких сибиряков своим нерусским обличьем, медлительностью, солидным возрастом. И выделялся, разумеется, не в лучшую сторону. Фельдфебель Охрименко, бравый служака, отмеченный георгиевскими крестами и на японской, и на германской войнах, даже в лице менялся, видя неуклюжую фигуру Джугашвили на левом фланге ротного строя. Всю картину портил ему новобранец. И вообще этот грузин доставил фельдфебелю много забот и хлопот, начиная с самой обмундировки. Выдал ему рубаху по росту — а рукава до локтей. Сменил на два размера больше — рукава как раз, а подол до колен. Шинель каблуки закрывает, не нашлось короче.

Любил Охрименко, чтобы все у него было в полном порядке. Приказал портному подогнать, подшить обмундирование новобранца. А вот куда определить Джугашвили — эта задача оказалась не под силу даже многоопытному фельдфебелю. На плацу, в карауле от солдата никакого прока. Маршировать, ружейные приемы исполнять, начальству браво ответить — не способен. Выведи такого на смотр — сраму не оберешься. К тому же еще и политический, прямо из ссылки. Смутный человек... Но при всем том очень даже грамотный, вроде бы из духовного сословия, важные господа им интересуются. Одна разодетая дама в шикарной коляске за ним приезжала.

Учитывая все эти разносторонние обстоятельства, фельдфебель Охрименко новобранца не притеснял и службой его не обременял. Сперва при ротной канцелярии держал его, чтобы помогал писарю. Но и тут Джугашвили надежды не оправдал. Почерк у него был неважный и казенную бумагу по всем правилам составить не мог. Какие-то лишние, непонятные и подозрительные словечки проскакивали. К тому же офицеры в канцелярию наведывались, а том этот страхолюдный обрек... Пусть уж подальше от глаз при каптенармусе обретается: сапоги да портянки, котелки да ложки считает.

Желание власти или желание женщин

К концу шестнадцатого года обстановка в России обострилась настолько, что необходимость перемен ощущалась повсюду, даже в спокойном и благополучном Красноярске. Затянувшаяся война надоела всем. Вот при такой обстановке, при таком умонастроении общества и появился в Красноярске политический ссыльный Джугашвили, который давно выступал за революцию, был дружен с братом казненного революционера Александра Ульянова, поднявшего руку на самодержца. Про Джугашвили говорили, что он бывал за границей, что он из создателей небольшой, но очень крепкой и радикальной партии. Еще до войны на вечеринке в Петербурге в Калашниковской бирже Джугашвили вел себя бурно и смело, во весь голос призывал сбросить царя. Его арестовали и в который уж раз отправили в ссылку на Енисей за Полярный круг. Там он провел несколько лет, и лишь в декабре 1916 года его мобилизовали в армию и по этапу доставили в Красноярск, в 15-й Сибирский запасной полк.

Все эти особые обстоятельства не могли не привлечь тогда к Джугашвили внимания публики. Тем более, что имя его было окружено загадочным романтическим ореолом, который особенно волнует и привлекает молодежь, а также незамужних и вдовых дам средних лет, коих в ту военную пору было множество. Причем созданию такого ореола, сама того не желая, во многом способствовала Матильда Васильевна Ч., женщина бальзаковского возраста, весьма эмоциональная и решительная, я бы даже сказал, с авантюристическим складом характера.

Как и другие люди нашего тогдашнего круга, я, ни разу не видевший Джугашвили, волей-неволей знал о нем много всяких подробностей. Известно мне было, что в ссылке его содержали особенно строго, отправив дальше других революционеров к Ледовитому океану, в станок рыбацкий Курейку, и ему, южанину, было очень трудно в тамошней стуже. И что после долгой полярной зимы родился там у Иосифа Джугашвили сын, которого назвали Александром...

Странная тень тирана

Однажды поручик Давнис, после одной из попоек, первым принес известие о том, что солдат Джугашвили проштрафился и ему грозит суд. За самовольный уход из казармы более чем на четыре часа: это можно квалифицировать как попытку совершить дезертирство.

— А ведь все женщины, женщины, — смеялся Давнис, поглядывая на побледневшую Матильду Васильевну. — Такой самоотверженный борец за справедливость, но при всем том естество своего требует, — издевался поручик. — А денег мало, какие у солдата деньги? Вот и пошел в слободку к самым дешевым. Да еще, может, в очереди пришлось постоять.

На том и кончилось бы мое весьма скромное отношение к делам рядового Джугашвили и совсем по другому руслу потекла бы моя жизнь, не прояви тогда свой решительный характер Матильда Васильевна. Она приехала вечером к нам домой, осунувшаяся, в черной траурной мантии. Глаза у нее были как у человека, способного на любую крайность... Она готова была упрашивать, пасть на колени, молить, унижаться... И, подавив самолюбие, некоторую даже брезгливость, согласился встретится, поговорить с солдатом Джугашвили, хоть и не совсем понимая, для чего это нужно.

Швейцар принял у меня шинель. Я спросил, здесь ли солдат, и швейцар ответил, что точно, здесь, проведен в гостиную.

Поручик Давнис явно сгущал краски, рассказывая о рядовом Джугашвили. Старался, чтобы смешней и веселей было. Навстречу мне поднялся с кресла самый обыкновенный солдат, каких много, и на которого в другой обстановке я не обратил бы внимания. Он именно поднялся, а не вскочил, не вытянулся, как положено солдату при появлении офицера.

Передо мной стоял невысокий, плотного сложения человек, лет под сорок, со смуглым, усталым лицом, на котором заметно проступали рябинки. Лоб невысокий, даже узкий, обрезанный черной полоской коротко постриженных волос. Несколько велик был нос, как у многих кавказских жителей. Показалось, что руки длинноваты и тяжеловаты по сравнению с туловищем. И малоподвижны, особенно — левая. В общем ничего уродливого, вызывающего насмешку, в нем не было, и это успокоило меня.

Здороваясь со мной, он пристально посмотрел мне в глаза, и таким пронизывающим был его взгляд, что показалось: Джугашвили мгновенно просветил меня, проник в мою сущность, понял, кто перед ним.

— Наслышан о вас, весьма наслышен... А, собственно, кто вы по убеждениям?

— Отбывал ссылку как большевик, — раздельно и веско произнес солдат, будто подчеркивая, что выбирает и ценит каждое слово.

Говорил Джугашвили с чувством собственного достоинства, даже с оттенком легкого превосходства, как с учеником, и это выбивало меня из привычной колеи. Собеседник явно не уступал мне в эрудиции, в умении вести дискуссию, но это был всего лишь рядовой солдат со стриженой головой, а солдатами я привык командовать.

В гостиную вошла Матильда Васильевна. Я посмотрел на солдата. Он молчал, скрывая свое волнение. Женщина быстро вышла. Мне показалось, что Джугашвили, проводивший взглядом ее стройную, гибкую фигуру, подавил вздох, и это развеселило меня. Забавная же историйка! Ну чем вам не Лермонтов: горячее сердце под грубой солдатской шинелью, с одной стороны, и возвышенная романтическая аристократка — с другой.

— Вы, конечно, понимаете, почему она сердится?

— Догадываюсь, — сказал Джугашвили.

— Эк вас понесло, право, — игриво посочувствовал я и сразу же пожалел о своем насмешливо-покровительственном тоне, увидев, как побледнело лицо Джугашвили.

— Понимаю, — он обошел вокруг стола, остановился против меня, сказал, выделяя каждое слово: — Меня задержали на улице, когда возвращался в казарму. А куда ходил — это сказал я сам.

— Предлагаю вот что, — сказал я. — Поскольку над вашей головой сгущаются тучи, не лучше ли вам отбыть в другое место?

— Каким образом? — заинтересовался Джугашвили.

— В понедельник отправляется команда в Ачинск. Это недалеко, но там другие люди, другие командиры, другие заботы. Там формируются маршевые роты для отправки на фронт, а это уже не тыловые забавы.

— Я был бы очень признателен вам, — у Джугашвили чуть дрогнул голос. — Было бы очень хорошо для меня. Мне нужно на запад.

Так закончился этот маленький житейский эпизод, о котором я скоро перестал вспоминать.

Встреча с прошлым

Вторая моя встреча с Джугашвили произошла во время Гражданской. Одержимый идеей отомстить поручику Давнису за убийство жены, я пересекал линию фронта, где и попал в плен к красноармейцам. Еле живой, дотащился я до станции и упал на жесткую сухую траву в тени церковной стены.

На площади перед церковью — повозки, подседланные лошади, даже длиный черный автомобиль возле поповского дома. Послышались громкие голоса, какие-то распоряжения. С крыльца спустились два командира. Один в полувоенной одежде и без оружия, второй затянут офицерской портупеей, с наганом и шашкой. Вероятно, чин имели немалый: следовавшие за ними люди держались с явной почтительностью.

С трудом приподнявшись, я оперся спиной о кирпичную стену, разглядывая красных командиров, направлявшихся к автомобилю. Лицо того, в полувоенном френче с накладными карманами, показалось знакомым. Где я видел его?.. Да неужели? Не ошибка ли?

— Слушай, тот, который впереди, Джугашвили? — в сильном волнении спросил я конвоира.

— Рехнулся? Сам ты, небось, Джугашвили. Это товарищ Сталин.

Сталин! Мне доводилось слышать эту фамилию еще в Москве. Он — член первого большевистского правительства, председатель по делам национальностей.

Джугашвили-Сталин пристально разглядывал меня, брови приподнялись, выражая недоумение, и я сообразил: как ему распознать в грязном, обгорелом, изнуренном человеке некогда с иголочки одетого самодовольного подполковника, с которым беседовал давно и недолго.

— Здравствуйте, — сказал я. — Вот ведь где довелось встретиться...

Господин и умный хам

... Некто Власик, чьим заботам я был поручен, оказался исполнительным и деятельным. Для Власика я был загадкой, он не мог сообразить, как держаться со мной. С одной стороны, вроде бы офицер, "белогвардейская сволочь", с которой и толковать нечего, а с другой, Сталин заботится, вылечить велел и все такое прочее. Мне смешно было наблюдать, как пытается он определиться, найти линию поведения.

— Ну, оклемался, что ли? — сказал он. — Хватит с тебя, завтра доложу, что здоров.

Да, пора указать ему надлежащее место. Спустив ноги с кровати, я с подчеркнутым пренебрежением поманил его пальцем.

— Ты чего? — удивился Власик.

— Ближе, — ледяным тоном произнес я. — Здесь! Стоять!.. Если еще раз услышу обращение на "ты"...

— Ха! — перебил он, вновь обретая свою нахальную усмешку. — Ишь, чего захотел... — однако осторожность взяла верх. — А как еще обращаться? Может, "барин"? Или "ваше благородие"?

— Разрешаю называть меня гражданином и даже обращаться по имени-отчеству, — продолжал я окатывать Власика холодной водицей. — Иначе перестану замечать вас. Это во-первых!

— Будет и во-вторых? — он все еще пытался насмешничать.

— Будет. Завтра в присутствии Сталина я дам вам пощечину и объясню, чем она вызвана.

— Ну, ты... Ну, вы это бросьте, — он даже отшатнулся к порогу. — А то ведь можно и схлопотать, — теперь он был явно растерян.

— Марш отсюда! За дверь! — скомандовал я. — И без стука в эту комнату не входить!..

Власик не выдержал моего тона, моего взгляда: он был озадачен, обозлен, но все-таки выполнил мое распоряжение — исчез. А в следующий раз, прежде чем войти, постучался.

Искупление добра

На следующий день я поднялся рано, выбрился, позавтракал и стал ждать. От предстоящего разговора со Сталиным зависело очень многое, и мне трудно было сохранить спокойствие. А Власик, как назло, долго не появлялся. Лишь во второй половине дня потный, запыхавшийся, взбежал он по лестнице, постучался, поздоровался и торопливо сказал:

— Он у себя...

Повел меня мимо покосившихся заборов, мимо мертвых, холодных паровозов куда-то на запасные пути станции. Там стоял состав из нескольких пассажирских вагонов. Бойцы в гражданском, одетые всяк по себе, несли караул возле подножек. Прохаживался морячок с деревянной коробкой маузера. Он окинул меня цепким, запоминающим взглядом, молча кивнул: проходите.

Миновали просторный салон, где работали несколько человек, склонившись над бумагами. Кто-то говорил по телефону. Дробными очередями строчила пишущая машинка.

В кабинете-спальне Сталин находился один. Он, видимо, отдыхал, полулежа на диване возле стола. И одет он был по-домашнему. Темная гимнастерка с расстегнутым воротом. Такие же брюки заправлены в нечищенные, не по шаблону сшитые сапоги.

— Пусть дадут чай, — сказал Сталин Власику и, улыбнувшись, указал мне на кресло. — Садитесь. Как ваше здоровье, Николай Алексеевич?

— Весьма признателен вам, — я запнулся, не зная, как обращаться к нему.

Он догадался:

— Иосифом Виссарионовичем зовут меня.

Хорошо, что зашел Власик. Пока он расставлял на столе стаканы, о чем-то советуясь со Сталиным, я внимательно разглядывал профиль Иосифа Виссарионовича. У него отросли волосы, густые, пружинистые, черные, зачесанные назад — целая шапка волос. В Красноярске, при первой встрече, он был острижен, голова казалась маленькой, а нос — слишком большим.

Да, этот человек, с которым случайно свела меня судьба, был достоин самого глубокого уважения, хотя бы за то, что мог верить, за то, что не боялся никакой ответственности, сам принимал любые решения.

Конечно, в ту пору я почти совсем не знал особенностей характера Сталина, его устремлений, пристрастий, не понимал подоплеки событий...

Начало тьмы: смерть без вины

Приехав в Царицын летом 1918 года, Иосиф Виссарионович много сделал для укрепления обороны города и всего юго-востока республики.

В середине августа, в самые трудные дни, когда передовые отряды белых вышли на подступы к городу и кое-где даже прорвались к Волге, в эти дни в Царицыне начались вдруг во всех штабах аресты, вносившие сумятицу, дезорганизованность. Брали бывших офицеров, служивших теперь в Красной Армии, но не всех подряд, а тех, кто был направлен сюда Троцким, кто был близок к этим посланцам из центра. Их обвинили в принадлежности к контрреволюционной организации, саботаже, в заговоре и вообще во всех смертных грехах. Особенно — полковника Носовича, присланного Троцким еще весной для налаживания штабной работы. Арестованные оказались на барже под строгой охраной.

Установить конкретные факты, подтверждающие измену Носовича, чекистам не удалось. Казнь (затопление баржи) задерживалась. А тут из Москвы поступила телеграмма с категоричным требованием освободить арестованных военных специалистов. Говорили, что эту подписал сам Ленин.

Отпущенный Носович сразу отбыл в штаб Южного фронта, чем и спасся. Потому что в сумятице боев, пока разбирались, кто прав, кто виноват, большая группа военспецов во главе с инженером Алексеевым была ликвидирована. Причем столь поспешно, что повторное распоряжение из Москвы освободить "заговорщиков" не застало их в живых. Но настоятельные требования центра, к счастью, спасли многих людей из числа тех, положение которых казалось безвыходным. Десятки военспецов вернулись с баржи. Лишь единицы могли двигаться сами, настолько они были истощены, ослаблены пребыванием в тесном, вонючем трюме, на одной воде. Среди этих счастливцев был и Дмитрий Карбышев, чье имя получило впоследствии мировую известность.

Я прочитал тогда в Царицыне все бумаги, познакомился со всеми обвинениями в адрес "заговорщиков" и могу утверждать, что все обвинения были наивны и бездоказательны.. Нет фактов, подтверждающих саботаж, подготовку мятежа. К тому же бумаги были состряпаны задним числом уже после того, как Носовича освободили, а Алексеева расстреляли с группой "бывших". Впоследствии и эти бумаги были уничтожены. Как объяснил мне Власик: "Насчет заговора точно, все знали. Доказывать времени не было".

Вероятно, и Сталин, и Власик, и другие люди, причастные к уничтожению военспецов, не чувствовали твердой уверенности в своей правоте, может быть даже опасаясь, что с них спросят.

(Продолжение следует)

Леонид КАНФЕР
Пантелей ТУПЕЙКО
Отдел литературных исследований

ГОРОДСКОЙ РОМАН

Преступно промедление, если путь великий ждет. Ш.Руставели

История минских тусовок
Недалекая, необычная, ненаписанная

Личность всегда начинается с общества. С общества единомышленников. С учителей-гуру, которые дадут то, что не давали и отбирали государство и его чиновники.

Люди растворены в социуме как соль. Когда "соль" собирается вместе, это называется "тусовкой".

Большой Каретный Высоцкого, Шукшина, Тарковского, Кочаряна, Макарова, "Аквариум". Так было и будет во все времена.

Но мы хотим рассказать о нашем времени, о Минске.

Глава 1:
"Современник из Минска"

"Современник" не театр,
"Современник" не журнал,
"Современник" бюрократам,
Как буржуям — "Капитал".
(частушка Паши Симановского, члена "Современника").

Писать о "Современнике" сейчас вроде бы сложно. Это была политическая тусовка, а мы, как известно, устали от политики. "Это же политическая организация!" — восклицала пожилая дама из теленачальства, когда Молодежная редакция решила пригласить молодых членов "Современника" на передачу-сейшн, посвященную неформалам.

Собирали металлистов, брейкеров, рокеров, волнистов и пр. "Но комсомол же тоже политическая организация!" — ответила молодая сотрудница, инициировавшая приглашение. Вот такие были разговоры.

86-й год. Панки, рокеры, металлисты под флагом социал-демократии

В концертном павильоне телецентра организовали целый неформальный шабаш. Брейкеры, как самые модные, сразу же выскочили в центр и принялись демонстрировать чудеса своей "роботехники". Металлисты стали по простому фанатеть и махать ногами.

Вместе с ними принялись отплясывать под трэш и молодые люди интеллигентного вида в пиджаках со значками, изображавшими кулак со сжатыми красными розами.

Натанцевавшись в перерыве, когда "рок-гурт" показал нам западную инструменталку, молодежь стала знакомиться. "Вася. Металлист", — протянул руку плечистый длинноволосый юноша в кожаной куртке с цепочками, похожими на дверные. "Саша. Рокер", — представился улыбчивый парень с шальными глазами, в черном кожаном пиджаке и мотоциклетных перчатках. "Дима, брейкер. А это Сергей, идеалист", — представил только что демонстрировавший чудеса брейк-данса своего знакомого, молодого человека в пиджаке со значком.

"Идеалист? А какая у тебя идея?" — спросил представитель поклонников металлического рока.

— Мы стоим на идеалистических позициях в философии. Главенство духа, — пояснил любителю хэви-метала ровесник со значком. О значке он рассказал, что это эмблема европейской социал-демократии, в частности, лейбористской партии. Дружеская беседа, обмен идеями и концепциями продолжался и дальше.

Это был первый выход политклуба "Современник" в широкое общество. А началось все со знакомства на проблемном обсуждении фильма "Профиль" (первой ласточки свободных дискуссий в Минске).

Затем мы решили основать интеллектуальный клуб для обсуждения острых политических вопросов. Кто-то из сорокалетних готовил доклад.

Наши старшие друзья привлекли интеллигентных дам, мы — своих знакомых красивых и умных девушек, которым настала пора появляться в свете.

Тогда все ринулись в политику. Самовыражение находили во фрондах, возникавших тут и там. Все были — "политики", так же как сейчас все —"бизнесмены".

Традиционный раскол

С первых же собраний на квартире лидера Льва Кривицкого возникли фракции, крылья, блоки. Изголодавшиеся по политике интеллигенты и просто пострадавшие от режима пытались активно работать в новой области. Интеллектуальная молодежь искала возможности интенсивного общения.

Дамы появлялись под макияжем и в нарядах, молодые люди в модных куртках и майках. Они с пламенным взором сражались в горячих дискуссиях, поглядывая на девушек, сидевших с серьезным видом (а-ля революционерки-подпольщицы 1905-го). Немножко все же боялись. Особенно люди старшего возраста. Роман Яковлевский, напротив, бесстрашно заявлял: "Я родился в 1953-м году. Сосед говорит: "Такие смелые могли появиться на свет только после смерти Сталина".

Когда я заканчивал школу, умер Брежнев. В классе стоял хохот. Хотя и было жаль какого-то покоя, безмятежности, как британцам при похоронах королевы Виктории. Когда я поступал в институт, "андроповские соколы" делали облавы в банях, ресторанах и парикмахерских. В эти места я ходил редко. Чувство страха перед системой было как перед чем-то таинственным, но вездесущим. Остальные молодые члены клуба и вовсе были непуганы. Организацию решили назвать "Современник" в честь традиций российской интеллигенции, как предложили старшие братья. После сообразили, что несколько тривиально, но было поздно. Нас под этим именем уже ругали в прессе и на партсобраниях, а значит, имя уже стало известно и популярно.

Отсутствие у молодежи "комплекса 37-го года" и привело позднее эмбриональную партию к расколу. Из нее выделилась экстремистская фракция под названием "Минская альтернатива", желавшая активных и решительных действий.

То, что творила эта легендарная бригада, действительно вызывало испуг у пожилых отцов города и старших членов "Современника". Многие вспоминали, что в их молодость за такое... Кто-то из организации считал, что юные авангардисты дискредитируют движение (в котором на момент раскола было около 40 постоянных членов) и это испортит репутацию новых политических движений в глазах общественности и будущих историков.

"Альтернативная" агрессия

Деяния "Альтернативы" были таковы. На первом митинге в Куропатах, посвященному памяти жертв репрессий, в мае 1988-го, к микрофону сумел протиснуться фанатичный троцкист-антисталинец Дима Зильбер.

Взобравшись на пень (дело было в лесу), он заявил, что организация "Минская альтернатива" приглашает всех на более решительный митинг через две недели у Оперного театра.

Толпа, среди которой был и весь цвет работников идеологического фронта, как эхо разнесла название — "Минская... альтернати-ва...". Через неделю о ней знал весь город. Весь центр столицы и многие салоны троллейбусов и автобусов были обклеены листовками. Листки бумаг призывали к митингу; они содержали лозунги, потрясавшие белорусские властные устои.

Каждый из 7 членов новой группировки и их многочисленные друзья внесли достойный вклад в их распространение. Особенно вожди — Зильбер, назовем его Миша Пугачев, Сержук, назовем его Херсон. Остальные были приняты на кандидатских правах в новую партию.

Когда "Современнику" предоставили помещение в танцзале "Вильнюс" по средам, очень скоро молодежная компания по призыву Пугачева: "Молодежь, за мной!", отходила и танцевала в уголке, о чем-то шушукаясь.

Миша Пугачев был тинэйджер из семьи партработника, глубоко презиравший все советское. Он не снимал итальянских очков с фирменным бельмом на стекле и щеголял импортным костюмчиком с иголочки. Скоро они стали устраивать свои особые собрания по вторникам в парке Янки Купалы. Личность N 2 в "Альтернативе" — Сяржук Херсон, провозглашавший на каждом шагу свой белорусский национализм, полуукраинец-полуеврей, сменивший два паспорта. Он стал идеологом и теоретиком нового движения. Худенький, вертлявый, маленького роста, с подковообразным лицом, он выглядел намного более юным в свои 27.

Явившись на первое собрание команды, куда по возрасту допустили и меня с правом совещательного голоса, он тут же затараторил своим тоненьким голоском: "Камунякі! Каты! Трэба іcцi на пляцы...". Он с чувством рубанул воздух рукой и из его штанины вывалился отточенный кухонный нож. Херсон оглянулся и спрятал нож за носок.

Есть у вас, будет и у нас...

Почти тут же в "Современнике" явилась на всеобщее обозрение еще одна фракция. Роман Яковлевский и Александр Галькевич, узнав друг в друге одноклассников по первому классу, сплотились и организовали группу, оппозиционную лидеру клуба, Льву Кривицкому. Но это была скорее правая, новая оппозиция. "Альтернатива-2"... Понимаешь, что творится? Надо принимать резолюцию о единстве партии", — шептал мне Лев. Но вскоре Роман заявил, перефразируя Ленина, что для того чтобы размежеваться, надо сначала объединиться. А вокруг все жаждало размежеваться. Суполки делились, как амебы.

Инцидент был улажен. Роман еще с давних пор бросал вызов системе. Он ходил с карабасовской черной бородой и пышной гривой волос. Работал в отделе снабжения БГУ. "Роман, ты что... с бородой-то? Постригись", — говорило почтенное начальство. "У вас в партбилете бородатый", — парировал Роман. "Но он же старый..." — смущалось руководство. "Старость определяется не бородой", — подкалывал Роман. "Роман... Иди!" — махали руками начальники.

Зато на Пасху ходил с гордо поднятой головой, и народ, и милиция расступались перед ним.

Газеты, марксизм, прокуратура

Неформальный мир поразила издательская мания. Каждой кучке хотелось иметь свою газету и печатать там ну все очень крутое. Роман сразу сказал знакомым из прокуратуры: "Ну что мы будем в прятки играть... Выпускаем номер — несу вам". С тех пор он приобрел в их лице благодарных читателей. Служители Фемиды с нетерпением ждали каждого номера "Форпоста". Особенно пользовалась успехом статья обществоведа Препаратенко "Марксизм, как религия". Прокуратура с восторгом обсуждала в кулуарах тезисы ее: Маркс, Энгельс — Ветхий Завет, Ленин — Новый Завет, документы КПСС и советского правительства — Деяния святых Апостолов. Теория о пролетариате, словно о богоизбранном народе, призванном спасти мир, объяснялась менталитетом Маркса.

Но вернемся к той панике, которую нагнала "Альтернатива". Это была все-таки первая в Минске организация, заявившая о противостоянии строю. "Талака" тогда такое не провозглашала, "Тутэйшыя" были литераторами, "Современник" числился дискуссионным клубом. После этих листовок моему другу рассказал брат, работавший на заводе, что есть такая "Альтернатива", которая делает все то, что творится сегодня на улицах. Установить ее численность поначалу было трудно даже властям. Это придавало нашим карбонариям таинственность и силу. Молва стала приписывать альтернативцам и не совершаемые ими подвиги. Так на белорусской ниве взросли свои робин-гуды. О "Современнике" и других неформалах народ еще ничего не знал. Получается, что ученики превзошли учителей, как не без зависти отмечала старшая часть "Современника".

(Продолжение следует)

Сергей НОСОВ

ЗВЕЗДНЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Дмитрий Маликов: хитовый мальчик

Дмитрий Маликов принадлежит к разряду тех молодых людей, которых достаточно просто поставить на сцену, и все уже будут смотреть и внимать. А он еще и поет. И музыку пишет совсем недурственную. И на фортепиано играет — заслушаешься. Его иногда обвиняют на полном серьезе в откровенной уличности, но совершенно напрасно, как выяснилось в ходе интервью. Парень он открытый, доброжелательный, хоть и моментами слащаво-благополучный. Но как говорится, что есть, того не отнимешь.

— Ваш отец, известный "производитель" популярных в народе мелодий, песни сам не пишет. А почему бы ему не посодействовать любимому чаду — ведь, по мнению некоторых, шлягеров как таковых в вашем репертуаре практически нет?

— В этом не было необходимости — я и сам в этом плане что-то могу. И потом, что такое шлягер? Как мне думается, это прилипчивые мелодии, в два аккорда, которые можно затянуть дружным хором на застолье, которые я принципиально не пишу. А хиты я пишу — и пусть они не поются в ресторанах, но их любят. Для меня это главное.

— Сценический имидж у вас довольно устойчивый, если не сказать консервативный. Вы могли бы выйти на сцену обритым наголо или, скажем, по пояс голым и лихо отплясывать какой-нибудь рэп-бэп?

— По пояс голым — несложно, обритым — нет, никогда, хотя время от времени я что-то на голове химичу, летом вот покороче подстригся. Устраивать пляски на сцене, попрыгивая и покрикивая — можно. Но зачем? Каждому свое. Это не мой стиль.

— У иных впечатление, что вы погнались за двумя зайцами. С одной стороны — серьезная фортепьянная музыка, с другой — эстрада, шоу-бизнес. Но ведь долго эти две ипостаси совмещать не удастся. Что потом?

— В этом году я закончил консерваторию как классический пианист. Прежде всего это означает получение хорошего образования. Но я не уверен, что в жизни смогу стать солирующим пианистом. Во-первых, не хватает усидчивости, во-вторых, раздвоение, о котором вы упомянули, в первую очередь вредит мне как музыканту "классическому". А совсем недавно я понял, что уже точно не смогу войти в десятку лучших пианистов мира наряду с Рихтером, Менухиным. А поскольку на меньшее я не согласен, скорее всего полностью переключусь на поп-музыку, где у меня и шансов, и интереса больше.

— В шоу-бизнесе с его волчьими законами вы как рыба в воде. Но, честно говоря, вы совсем не производите впечатление человека, способного на интриги.

— Это сознательная позиция. Я живу очень обособленно и в прекрасных отношениях со всеми "звездами". Вроде никто меня топить не собирается... Вообще, многое определяет популярность. Если ты популярен, тебя никто не сможет подвинуть, а уж если не получается — это уже только твои проблемы.

— А если вас попытаются "подвинуть", как Талькова в свое время?

— Увы, справедливость не всегда торжествует. Но я бы в таком случае уступил. Я вообще в ситуациях, когда назревает драка, стараюсь решать проблемы иначе.

— А в детстве, в ранней юности, когда бывают моменты, что иначе проблему никак не разрешить... Или у вас было какое-то другое детство?

— Дрался, конечно, но нечасто. Одноклассники меня уважали, хотя я и был отличником.

— А уважали за что?

— За то, что не выпендривался никогда — повод-то был. Семья у меня была довольно обеспеченная, родители за границу ездили — этим тогда не каждый мог похвастаться. Может, это не очень скромно звучит, но я был скромным.

— В жизни сделали что-то своими руками или руки пианиста с детства были неприкосновенны?

— Занимался много своей квартирой — не то, чтобы гвозди забивал, но дизайн делал сам. Подвигов, чтобы вот так, своими руками, особых не припомню — вот только разве что кухню собрал.

— А как насчет удовлетворения гурманских потребностей?

— Люблю и умею свинину запекать — там и делать-то особо нечего... А вот похвастать таким даром, какой есть у Макаревича, конечно, не могу.

— Что вы любите кроме фортепиано?

— Компьютер.

— Не гитару, не духовые?

— Про контрабас еще спросите. На бас-гитаре умею играть. Это несложно — заниматься только надо постоянно. А контрабас у меня дома стоял, и я иногда приходил побренчать: на уровне "ту-ту-ту".

— Отец запрещал вам в детстве какие-то вещи и продолжает запрещать сейчас?

— Всю жизнь, сколько себя помню, он не позволял мне забрасывать занятия на рояле. Каждый божий день звонит и напоминает — будто я без него не знаю, что нужно заниматься.

— Что вы обычно слушаете для души?

— Мессу Баха "Си минор", "Реквием" Моцарта, Прокофьева люблю. Из современного — музыку Питера Габриэла к фильму "Последнее искушение Христа".

— Согласитесь, ваша музыка далека от этих вещей...

— Но ведь есть же, наконец, законы жанра. Я занимаюсь поп-музыкой, то есть музыкой развлекательного плана. Мне она нравится. Я молодой человек и странно было бы, если б я не любил танцевать, двигаться, жить, в конце концов.

— Ну а каким вы себе представляете своего постоянного слушателя?

— Не знаю, не вычислял. Они все такие разные — нет какого-то среднего.

— Стало быть, когда творите, ориентируетесь на себя в первую очередь?

— Безусловно. Это конкретная позиция. Хотя советуюсь с родителями, женой, друзьями, коллегами... То есть мое мнение — не истина в последней инстанции, но оно — решающее.

— В одном из телеинтервью пару лет назад на вопрос, смогли бы вы пожертвовать музыкой ради любимой девушки, вы легкомысленно ответили "да"...

— Сейчас на этот вопрос я не ответил бы "да". Видимо, в тот момент я был очень сильно влюблен. Но любимая девушка и семья — это разные вещи. С возрастом это понимание приходит.

— Чем конкретно вас может "зацепить" женщина?

— Женственностью. Как-то я посмотрел фильм с Жаклин Биссет — невероятно чувственная актриса. Вот от такого типа женщин я без ума.

— С такими запросами надо в Голливуд подаваться.

— Ну почему же, здесь тоже такие есть. У меня, например. Мы живем, предоставляя друг другу полную свободу. Я вообще считаю, что в семейных отношениях должно быть полное доверие, иначе всего этого и не надо.

— Чем, на ваш взгляд, может взять на Западе русский исполнитель?

— Шансов у наших, видимо, маловато. Но вот в следующем поколении (чем черт не шутит, может, и в нашем) обязательно появится некто, кто займет достойное место на европейском рынке. Важно попасть в современный стиль, уловить направление. И потом, им вообще пока неприятен этот русский акцент. Гвинейский — вот "Доктор Албан" — это да, а русский непривычен, режет слух.

— И напоследок такая задачка. Проходит с сегодняшнего дня, допустим, 20 лет. При самой грубой прикидке проявляются три варианта социального положения Дмитрия Юрьевича Маликова. Первый: известный пианист. Второй: преуспевающий человек в шоу-бизнесе. Третий: забвение, попадание в разряд "забытые имена". Какой вариант наиболее реален, на ваш взгляд?

— Я никогда не заглядываю в неизвестность. Но чего бы мне хотелось, скажу. Я мыслю себя авторитетным независимым музыкантом, имеющим возможность продюсирования, — раз. Возможность развивать композиторское начало в самых разных формах от песен до симфоний — два. И третье: быть человеком, который играет на рояле, если и не сольные концерты в Карнеги-холл, то во всяком случае на достойном профессиональном уровне. Вот если все это будет когда-либо, я буду счастлив.

Алина АЛЕКСАНДРОВА

ГАЗЕТА АНДРЕЯ КЛИМОВА
Учредитель МП Андрея Климова

Главный редактор:
МИХАИЛ ПОДОЛЯК

Газета зарегистрирована в Министерстве культуры и печати РБ. Рег. свидетельство № 934

Адрес редакции:
220600 Минск, ул.К.Маркса,16
редакция "ГАЗЕТЫ АНДРЕЯ КЛИМОВА"
тел: 272-792

Тираж 40 тыс. экз.

Типография издательства "Белорусский Дом печати" г.Минск, пр.Ф.Скарины 79
Подписано в печать в 9.00

Заказ № 1653

Ответственность за правильность содержания рекламных текстов, почтовых, банковских реквизитов и телефонов несет рекламодатель.

Мнения авторов опубликованных материалов могут не совпадать с мнением редакции.

Перепечатка публикаций "ГАЗЕТЫ АНДРЕЯ КЛИМОВА" возможна только с разрешения редакции.

П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

ТЕЛЕФОН ДЛЯ РЕКЛАМЫ: (0172) 272-792.